

**Анатолий
НОВОСЁЛОВ
ЛУЧШЕЕ**

АНАТОЛИЙ НОВОСЁЛОВ

ЛУЧШЕЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ
ТЕКСТЫ ПЕСЕН
ИЗРЕЧЕНИЯ В СТИХАХ
ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМ

(ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ. ЧАСТЬ 2)

1999 – 2014

В этой книге собраны лучшие стихотворения автора
за пятнадцать лет творчества (1999 – 2014 гг.).

МОГУ!!!

Могу я петь почти всегда;
На то мне мой талант отписан.
Хочу я ездить в города,
Хочу, чтоб вами был я признан.
Да я не тот,
Увы,
Талант,
Кто стелет редко, но прекрасно.
Да, я совсем не музыкант,
Хотя не так бренчу ужасно.

Десятый год летит.
И что?
Я вроде всё такой же глупый.
Мне не сказал пока никто,
Что у стихов прочны уступы.

Могу я петь почти всегда,
Гитара мне подруга жизни.
Талант мне:
Счастье и беда;
Этаж складской, он, самый нижний.

Десятый год летит, летит,...
Парю и я, раскинув крылья.
Меня трудом он пригвоздит,
Как колесом автомобиля.
Мне скоро будет десять лет,
Я не подросток буду даже.
И мне судьбины арбалет
Стрелюю путь опять укажет.

Могу я петь почти всегда,
Иль долго ждать бессонно музу.
Но будет день, как города
Мне зов дадут из постСоюза.
Зачем я должен быть как все,
Мелькать рассказами в газетах?
Пускай я в чёрной полосе,
Но жив пока в своих куплетах.

Не буду я ходить просить:
«Вы отпечатайте хоть строчку».
Не буду я, как все, следить
Сыном-стихом и песней-дочкой.
Могу я петь почти всегда.
Могу!!!

И вас не стану слушать.
Могу сказать:
Не ерунда,
У песен всех есть тоже души.

Я буду рад, когда сгорит
Во мне талант.
Затем – заплачу.
Ведь разум больше не родит
Сынов и дочек.
Обозначит
В себе он тот последний путь,
Где я, бурлак, останусь в прошлом.
Но всем смерчам талант не сдуть;
Инстинктам злым и вечно пошлым...

Десятый год не без следа
Пройдёт, и будут дальше числа.
Могу я петь почти всегда;
На то мне мой талант отписан.

/20.05.2008 – написаны на наб. Сев. Двины/

ЛЕТИ!

Е.С. Горлышевой посвящается...

Лети хотя бы в своих снах,
В своих мечтах лети хотя бы;
С утра в кирзёвых сапогах
Преодолей судьбы ухабы...
Не вздумай падать! Ты лети,
Назло врагам лети и лётам.
И на тернистом
 На пути
Я передам тебе приветы.

Пусть пальцем крутят у виска,
Пусть самый близкий вдруг обманет.
Лети и с неба, свысока,
Другим обличье мира станет...
Читай стихи мои, читай...
Ну, а сама лети,
 Лети же!..
И по крупицам собирай
Того, кто дальше всё и ближе...

Я припаду к твоим глазам,
Иль в уши я к тебе проникну –
Я сам из песен плед связал,
Я им живу и им погибну.
Детей своих к груди прижми,
И в унисон сердца пусть бьются.
А хочешь что сказать – скажи.
Хайло открывшие – заткнутся.

Ведь ты летишь...

Лети!
ЛЕТИ!!!

«Меня с собой возьми»
Иль выбрось.
Ведь я – не ты,
Не он –
Прости.
Дарю не так,
Как он,
Я милость.
А как придёт тот день упасть,
Когда падёшь ты галькой больно.
Не будет страшно, ведь отдать,
Паря,
Смогла для нас довольно.

Держи все страсти на руках,
Старайся быть почаще храброй.
Лети хотя бы в своих снах,
В своих мечтах лети хотя бы...

/22.05.2008 – написана на ул. Чумбарова-Лучинского/

ЮРИЮ ШЕВЧУКУ

(песня)

Ты можешь писать – и ты пишешь.
Возможность есть петь – ты поёшь.
Умом ты,
Как лёгкими,
Дышишь.
Песнями, Юрий, живёшь.
Ты скажешь открыто нам:
«Братцы,
*Ну что ж вы уткнулись в лэптоп,
Когда отовсюду мерзавцы
Ведут в ноутбук ваш подкоп...».*

Махнёшь ты в ответ нам рукою,
Мол, так всё и будет, как есть.
Ты выдержал битву с тоскою
И вот: «...без шести минут шесть».
Дай бог тебе сил и здоровья
И жажду расти и расти;

И в наше почти безголовье
О жизни куплеты вплести.

Поём мы тогда твои песни,
Когда очень больно душе.
Альбом твой «*Пропавший без вéсти*»
«Заслушан до дырок» уже.

Ударь нас правдивою прозой,
Стихами правдивыми вдарь.
Пусть выведет нас из гипноза
Твой светлый и истинный дар.

/22.05.2008 /

ЛГУН

Те стихи, что я раньше писал,
Отражали мою несмышлёность.
Я любовью напрасно считал,
Что по правде зовётся влюблённость.
Я открыто стихами кричал,
Что любовь моя первая вышла.
Я признаюсь
 Я врал вам, я врал
И устал уж вертявым быть дышлом.

Я заврался до самых ушей...
Не любил никого, а туда же.
Я как будто бессмертный кощей,
Я как порно-журнал с распродажи.
Я вам лгал, себе лгал, миру лгал...
Я заврался как лодырь из школы.
На колени пред миром упал,
Как сгоревший диод радиолы.

НИКОГДА НИКОГО НЕ ЛЮБИЛ!!!
Это правда! Вот так вот. И точка.
А стихи, что, спеша, сочинил –
Это лести громадной кусочки.
Я цветов никому не дарил,
Нецелованным был и являюсь.
Удивляюсь, как с ложью я жил,
Без конца сам себе удивляюсь.

НИКОГДА! НИКОГДА! НИКОГДА!
Не любил! Не любил! Не любил я!
А в стихах тех залита вода,
Газы выхлопов автомобиля.
Я так злюсь на себя! Я так злюсь!
Не способен любить. Я – засранец.
Психану и с утра утоплюсь,
Изрублю свой с тетрадами ранец.

Очень больно! Так больно... Кричу...
И в глаза я стихов не рискую
Посмотреть. Тумака лишь схвачу.
Я от страха трясусь и психую.
Мне нельзя! Мне нельзя говорить
Это слово священное. Впредь же,
Коль сумел я его осквернить,
Утоплюсь или вены изрежу.

Да, я – псих. Я – дурак. Я – тупой.
Оболгал я, лицом не краснея.
Потерял на недельку покой
И любовью назвал ахинею.
Бог меня за грехи наказал,
Одиночкой сделав беспечным.
Чтоб я где-то в итоге пропал,
Позабыв обо всём человеческом.

Я подумал на днях и решил.
Удавиться – совсем не спасенье.
Я не мало, не много прожил,
Так как жизнь моя – это мученье.
Вот теперь-то за ложь я себя
Заставляю трудиться и выжить,
Не сюсюкая, не лебезя,
Быть хочу я к искусству поближе.

Буду жить! Буду жить! Буду жить!
Буду спать, жрать и пить. Спотыкаться...
Не умел! Не умею! любить.
И устал я уже притворяться.
Этот стих неказистый родил,
Будто с плеч моих брякнулся камень.
Сам себя я во лжи уличил,
Значит, я не в конец ненормален.

Не в конец я ещё пессимист.
И я верю – сумею влюбиться.
Буду жить всем на зло. Гитарист
Из меня сможет вдруг получиться.
Те стихи, что любовью назвал,
Были мной несмышлёным зачаты.
Вот теперь я вам всё рассказал,
Не ввязав сквернословье и маты.

/28.05.2008 – написано на даче СТ "Исток"/

Я РОДИЛСЯ В ВОЛОСАХ

Я родился в волосах,
Весь я ими был покрытый.
Словно Богом впопыхах
Замышлялся недобритым.
Волосами был покрыт...
Говорят, к богатству это.
Нос широкий, рот открыт –
И ору на кабинеты.
Грудь, спина – черном-черны
Я как будто негритёнок.
Но летели быстро дни –
Стал обычный я ребёнок.

Был зачат в простой семье.
Волосат теперь отчасти.
На груди и на спине
Нет чернеющей напасти.
Так откуда ж взяться им,
Дёнгам тем, чтоб стать богатым
Поговорки смысл я grim,
Чтоб не быть к себе предвзятым.
Ради денег не живу.
Так откуда ж взяться дёнгам?
Не схитрю, не украду –
Я глухая деревенька.
Все под богом мы живём.
Завтра – БАЦ!
УДАР!

Представляюсь.
...Не куплю роскошный дом
И в деньгах не искупаюсь...
Я родился в волосах.
Узнавал – бывает это...
Типа, там, на небесах,
На «орла» легла монета.
Бог мне дал талант и я
Развивать его обязан.
Начинал совсем с нуля
И с деньгами не увязан.
Десять лет творю! И что?!
И рубля не заработал!!!
Я пишу извечно «в стол»
И на сайта развороты.

В жизни грусти полоса,
Из неё ходы закрыты.
Я родился в волосах,
Весь я ими был покрытый.

/28.05.2008 – написано в аллее на ул. Логинова/

BEGIN

(песня)

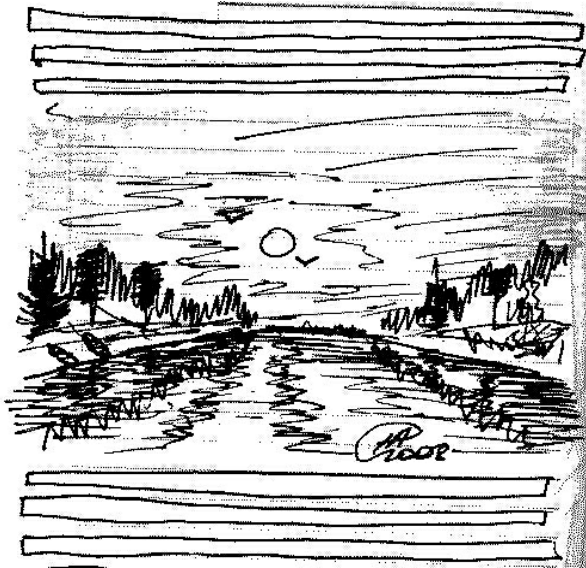
Лето начинается с дождя
Со снегом
И с холодными ветрами.

Блокнот для новых песен заведя,
Страницы я снабжаю номерами.
Смотрю, как под зонтами мельтешат
Архангелогородцы неуклюже.
И в такт по подоконнику стучат
Те капли, что расписывают лужи.

Лето начинается с дождя.
Плотную завесой в небе тучи.
Блокнотик со стихами теребя,
Я мудрость понимал дождя созвучий.
Вот оно, начало летних дней...
Вот она – меж рам очнулась муха.
Вот оно – рождение идей,
Не очередная показуха.

Лето начинается с дождя.
Небо что-то сильно разревелось.
Аллегровой здесь туч не разведя,
Я выключил на диске эту серость.
Несутся под окном моим авто,
Дорожники в бытовке нервно курят.
Я стих свой напишу, как раньше, в стол.
Его я не продам, да и не купят.

Рубцов из рамки смотрит на меня
И в разум мой залазит со стихами,
А лето начинается с дождя,
Со снегом
И с холодными ветрами.

/02.06.2008 /

САМЫМ НЕЖНЫМ СОЗДАНИЯМ ПЛАНЕТЫ...

Однофамилице, Любви Алексеевне, посвящается...

Я вас, может, любить и не буду,
Ибо вами Россия полна.
Но до вас я стихами этюды
Донесу,

Где есть стог и луна.
И в горящих глазах я увижу
Как родится к *Писаке*, ко мне,
То, что делает в космосе ближе
Две кометы к прекрасной земле.

Целовать я вас тоже не буду,
Предлагать я не стану постель.
Но я сам,

Как и вы,
Малость чудо.
Я – апрельская с крыши капель.
Но я вам подарю, что не каждый
Удосужится вам подарить,
Ибо в песнях рок-бардовских жажду
Я с гитарой сумел утолить.

Вы такие красивые, правда,
Даже те, кто не вышли лицом.
От меня вы ловите награду –
Песни разные, но об одном...

Я вам руку пожму очень нежно,
Но и в этом немало огня.
И опять не спеша иль поспешно
Убежите к делам от меня.

Не один я останусь, поймите,
Хоть физически буду один.
Вы во мне ураган создадите,
Чтоб я песни слагал до седин...
Не один я такой, нас не мало,
Кто нашли себя сами и мир
Скинул пошлости с нас одеяло,
Интернетом вручил сувенир.

Соблазнительны вы, я согласен.
Я бы мог в вас уйти, но, увы,
Буду сам для себя я ужасен,
И без совести и головы...
Потому, я останусь как прежде,
Изменившись слегка из-за вас,
Оценив вас и ваши одежды...
Ну, какой же я вам ловелас.

Я вас, может, любить и не буду,
Сердце часто умом тормозя.
И на ваши любые причуды
Я отвечу: «А это... – нельзя».
Я возьму Ре-минор и отправлюсь
С моей верной гитарой в полёт.
Никогда я в душе не состарюсь
И идти не устану на взлёт.

Вы кричите мне в след, но не плачьте.
Я лишь тот, кто я есть и на днях
Паруса каравеллы и мачты
Вы в страстей не сожжёте штормах.
Мы останемся с вами, кем были,
Но теперь-то вы знайте, для вас
Мои песни ворота открыли,
Для пленительных девичьих глаз...

/14.06.2008 /

СОТЫЙ

Я сотый в АСьКе у тебя...
Меня ты так нечасто вспомнишь.
Других по списку жадно ловишь,
Пальцами «мышку» беребя.
К тебе, быть может, постучусь...
Слова обычные скажy я.
И целый день, обычно, ждy я
И так вот жить не разучусь...

Я думал, что тебя я знал...
Я думал...
 Как индюк, в супешник...

Как рядовой...
 Бродяга-грешник...
Я луком репчатым упал.
Я серенад тебе не спел,
Но пальцы жмут клавиатуру.
Я что-то ядовое с дуру
В своих мечтал случайно съел.

Но, верю я, наступит день,
И стану я случайно первый.
И желваки, глаза и нервы
Сойдут гримасой набекрень...
Ты постучишься мне в экран
И в строчке я обыкновенной
Увижу вдруг безмерно ценный
Девичьей страсти ураган.

Теперь уже не вспомнить мне
О чём тогда болтали жадно...
Мне было душно и прохладно...
Я мчал в галопе на коне...
Жаль, разговор коротким был...
И снова стал,
 Как был,
 Я сотым...
Как салажонком желторотым,
Но я с тобой поговорил.

/24.06.2008 /

ПОЭТ

Пусть приоткроется ставень
Дома поэта окна.
Швырять ни за что в него камень
Не станет родная страна.
Он многие годы о жизни
Писал свои песни. И вот
По лужам и гарям отчизны
Собрался намерен в полёт.

Собрался???

 Так точно – собрался!
Но, так же живёт, как и жил.
Спиною к печурке прижался
И вновь стограммовик хватил.
Жена принесёт и поставит,
Старушка, налитый стакан.
На муже рубашку поправит
И свой заодно сарафан.

Он фотоальбом открывает,
И, вместе с супругой, они
О днях молодых вспоминают.
Там «взрывами» полные дни...
Внучок подбегает и деду
Отрадно рассказывать.

 Пусть
Простую вот эту беседу
Заучит малец наизусть.

Мобильник отключен.
 Компьютер
Неделю без дела лежит
И разум подростка не мутит;
Ослаб в нём игрушек магнит.
Старик со старухой довольны –
Смышлёный попался малец.
И путь не прельщает окольный
Мальчонку – муштрует отец.

Блокнот из комода достанет
По жесту поэта жена.

Пусть приоткроется ставень
Дома поэта окна...

/25.06.2008 – написано на наб. Северной Двины/

Ольге Леоновой посвящается...

Девушки жаждут стихов о любви,
Пусть сочинённых писакой.
С самых пелёнок им богом привит
Страсти огонь.

Да и драка

Между умом и сердечным огнём
Редко когда и возникнет...
То между ними лощины проём,
То всё любовью залипнет.

Девушки жаждут стихов о любви.
Парни, не спите от жженья!!!
Искренним словом их пыл подавить,
Хоть в неказистом творенье.
Девушки чувствуют сердцем обман
За километры от парня,
И не поможет стихов ураган,
Не обезвредится рана.

Если действительно юноша вдруг
Дар поэтический вскроет,
То удивить он стремится подруг,
Жажду дивчин он утолит.
Девушки жаждут стихов о любви.
Ночью желают иль в вечер.
Ценят у юношей пылкость в груди,
А не огромные плечи.

БОГ не позволит таланту не быть,
Только трудитесь. ТРУДИТЕСЬ!!!
Как настоящий поэт настрочить,
Лучше, скажу, не стремитесь...
Девушки **суперстихи** не поймут.
Если поймут, то не скоро.

А поначалу решат – баламут;
Скажут – метафор наборы.

Каждой пишите стихи о любви:
Страстной, фригидной, толстушке...
Но, о любви вы в стихах объявить
И не пытайтесь!!!

Подружки
Вас никогда, НИКОГДА не поймут,
Так как признание – это
Не стихотворный шлифованный труд,
Не заводные куплеты!!!

Жаль, коль талант не прописан в крови –
Пушкина стих разучи ты.

Девушки жаждут стихов о любви,
Все из неё они свиты.

/26.06.2008 /

Не тот поэт, стихи кто пишет,
А тот, кто весь внутри горит.
Кто сам в себе чего-то ищет
И всем об этом говорит.
С талантом мы родиться можем,
Но не поэтами – отнюдь.
А вот тогда, когда приложим
К себе терпение и труд;

Когда в колясочке катаем
Мы свой талант, чтоб он подрос;
Когда года его шпыняем,
Считая значимым всерьёз –
Тогда из нас, ну дай ты Боже,
Поэты в будущем возрастут.
Но не любой поэтский сможет
Осилить ёжиковый путь.

Не тот поэт, стихи кто пишет,
А тот, кто стонет, но идёт;

Кто болью и блаженством дышит
Своими
И
Чем жив народ.

/26.06.2008 – написано в аллее Архангельска/

СТИХИ ДРУЗЬЯМ

1

Очень сложно, признаюсь, понять
Почему от меня все уходят.
Я привык, как дышать, горевать
И слезу убаюкать в свободе.
Все друзья у меня от меня
Удалились
И где-то при деле,
И судьбу за «булавку» виня,
Я отправлюсь бродить по метели.

Почему же вот так?
Почему???
Почему все, кто был, убегают.
Я могу жить один, но судьбу
Бесконечно презреньем стегаю.
Ну, на что мне вот это?
На что???
Вот теперь ни друзей, ни подруги...
И засев за свой письменный стол
Глупый лоб упираю я в руки.

Прикусив от расстройства губу
И, гитару в руках зажимая,
Я во весь дикий голос ору;
Так соседей, кто есть, раздражая.
Если это мой крест быть никем...
В нищете прозябать одиночкой, -
То воздвигну из арок и стен
Стихотворные грустные строчки.
Да, мы встретимся с вами ещё,
Только всё не поведать при встрече –
Как бы мы не вели горячо
Свои малость приватные речи.

2

Да, весёлых песен
Не умею петь...
Нет, не специально,
Просто не сумею...
Я весёлый так-то...
Ну, почти что шут.
Лишь слова из грусти
Мои вирши ткнут.

Кто же знает, может,
Я друзья, для вас,
Напишу когда-то
Юморной рассказ.

Но, пока простите,
Хоть я сам смешной,
Что весёлой песни
Не родил одной.

3 (песня)

Вам бы денег, а мне бы – ручки;
Вам бы секса, а мне бы полесье.
Вам бы в вечер умы замочить
В алкоголе, а мне себя в песнях.
Вам бы дом, для меня – этот хлам.
Вам цветы, ну а мне – сухостой.
Вы трясётесь за дом и **"Nissan"**,
А моя ничего жизнь не стоит.
Вам бы дев целовать, мне – рыдать;
Вам бы мир «изнасиловать», мне же

Что в ночи родилось вам отдать
И изнежить вас в песнях, изнежить...
Нет, мы с вами похожи, хоть я
Вот такое писать подрядился.
Мы живём и пока что друзья
И торнадо меж нас не случился.
Вам бы свет фонарей, мне – свет звёзд;
Вам бы роскошь дворца, мне же – сердца
(Чтобы я никогда не замёрз,
Даже если земле не вертеться).

Дай вам бог умных жён, мне – дождя.
И за вас неустанно молиться
Буду я в своей жизни года,
Помня дни, как смогли мы сдружиться.
Небу – землю дождём намочить,
Чтоб не треснула Русь.

И не треснет!

Вам бы денег, а мне бы – ручки;
Вам бы секса, а мне бы полесье.

4

Где-то есть за морем слов
Настоящая любовь,
Где-то есть за градом дел
Дружбы каменной предел.

Мы должны сейчас понять –
Время нас спешит менять.
Может дружба дать соскок,
Как пройдёт годов пяток.
Возразите:

–Ты – мудака!

*Дружбы нашей вечен флаг.
Все невзгоды мы пройдем,
В флаге прорези зашьём.*

Правы вы, но только жизнь
Манит вверх и тянет вниз.

Всё случиться может, но
Знайте – мне не всё равно.
Но, осмелюсь я сказать:
Не с руки, друзья, вам врать;
Не с руки кормить говном.
Знайте – мне не всё равно.
И за вас свечу в церквах
Ставлю, чтобы в небесах
Путь расчистили для вас,
Сдули пошлость с ваших глаз.
Верю я, что в жизни срок
С разных жизненных дорог
Мы друг друга не забудем
Как бы путь не вышел труден.
Где-то есть за морем слов
Настоящая любовь.

Нам искать её без меры...

Дружба есть!!!

Я в это верю.

5

Дружба есть!!!

И это правда
(В поцелуе сердце+ум).
Проверять же дружбу надо
Изобильем дел и дум.
Вам, друзья вот эти строчки
Ото всей писал души.
С верой, что поставить точку
В дружбе стерпится спешить.

/29.06.2008/

Чужих я тысячи прочту
Стихов,
А сам скитаться буду
Не так, как все.
Свою мечту
Я приравнивал намеренно к чуду.
Я удивлюсь талантам тех,
Кто провешил свой путь нелёгкий,
Но я – отличен от всех
И в адрес свой стерплю упрёки.
Кричит один, другой – сипит.
Я поражусь талантам сочным.
И музу как большой магнит
Я притяну для полуночных
Несексуальных страстных игр,
Чтоб сердце билось, билось, билось.
Горю, творя фантомный мир,
Где что-то НОВОЕ родилось.
Чужих я тысячи прочту
Стихов
И выпью валерьянку.
Впитав меж знаков красоту,
Я с музой вновь ударюсь в пьянку.

/29.06.2008 /

СТИХИ О ПОЭТАХ

1

Один поэт слагает стих за год;
Другой – стихов пятнадцать за неделю;
А **третий** лишь смешит собой народ –
Стихами говорит он, в самом деле.
Один поэт всю жизнь один живёт;
Другой – с женою третьей ладит счастье;
А **третий** – всё дивчину не найдёт –
Какие-то в судьбе его ненастья.

Один поэт друзьями не богат;
Другой – имеет их по всей России;
А **третий**, покидая интернат,
Зарёкся не дружить, как ни просили.
Один поэт коряво так строчит;
Другой – шлифует строчки месяцами;
А **третий**, хоть и дар внутри зашит,
Лишь только придуряется стихами.

Один поэт по Богу лишь живёт;
Другой – в грехах погряз и не крещёный;
А **третий** энЛэО извечно ждёт –
Пришлицей он был не здесь рождённый.
Один поэт без мамы и отца;
Другой, имея их, и нос не кажет;
А **третий** – с ними с возраста мальчика,
Как папа – пьёт коньяк, как мама – вяжет.

Один поэт публично не кричал;
Другой – лишь с микрофоном стался выше;
А **третий** никуда стихи не слал –
Он умершим умел отправить вирши.
*Эй, братцы, человеки, нам нужны
Поэты самых разных направлений!
Не будет той читающей страны,
Коль Пушкин только будет вечный гений!*

2

Нельзя классифицировать поэтов!
В ряды их ставить – Боже упаси.

Одной ли они музою пригреты...
И их стихи в анализе трясти.

Оставим их в покое, лишь попросим
Здоровья мы у Бога для творцов,
Которых лишь в умах своих возносим
И дарим им чистейшую любовь.

3

Ведь если проза – это **Лев ТОЛСТОЙ**.
Поэзия – **АЭС**,
конечно,
ПУШКИН.

И памятник поэта золотой,
Хотя металл такой, как рядом пушки.
Такой величины пока поэтов нет!
А по сему, друзья, я вам замечу:
Не то, что чуть угас, а пышет свет
Пушкинской поэзии от свёчей.
К его трудам пути не зарастут,
Как ссылки к сайтам грязевой порнушки.
Все эти пустоцветы отпадут,
Поэт же будет жить
Извечно –
ПУШКИН.

/05.07.2008/

Я ради науки отправился в лес,
И дело отца я обязан продолжить,
В знаниях чтобы наметить прогресс,
Чтобы хоть что-то суметь подытожить.
Я просто собрался и двинулся в путь,
Надеясь на силы свои и не только.
В глаза деревьям я пришёл заглянуть
И духом своим не упасть ни на сколько.
Я где-то прогнусь, а сломаться – ни в жисть.
Людей подводить – это низкое дело.
И лес мне отдаст, что хочу получить;
И режу его и сверлю его смело.

Я ради науки отправился в лес,
А лес вологодских земель улыбнулся,
Ведь парень к нему проявил интерес –
От злой паутины Инета очнулся.
И в самый различный погоды настрой
Обязан я лес посетить и работать.
И буду от пота и ливня сырой,
И будет долбить с недосыпа зевота.
Признаюсь: сюда я примчался чтоб петь.
Писакою был и покамест являюсь.
И лесу талант у меня посмотреть
Приятно, хоть я лишь над ним измываюсь.

Я ради науки отправился в лес,
Представ среди сосен простым работягой.
Не я же придумал рабочий процесс,
Но мне средь деревьев учинить передраги.
Надеюсь, когда-то простят деревья
Меня, ведь рабом я являюсь науки.
И есть у науки на это права,
И вот с непривычки мозолю я руки.
Пришло это время – без лени пожить,
Себя самого воспитать сосняками,
Чтоб было потом, что Умам доложить –
Не просто стоять и тупиться глазами.

Быть может, не очень разителен вес
У этой работы, но "лезу из кожи".
Я ради науки отправился в лес,
И дело отца я обязан продолжить.

/06.07/

КАМЕНЬ

Ты никак уже меня не подбодришь,
Как в своей судьбе всё здорово расскажешь.
Ты так любишь говорить и говоришь
И меня своими радостями мажешь.
Я скажу тебе, что рад, но я совру.
Я могу переживать чужое, только
Половому быть подобно мне коври
Надоело, что порою плачу горько.

Не хочу уже я слушать. Но тебя
Оборвать на полуслове – лишь расстроить.
Никого в бедовой жизни не любя,
Мне выслушивать подобное не стоит.
Я не буду больше сердце выпускать.
Я запру его в чулан, а ключ расплавлю.
Снова что-то ты мне хочешь рассказать,
Только я уже сродни речному камню.

Ты никак меня уже не подбодришь...
Говоришь, что, как и ты, я буду счастлив.
Только пальцем, так смешно, мне погрозишь,
Если я скажу, что вдруг откину ласты.
По сему, мой друг, я так тебя прошу –
Обсуди с другим, как я, от счастья свечи.
Камень, слышишь? Я под рёбрами ношу.
Он об этом диалог не обеспечит.

Что угодно, ну что хочешь, расскажи...
Но об этом (...), я прошу, со мной не надо.
Что ты?! Нет!!! Не перестал я дорожить
Нашей дружбою!

Я – ЧМО?

Я – хуже гада?!

Он хотел меня ударить, но стерпел.
Может, просто понимал – свихнулся парень.
Бац!!!

В окно,

Разбив стекло,

В мой дом влетел

От его руки с неровный краем камень.

/06.07.2008 /

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК

(песня)

Справа лес и сева лес,
Спéреди и сзади.
С топором сюда залез
Лишь науки ради.

Комарьё спешит сожрать
Здесь живьём любого,
Но меня им не достать –
Выдержка от Бога.
По болоту я брожу
И в жару и в ливень.
Зла на гнусов не держу,
Только клещ противен.
Кем я был в свой прошлый век?
Знал болот ли вечность?
Я – железный дровосек,
Я не знал сердечность.

Причинить деревьям боль
Для цифирь в тетради.
Мне одна отбита роль –
Жить науки ради.
Дерева умрут, как знать,
Процветёт писака.
Силу их загнал в тетрадь
Инструментом – хаком.
Стал я тем, кем нужно стать,
Чтоб науку двигать.
Жалость я сумел собрать
В просвещенья миги.
Дождь идёт иль выпал снег –
Позабуду леность.
Я – железный дровосек,
Я не знал сердечность.

Соснам жизнь подпорчу я,
А свою – отлажу.
Углублюсь в подсочку я –
Обо мне расскажут.
Километров в двадцать путь
Ежедневно строго.

Деревам в глаза взглянуть
Мне страшней, чем в Бога...
Но, упорно в лес бегу,
Дождь ли травы косит.
Уподоблюсь я врагу
Для столетних сосен.
Долог был мой в лес разбег –
Победил беспечность.
Я – железный дровосек,
Я не знал сердечность.

/11.07.2008 – написано вблизи автодороги М8/

ПОДО МНОЮ САМОЛЁТ

(песня)

По нему иду, шатаюсь.
Ноги вязнут.
Солнце жжёт.
По болоту пробираюсь –
Подо мною самолёт.

Было время, в этом месте
Угодил в болотный край
Не фашист,
С эмблемой крестик!
Наш пилот нашёл здесь рай.

Ночь искали.
День искали.
Самолёт ушёл на дно.
Сам не знал – мне рассказали,
Что случилось здесь давно.

По нему мой путь проложен
До науке нужных мест.
Я – не очень осторожен –
Не срубал страховки шест.

В центре есть места, где топко –
Как, шутя, уйду по грудь.
Замечаться лишь – и ловко
До винтов открою путь...

По нему иду, шатаюсь.
Не пройти бы поворот.
По болоту пробираюсь –
Подо мною самолёт.

/13.07.2008 /

ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО

Как бы сам себе ни лгал
И блокнот ни засорял,
В жизни случай всё же был,
Как кому-то стал я мил.
Лагерь детский ("Огонёк")
Покидал дивчин поток.
Как-то так случилось там,
Как под стать чудесным снам.

Я тогда зелёным был.
Морем жил и музой жил.
О влюбленности ни в жисть
Не пристало говорить.
Танцы в вечер.
Вновь музон.
Местный люд даёт разгон.

Танцевал ли я?
Ну что ж –
Танцевал,
Но
Был не гож.
Как-то раз, придя к себе,
Мне сказали о письме.
Пробежал спиною ток –
В руки лёг мой листок.
Как бы сам себе ни лгал,
Очень чётко прочитал
Что-то из обычных слов,
Где мелькнуло и «**ЛЮБОВЬ...**».

Вот я там, где должен быть.
Думал: просто подшутить
Друганы решили вновь,
И во мне не грелась кровь.

Танец с ней прошёл за миг.
Растопить во мне ледник,
Ей, увы, не удалось –
Даже слов не родилось.

Молчаливым танец был.
Дальше – я к друзьям уплыл.
Вот тогда я в первый раз
Кем-то стал для женских глаз.
Черт лица не вспомнить – нет,
Ведь не ярок был там свет.
Желторотым парнем был
И её не удивил.

Жаль, письмо не сохранил
Я от той, в которой был.
Первый
И
Последний раз
Прочитал признанье глаз.

/13.07.2008 /

УЧЁНЫЙ

*В знак признательности и уважения
Н.А. Дружинину посвящается...*

Кто отдал всех больше лет
Для науки света...
Кто сказал "валявкам" "нет!",
Отыскал ответы...

Кто лесами лишь живёт
И влюблён в природу...
Кто с излишествами рвёт
И знаком народу...

Кто открыл врата другим,
Не отмерив таксы...
Кто к ногам лесов сложил
Свою жизнь и баксы...

Кто учить так любит
И
Добротою брызжет...
Кто в лесах сумел найти...,
Что другой не сыщет...

Кто в лицо открыто так,
Что подумал,
Скажет...
Кто в общении чужак –
Каламбуры вяжет...

Не во всём, конечно, ас,
Но куда же дальше?..
Кто всегда муштрует нас
И не терпит фальши...

Катит пусть своё кино,
Жмёт свои пружины.
С дружбой имя сплетено –
Николай Дружинин.

/18.07.2008 /

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Творческая личность не может не любить,
Творческая личность обязана влюбляться,
Так же, как спонтанно и размашисто творить,
Так же как в лирических героях потеряться.
Творческая личность не может не любить.
Бог ещё ни разу оплошности не сделал.
Творчество с любовью наметил он сроднить,
Как силу головы и выдержку от тела.

Творческая личность не может не страдать,
Чужую и свою беду переживая.
Не может не скитаться,
 Не мыслить,
 Не мечтать,
Идеи с головы в творения сливая.
Творческая личность навечно не уйдёт,
Творческая личность останется в твореньях.
И что судьбина выкинет – узнает наперёд,
Ко дну идёт "Титаником" в незыблемых стремленьях.

/21.07.2008 /

МОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПУТЬ

Рассказ в стихах

Вступление

Здравствуй,
 Мой читатель,
 Здравствуй!
Небольшой совсем рассказ
О лесном сложил богатстве
Для твоих, конечно, глаз.
Но, сказать тебе я должен:
Сей рассказ ты пропусти,
Так как он, от части, сложен.
Но ты,
 Право,
 Не грусти.

Ну, а если уж решился
Мой исследовательский путь
Пролететь –
 Не зря я бился
Отразить в рифмовках суть.
Ну, вперёд!
 Не стоит мешкать.
Всё, что смог, открыл я вам.
Становись уж на пробежку,
Мой читатель,
 По столбцам.

1

Был студент когда-то – пешка.
Был и, вот, решил рискнуть,
Не смотря на все усмешки,
В мир науки сигануть.
Аспирантом быть не плохо.
Им, признаюсь вам, не стал.
И экзамены на трёхи
Я, конечно, не сдавал.

Стал стажёром я на годик,
Время с книгой убивал.
Свой в науке пароходик
Строить с кия начинал.
В Вологодский мир два раза
Приезжал,
 Ведь здесь решил
Быть подобно водолазу
В водах сосен, сосен сил.

Разрешили мне "купаться"
В сих краях, науку чтоб
Продвигать и подниматься,
Свой вехи отстроив столб.
Вот экзамены промчались,
Кандидатские –
 Всё сдал...
Позади они остались,
Уж хоть с ними завязал.

Коль читал стихи о соснах,
Мой читатель, то поймёшь,
Что конкретные вопросы
Разрешать пошёл.

Ну что ж...

Вся зима, весна от части –
Подготовка шла к труду.
Как рыбак готовит снасти,
Так и я обряд блюду.

Опасался я, конечно,
Что сорвётся план работ.
Буду я,
 Как был,
 Беспечным
И расти начнёт живот.
Вот в лесах, в июле, сразу
Дали мне понять, что впредь
Отлетят от слов приказа
Мысли все – сидеть, трендеть...

Лес тихонь не любит – точно!
Любит – резвых, с головой.
Не приемлет полуночных,
Кто к утру едва живой.
Прибыл я в лесá с Поморья,
Чтоб стихи писать.

 Без них

Жизни я не вижу.

 С горя

И со счастья выйдет стих.

Не хочу вершить я глупость.
По уму корпеть готов.
Разложу, а в чём же сущность
Изучения лесов.

2

Дерева живут...

 При жизни

Человеку получить
Сок дерев, который брызжет,
Если только подсчитать.

От сосны могучей люди
Получать живицу впрок
Уж давно умеют. Будет
Из полезностей листок.

Всевозможные добавки,
Каучук и скипидар...
Ты,
 Читатель мой,
 Для справки,
Сам прочтёшь – живица – дар.
Вот название в науке...
Все другие – ты забудь.
Но народ "смола" и "рубки"
Ставит честь словам.
 Задуть

Нам легко, что раньше было,
Только то, что привилось,
С поколениями жило -
То не нам толкать в откос.
Я, читатель мой, решился
В сосняках различных мест
(В подготовке не ленился)
Провести несложный тест.

А теперь коснусь я темы –
Почему решил и как...
Или ВУЗовские стены
Дали мне рублей и флаг...

3

Мой отец отдал полжизни
Осушению болот.
И по этой лишь причине
Путь намечен мне.
 И вот,
Факультет «ЛесХоз» окончив,
Понял, выбросив цинизм –
Лес не мёртв! Не «тамагочи»!
Лес – сложный организм.

Свой проект дипломный тоже
С осушением сосняков
Был завязан. Чуть попозже
Выдал парочку призов.
Был бы жив отец, то этот
Мой в науки дебри путь
Утвердил,
 Но только спета
Песнь его – огонь задут.

Что скрывать,
 Мои два деда
В лес по ўши влюблены.
Часто их текла беседа,
Как держали план страны.
Повторять люблю и буду:
Лес любить должны все мы.
Он почти подобен чуду
Для планеты, для страны.

Путь продолжу я отцовый,
Предкам я отброшу дань.
Путь – не будет закольцован,
Дело в руки взял Толян.

А в четвёртой части сказа
Я в научных,
 Ты прости,
Мой читатель, разных фразах
О своём скажу пути.

4

Инвентарь подсочный разный:
 Хаки,
 Струг,
 Стамески.
Сам
Поначалу вид неважный
Уготовил деревьям.

Мест вести подсочку много,
Только сил моих в обрез.

Есть желанье сделать строго
Карру каждую и рез.

Разъясню,
 Читатель,
 Кратко
 Что да как,
Да с чем едят.
Струг – кору снимать.
 С остатком!
Луб слегка лишь оголять.
Луб да камбий; древесина –
По окружности слои.
Чтоб узнать деревьев силу,
Силы я отдам свои.

Сосны стругом подрумяню
(Счёт на сотни закруглить)
И ни капли не устану
Их румянить и шустрить.
Я подсочку делать стану
Через карродециметр.
Нанесу деревьям раны,
Подбодрив, родных – Привет!

Чтобы всё прошло похоже,
Одинаков был урон.
Человек к коре приложит
Подготовленный шаблон.
Вертикальный желоб хаком
Желобковым проведу.
Дерева "долбить" без страха
Им по-первости начну.

Подготовка уж в разгаре...
Всем деревьям номера
Раскидать.
 С живицей карры
Не попутать чтоб.
 Пора

Устанавливать приёмник
(Это крайний уж этап).
Из пакета треугольник
Устанавливается в щап.

Как свершилась подготовка,
Время резы наносить.
Им названия – подновки.
Делать их нельзя спешить.

Эти пробы заподсочить
Должен в летний месяц я.
Лень с меня в сей год соскочит
Вместе с потом от лица.
Нет,

Друзья,
Не всё на этом!

Оценить обязан лес.
Знойным
И

Дождливым летом
Протаксировать всё здесь.
Измерять температуру
Почвы, воздуха;
Начать
Протыкать деревьев "шкуру" –
Трубки в сосны повставлять.

Побежит живица в трубки
И потёк мне измерять.
И по этой трубке сутки
Её дереву давать.
Дерева подробно должен
Я на пробах описать,
Весь процесс в деревьях сложен –
Мне его и изучать.

Пару опытов поставить;
Жизнь деревьев изучить;
Пару ночек проишачить
И цифёрки получить.
Нужно всё успеть за лето
Здесь без сбоев провести.
Взвесить склизкие пакеты,
Цифири́ соотнести.

Я не всё сказал,
 Читатель,
Но,
 Поверь,
 Тебя грузить
Не хочу и с этой стати
Мне пора рассказ вершить.
Осознай – подсочка – это
Половина лишь пути.
Для науки нужно света
Комплекс опытов вести.

Если выбрал я не прозу,
То уж краткость – мой удел.
Дал тебе науки дозу
Как сумел я,
 Как сумел.
Точку я уже поставлю –
Ни к чему рассказ раздуть,
Размывая на детали
Мой исследовательский путь.

Послесловие

Должен я сказать
 И громко:
ВСЕМ СПАСИБО, КТО СО МНОЙ
СЛОЙ КОРЫ ОСТАВИЛ ТОНКИЙ,
СТАЛ ВТОРОЙ МОЕЙ СПИНОЙ.
Помощь вашу не забыть мне,
Я б один возился год.
Вы сейчас одно поймите –
Дали мы науке ход.

Подготовили отлично
Все объекты мы и впредь
Роль моя в лесах прилично
Бить мозоли и корпеть.

/20, 22, 25 – 26.07; 02.09.2008 – доработка/

ПЕРВАЯ ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Первую влюблённость и первую любовь
Сколько буду жить и столько буду помнить.
Музу изведу свою до тысяч слов –
Сотнями стихов себя не успокоить.
Люди на войне в мой возраст смерть нашли
Или в восемнадцать под Грозным умирали.
Тела их находили в асфальтовой пыли
И долго при слезах всема опознавали.

Быть может, их любовь крылом и не коснулась,
Влюблённость в ПТУ какая-то была –
И в этой злой войне воздушным шаром сдулась,
И сына от другого влюблённость родила.
Первую влюблённость под сердцем сохраним.
Ей уж до любви никак не дотянуться.
Хотим мы очень этого иль вовсе не хотим,
Но жизнь,
 тогда и жизнь – воздушным шаром сдуться.

Любить не просто так.
 Влюбляться – дар от Бога.
Потратим же года раздумий и труда,
Чтоб выйти из лохов и поумнеть немного,
А после постараться влюбиться навсегда.
Борюсь с самим собой и бью ладони в кровь,
Когда-то чтобы взять её... в свои ладони.
Первую влюблённость и первую любовь
Сколько буду жить и столько буду помнить.

/25.07.2008 /

ОТКРОВЕНИЯ БОЛОТ

Светлой памяти Александра Блока посвящается...

1

Я не буду спешить, пробираясь
По болоту меж старых лесов.
Я здесь, так же, как все, прикасаюсь
До морошки и клюквы плодов.

И болотной водой свою жажду
Утолю, и захочется жить,
И захочется как-то однажды
Эту вечность болот полюбить...

/29.07.2008 /

2

Не смирюсь никогда –
Буду хлюпать и хлюпать;
Только мхи и вода
И причмокивать тупо.
Только в солнца лучах
Пот стекает ручьями.
В матершинных речах
Спотыкаюсь местами.
По болотам бродить
Не могу я бездумно;
Мне бы мысли роить
Стихотворно попутно;
Или ствол приласкать
У сосны-сиротинки
И с ресниц собирать
Паутину, хвоинки...
Не смирюсь никогда –
Буду видеть и слушать,
Ведь болота звезда
Ярче чем звезда суши.
Откровений болот
Я,

Наслушавшись,
Стану

На недели не тот –
Сильно духом воспряну.
Верю – не утону
В старой озера крыше,
Ведь нацелен струну
Я болота услышать.
Без любви я не жил,
Ей в себе удивлюсь я.
Лес всегда я любил
И в болота влюблюсь я.

3

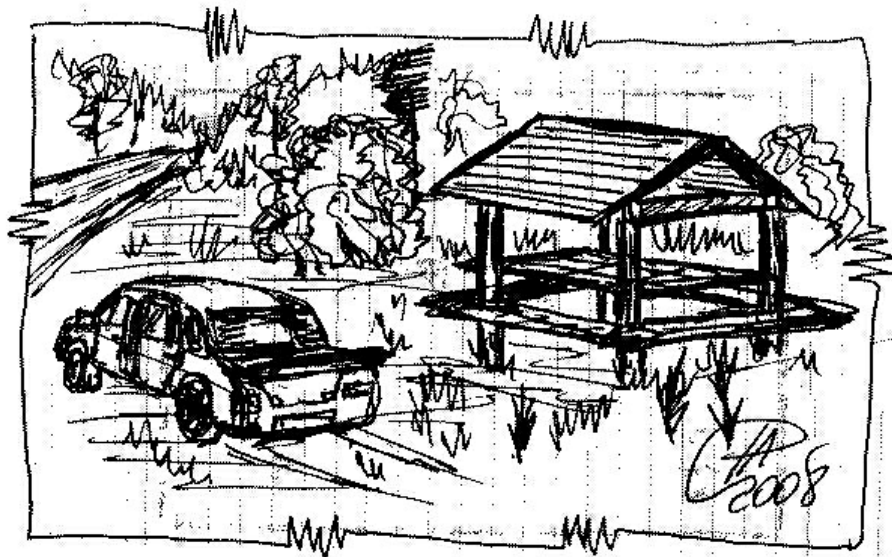
Кто воспитан болотом с мальчишеских лет
И состряпано детство из клюквы с морошкой,
Кто сказать не умел слову "ДА" слово "НЕТ",
Тот поймёт мои песни, уверен, немножко.
И в природе нет мест, что молчат завсегда –
На своём языке они что-то бормочут.
Нам немалого стоит понять их труда.
Да и кто же ишачить в болотах захочет?..
Да и как бизнесмен, извините, поймёт,
Лишь второй только раз заскочив на болото,
То, что птица с сосны так бедово поёт,
Как стремится сказать о каких-то заботах?
Будь что поле, что лес, если жарить шашлык,
Ну а после, поев, лишь свинарник оставить...
Не удастся понять у болота язык,
Если даже и в нём так безбожно халявить.
Знаю – в каждой деревне отыщется тот,
Кто хотя бы в частушке болота рассказы
Отразит

И с гармонью под вечер споёт;
Он и сам осознал эти смыслы не сразу.
Наплевать – кто ты есть – снизойди до болот!
Ощути под собой колебания торфа...
Позабудь суету.

Оторвись от забот.
И с болотом сравни Эрмитаж с Петергофом.
Откровенья болот ты послушать примчись,
Ноутбук не бери, а мобильники – выбрось.
Оторвись от экранов, бумаг!

Оторвись...
И увидишь болота красу,
А не сырость...

Кто воспитан болотом с мальчишеских лет,
У тебя среди друзей пусть появится срочно.
И багульнику ты передай свой привет,
И покажется жизнь не такой уж проточной...

/31.07.2008 /

4

До абсурда не дойду,
Но к нему я близок.
Средь болот себя найду;
Я – тревог огрызок.
Пусть смеются надо мной,
Что в лесу ишачу.
За меня весь лес стеной,
Хоть копейки значу.
Откровения болот
Я в блокнот запрячу.
Я – не круглый идиот,
Но и я заплачу,
Как подсочкой причину
Я страданья соснам.
Сам себя за то виню,
Что, вот так вот, просто
Разрешенья не спросил
Я столетних сосен –
Грубо хаком подсочил –
На страданья бросил.
Часть – потери понесёт
От ранений этих;
Мёртвых их повалит влёт
На чернику ветер.
Усачи и прочий гнус
Прибегут кормиться –
Вероятен этот курс,

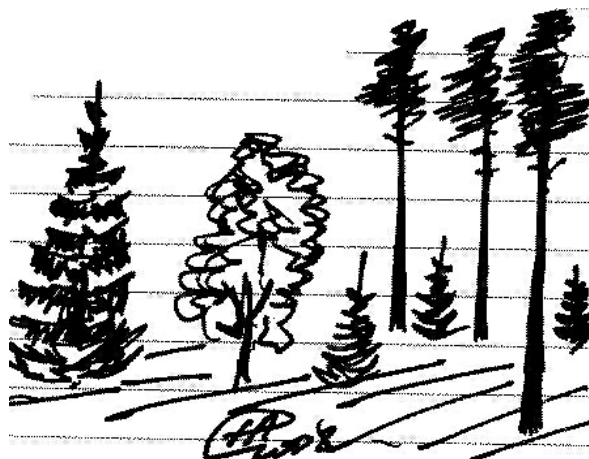
Может так случиться.
И не ждать прощенья мне –
Я – железный парень.
Номерной любой сосне
Боли пуд подарен.
Для науки этот лес
Поработать должен.
Мой (не только!) интерес
Верно подытожен.
Цифири войдут в блокнот –
Откровенья это,
Откровения болот
Для науки света.

*/31.07.2008 – написано на остановке вблизи автодороги
М8/*

5

О сосне недостаточно стих сочинить,
Это дерево большего жаждет.
Даже если сосну уже время рубить,
Оно тоже нуждается в правде.
Она может расти на болоте и всё
Остальное –
 Не так уж и важно.
С осушения мир она топи спасёт,
Ещё долго не станет продажной.
О сосне недостаточно книги писать
И в журналах статейки печатать,
Даже если ни с грош умудрились понять
Лесоводов великих внучата.
Её нужно смотреть, прикоснуться к коре,
Котелок свой задравши под небо.
Её люди возьмут и отварят в котле,
Чтоб в итоге она стала «хлебом».
О сосне недостаточно ставить кино
И гонять по TV передачи,
Но для сосен давно всё уже решено
И судьбы не искать им иначе.
Так устроен наш мир, что сосна – это рубль,
А потом только дерево с кроной.
И не знает она кто и как вертит руль
(Властьимущий).
 И как быть спокойной?..

О сосне недостаточно песни слагать
Или,
 Бог упаси,
 Жать ПОПсою.
Древо это всем нам пришло время понять
И любить всю русскую душою.

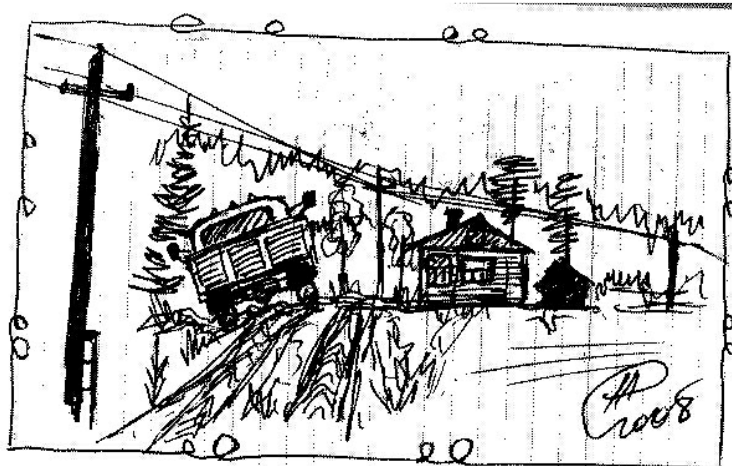
/31.07.2008 /

6

Пусть же будет край болот,
Будет умный лесовод,
Будет солнца свет и звёзд –
Вот такой обычный тост.
Выпьем, люди, мы за то –
Нам самим не стать скотом.
Меньше гадить средь болот
(Всё равно, мол хлам сгниёт...)
Выпьем и закусим мы.
Больше не допустим мы
У болот лесов лишь брать –
Ничего взамен не дать.
Нас самих мы можем дать,
Чаще рощи посещать,
Чад к природе приучать –
Получился тост опять.
Откровения болот,
Кто захочет, тот прочтёт;
Из моих (чужих) трудов,
Из простых понятных слов.

/31.07.2008 /

Средь полей,
Лесов,
Ручьёв
Сердцу нравится скитаться;
Это – с измальства любовь,
Ей ему переполняться.

/01.08.2008 /

ХАЙЛО

(песня)

1

Живу не так я, как все.
В стези своей полосе.
Я одинокий совсем
И замарался в проблемах.
Но есть на свете любовь
И на планете любой
Заметит, как кипит кровь
И в неподатливых членах...

Да, я свихнулся совсем –
Любовь моя не как все.
В своей лачуге засел
И так нескромно крапаю.

Друзья, ведь я не певец,
Но музу свёл под венец.
Без песен я не жилец
И их бедово хайлаю.

2

Медведь по уху ходил,
Но слух мой не повредил,
И каждый мне говорил,
Что больно стих мой печален.
Но деньги мне не нужны
От поделённой страны,
Что матерят со спины,
Итог которой фатален.

Мне говорят:

"Ты очнись!

*И в доме ты приберись...
Скорее лучше женись..."*,
Но слушать я не желаю.
Мне участковый сказал,
Что всех в округе достал,
Но сам запеть приказал
И вот я снова хайлаю...

3

По жизни судьбы горят,
Людей суровее взгляд.
Глазами съестъ норовят
И революция в сексе.
Всем подавай голых дев.
Народ, совсем очумев,
ПОПсовый учит припев
И поправляется в весе.

А я в конторе лесник,
К своей работе привык,
Но часто очень на крик
Срываюсь в песенных кодах.
Пусть говорят, что дурак,
Курю свой старый табак,
И в огороде бардак –
Навек отстал от народа.

Россию рвут на рубли,
Всем так охота земли.
И эко-кризис вдали,
Что так охота напиться.
Европа точит клыки
И запирает замки,
А СэШэА кулаки
Сжимает, чтобы рубиться...

На конкурс песенки слать –
Себя мне не уважать.
Предпочитаю играть
И для себя и сараю...
В посёлке я знаменит –
Всё время кто-то вбежит
В мой дом
И
Проматерит,
Что так бедово хайлаю...

4

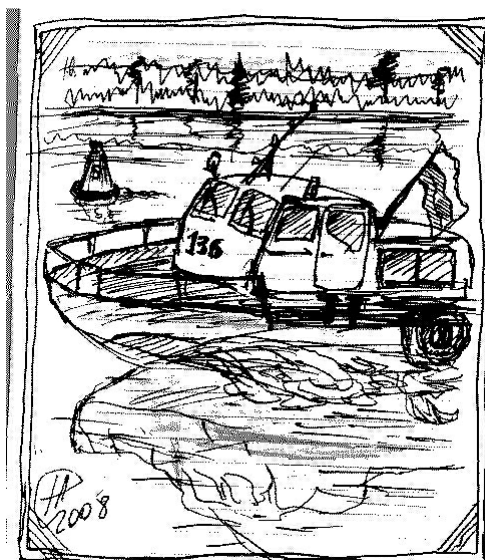
Я так и буду хайлать,
Глубинки мир рисовать,
Соседям спать не давать
И находить себя в лесе...
Я лишь такой, кто я есть,
Я очень часто как бес.
Люблю работать и есть,
Но жизнь не мыслю без песен.

Состарюсь я, как и все.
В лесной паду полосе
И улечу насовсем –
Случайно путник отыщет.
Народ от радости в пляс –
Скончался дикобраз,
Бобыль законченный, Стас.
И взять-то нечего – нищий.

Посёлку только не спать –
Нашёлся кто-то хайлать,
Меха баяна сжимать,
Не замечая усталость.

Разожгите средь полей костёр.
Хоть так
Вы частично для детей своих проснитесь.

Пусть не так чиста от выбросов река,
Но садитесь в теплоход прогнать печали,
Чтобы дети не зависли как ПК,
Чтобы что-то в этом мире понимали.

/04.08.2008 /

ЖИЗНЬ ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ...

Роману Цхе посвящается...

Жизнь ещё не закончилась,
Хоть любовь обесточилась,
Только сердце расстроилось
И взрывается ум.
Стану я суицидником
Или просто бесстыдником,
Иль драчёвым напильником
От роящихся дум.

На три буквы был послан я
Девой с длинными косами
И с глазами раскосыми,
С красотой неземной.
И с тех пор я, как маятник,
Как разрушенный памятник.

Мои цели без памяти –
Ты теперь не со мной.

Всех достал я вопросами,
Дева с длинными косами
И с речами серьёзными
Отписала – страдать.
Мне кричат:

*"Ты одумайся
И в советы укутайся,
Из печалей распутайся,
Но не вздумай кончать..."*

Моё сердце не выдержит –
Остановится.

Или же
Я на нём имя вырежу
И уйду навсегда.
Пусть всё так и закончится,
Жить всё больше не хочется,
Злая скука волóчится –
Нервов рвёт провода.

Жизнь на жизнь не похожая;
Из страдания сложена;
Неизмеренно сложная
С невзаимной любви.

Стал,
Признаться,
Я нытиком,
Средь винтов ржавым винтиком
И гнилым горьким фиником –
Сгину,
Лишь надави.

Память только не выключить –
Перочинный нож выточить,
Пару дней жизни выклянчить,
Сердце сжав головой.
Боль терпеть – пустяковина.
Между рёбер штуковина
Специально подстроила,
Отобрав мой покой.

ICQ-ю не спасителем,
Там для всех я мучителем,
Словно в фрицевом кителе –
До печёнок достал.
Други скоро открестятся,
Мир тогда переменится.
В небо видится лестница –
Вот искомый финал.

Только жизнь продолжается,
Тело с разумом мается
И подруги ругаются,
Что я просто больной.
Говорят, жизнь наладится
И другая появится...
Но другие не нравятся –
Не желаю иной.

/05.08.2008 /

Всей душою дровосечной лес люблю
И в величии его благоговею.
Все печали у себя я им развею
И гнилые мысли срежу на корню.
И всю жизнь я в нём,
И год не проходил,
Чтобы сосны или ели взор не трогал.
И молю я по ночам частенько Бога,
Чтобы чёрт любовь к природе не забрил.

/09.08.2008 – написано в лесу Вологодской области/

В судьбу я верю – вот беда.
И всех событий череда
Меня, бесспорно, потрясёт
И что-то новое внесёт.
И стану тем, кем должен стать.
Страдаю я, коль роль страдать.
Не верю в счастье,
 Но,
 Как знать,
Придётся тоже испытать.

В судьбу я верю – вот беда
И не добиться без труда
Мне хоть каких-то величин,
Ведь лес не просто изучить.
В мозолях руки и в смоле.
Сидеть не мне всю жизнь в тепле.
Одно совпало,
 Не смолчу –
Я лес люблю и в лес лечу.

/10.08.2008 – написано вблизи автодороги М8/

ЕСЛИ РАБОТА УВЯЗАНА С ЛЕСОМ... ⁽¹⁾

Если работа увязана с лесом –
Это не только работа;
Если ещё в нём шустрить с интересом,
Любить непомерно болота;
Это сидеть у костра на природе,
Истории вспомнить – веселье...
...Это предаться чистой свободе,
Города выгнав похмелье.

...Это встречать кабана и лисицу;
Дятел как долбит сушину.
Не матерящийся здесь сматерится,
Как угодит в паутину.
...Это черники с брусникой объесться;
Спать под дождём, но в палатке.
...Это душою пред лесом раздеться,
Зная, что будешь в достатке.

Если работа увязана с лесом –
Жить беспредельно охота.
Можно прослыть в коммуналке балбесом;
Здесь – понимается что-то.
Чтобы работать в лесу в наше время,
Нужно (почти беспрестанно)
Чувствовать тягу, долбящую в темя:
В ЛЕС ПРИХОДИТЬ РЕГУЛЯРНО.

Здесь неурядицы перекрывает
Воздух соснового бора.
...Видеть, лосиха как резво ныряет
В березнячок с косогора.
Видятся плюсы работы средь сосен,
Коих в России в достатке.
После работы, как ноги не носят,
Всласть расхрапеться в палатке.

/14-16.08.2008 /

АСПИРАНТЫ

Александрю Пестовскому посвящается...

Не изведутся такие,
 Как мы, –
В лесе нашедшие радость;
Хоть среди выпуска этой весны
Мало в науке осталось.
Не уничтожат в конец интернет,
Бизнес, политика, "сласти"
В людях, привитый природою, свет –
Им не дано такой власти.

Как да чего
 Происходит в лесу
Кто разглядит и расскажет,
Если в лотках продавать колбасу
Всех мамы с папой обяжут.
Будет в науку влетать молодёжь,
Будет по лесу ишачить!
Только бы "мир" наш на МИР был похож,
Ибо сейчас только плачет.

Не изведутся такие, как мы –
Бог порождает таланты.
С поздней весны и до схваток зимы
Будут в лесах аспиранты.

/15.08.2008 /

У РЕКИ...

У реки посидеть в дивный вечер,
Где костёр, детвора, рыбаки,
Где вампиры-комарики в плечи...;
Кашеварят сидят лесники.
У реки на закатах, восходах
Вспоминать у костра о былом.
Понимать это слово «свобода»,
Принимая сто грамм перед сном.
У реки,
 Как тумана полоска
Развалилась над гладью воды,

Небо смотрится как-то не броско.
...Чайки вечно ищут еды.
У реки после водочной ночи
Два в костре разлеглись котелка.
Перед сворою баб и рабочих
Вымуштровывал шеф сопляка.

/17-18.08.2008 – написано у рек Шалочь и Молога/

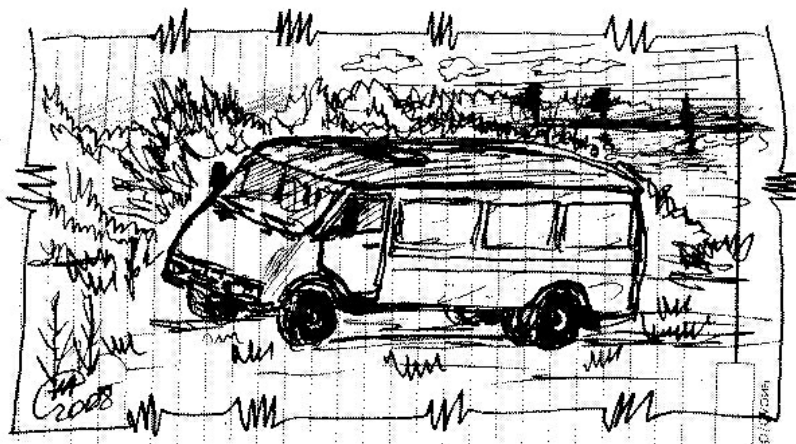
ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ В ЛЕСНЫЕ МИРЫ...

Всё дальше
и дальше
в лесные миры
Уносят колёса «Газели» неспешно.
И хочется разум меж сосен зарыть,
Под вечер бывальщину вспомнить потешно.
Всё дальше
и дальше
в лесную тайгу;
Всё ради цифíрек и ради науки.
И я для себя и для вас сберегу
В стихах освежёванный труп своей скуки.

Всё дальше
и дальше
лечу и ищу
Других впечатлений от сосен и елей.
И сводами крон я глаза полощу,
Жалея, что здесь ограничусь неделей.
Всё дальше
и дальше
в лесные миры
Заводят судьбины моей повороты.
Покину места эти я до поры,
Предчувствуя тяжбу научной работы.

И будет что вспомнить, листая блокнот,
И знать, что среди Вологодской природы
Остались местечки скучать средь болот
По мне (из науки) поморской породы.
Суть не понять у судьбины игры,
Но хочется мне, ибо жизнь быстротечна.

Всё дальше
и дальше
в лесные миры
Уносят колёса «Газели» неспешно.

*/18.08.2008 – написано в Ванском лесничестве
Вологодской области/*

Порядка в лесу никогда не добиться.
В России, стране, не хотят шевелиться.
Не в силах промышленник остановиться –
Не может он лесом до рвоты напиться.
Растут кошельки у кого-то всё время,
А лес получает то в шею, то в темя.
И крутит наукою власть как захочет.
Науке – холуйствовать нет больше мочи.
Сплавляют леса ежедневно в заграничку.
В России извечно в хозяйстве болтанка.
Порода ценнейшая лишь исчезает,
А кто-то доходы довольно считает.
Порядка в лесу никогда не добиться,
Ведь в этих делах ни к чему торопиться.
А русский мужик впопыхах приберётся,
Но всё на круги своя вскоре вернётся.
Сколько ещё это время продлится?!
Хватит!

Довольно нам с жиру беситься!!!
Не матерящийся здесь сматерится –
Порядка в лесу никогда не добиться.

/19.08 – село Молочное, г. Вологда/

О ЧЁМ ПОЁТ ГИТАРА...

И.И. Сукачёву посвящается...

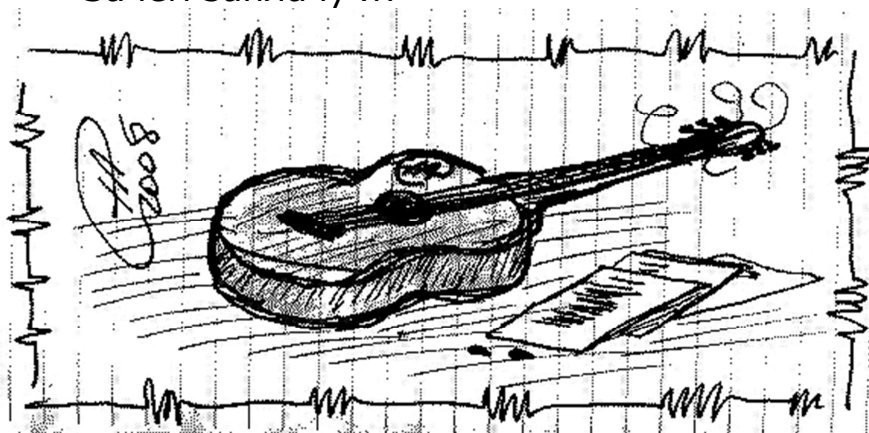
(песня)

О чём поёт гитара?
Зачем заплачу я?
Во мне не много жара,
Но что-то значу я.
А руки помнят струны,
Плечо – её изгиб.
Как диск на небе лунный –
Так я меж стен осип.
 Она играет мною.
 Она и я – одно.
 Я смыт её волною
 И повстречаю дно.
 Но, если дно – вот это (...),
 То завтра – ни за что.
 Когда уж песня спета –
 Другая жмёт щитом.

Из песен сделать гроши –
Да разве это цель?
А если в песне ноша,
А если в ней капель?
Из песенки ПОПсовой
Гитары кашель прёт;
Своей слезой неновой
Рассудок мне проткнёт.

И от рублей нагара
На банковских счетах
О чём поёт гитара,
Рыдая в их руках?..
Пять-шесть ей лет иль пара,
Пробита иль блестит...
О чём поёт гитара,
Зачем же не молчит?
 Таланта нет и дара...
 Но в ней самой есть свет.
 О том поёт гитара,
 Что близких рядом нет.
 Потратил жизнь не даром
 Для шестиструнной лес,

Играла чтоб гитара,
Что я навек исчез.
Лет через сто иль двести
Не вспомнят обо мне.
Она – на том же месте
Поёт в слезах по мне.
Когда-то грубо снимут,
Куда-то увезут.
С неё и паутину,
Конечно, не сотрут.
Легла на стол базара.
Ушла на сдачу вся.
О чём поёт гитара?
Зачем заплачу я?

/20.08.2008 /

МАМА

(песня)

Мама,
Расскажи мне что случилось...
Без приукрашений расскажи.
Но
В своих ладонях ты закрылась,
Причитая
Как же сложно жить.
Мама,
Расскажи, где я схалтурил.
Что не так построил?
Что сломал?
В чём я допустил ворваться дури?
Ты же только спросишь:

«Где бывал?..».
Мама,
В понедельник я уеду.
Деньги зарабатывать – мой долг.
Твоему так рад,
Я рад,
Обеду.
Ты же:
«На здоровье, мой сынок...».
В церкви по отцу поставим свечку,
Да по тем,
Кто жив ещё,
Но слаб.
Мама, мы на Юрас ходим,
Речку,
Молча посидим у елей лап.
Мама...
Ну, не плачь...
Звонить я буду.
Буду,
Как сумею,
Заезжать.
Ты,
Одна лишь ты,
Подобна чуду,
Ведь тебя вторую не сыскать.

/написана в ночь с 20 по 21.08.2008 /

СЕГОДНЯ БРАТУ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Пришла пора плясать и петь,
Посуде радостно звенеть,
Покушать вдоволь и хмелеть
И юмор прошлых вспомнить лет.
Один лишь только в жизни раз
Зажёгся день тому из нас,
Кто пригласил нас всех сейчас
И радость в нас палит из глаз.

Ему тридцатый стукнул год,
Он ощутил как жизнь идёт.
Сегодня он чуть-чуть не тот
И лет баул осознаёт.

Он мне не друг,
 Не враг,
 А – брат.
Меня водил он в детский сад.
И я,
 Как он,
 Сегодня рад –
Года ушли стрелой назад.

Нам вспомнить многое смешно,
Ведь наша жизнь – почти кино.
...Мой брат в крахмальном кимоно.
...Мой брат с друзьями заодно.
И пусть из дел завит канат.
Пускай сидит мой брат у врат,
Пуская в ход кулак и мат –
Сегодня день, когда он рад.

Кто старших братьев не имел,
Тот меньше пил и меньше ел.
Без брата мир бескрайне бел –
Такой бы жизни не хотел.
Но я ему – как сто наград.
Я – меньший брат,
 Он – старший брат.
И в наших шахматах лишь пат,
А в жизни – ни на шаг назад.

...Когда беда и жизнь как ад –
Протянет руку старший брат.
Когда друзья мои молчат –
Найдёт минуту мне лишь брат.
Таких,
 Как он,
 Уверен, нет.
Он злой и добрый.
 Пашет свет.
Ему от всей души ПРИВЕТ!
...Он добрый друг, смешной сосед.
...В военной части был он дед.
...Он даже был когда-то мент.
...И в песнях мой ему презент.
Сегодня брату тридцать лет!

/22.08.2008 /

ТРУД

Как пасту зубную из тюбика жму я,
В блокноты стихи, но они не идут.
И сутками музы я жду поцелуя,
Но музе поэтов любить – это труд.
Ведь я не блистаю в народе поэтом,
Лишь близким дарю сочиненья свои.
Не часто, но всё же – я музой пригретый
И строчек кладу кирпичи на крови.

И трудятся музы в миру разноцветном,
Толкают творцов, как состав тепловоз.
К таким же, как я, молодым, незаметным
Зачем прилетают? – поставил вопрос.
И кто им заплатит за труд непосильный? –
Писаки, я вас,
 Это вас я спросил.

Вы можете стих делать шариком мыльным –
Он музу сожрал, как зверей крокодил.

Но музы надеются – будут цветочки –
Писаки бутоном цветка расцветут.
И кинут в народ свои лучшие строчки,
Они и в поэты их ГРОМКО введут.

Не верю, что музы напрасно ищачат!
Не верю, что гениев не создают!
Родился писакой, умрёт – не иначе,
Но истинный кайф получил за их труд.

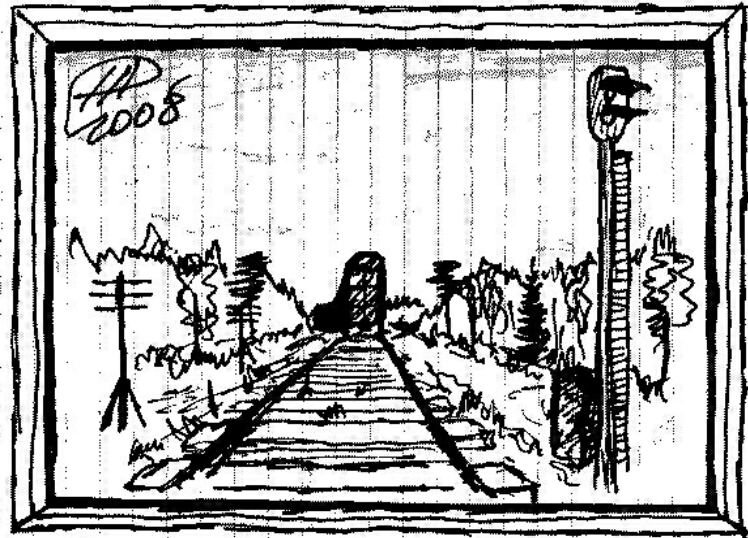
/31.08.2008 /

ОБХОДЧИК

Он двери каморки своей приоткрыл.
С улыбкою встретил двоих из науки.
По-дружески чая попить предложил
Под звуки составов,
 Сигнальные звуки.
Обходчик прилёт у окна.
 Закурил.
Без мата совсем говорить не умел он.
Про мерную вилку он что-то спросил,
А сам же из мата как будто бы сделан.

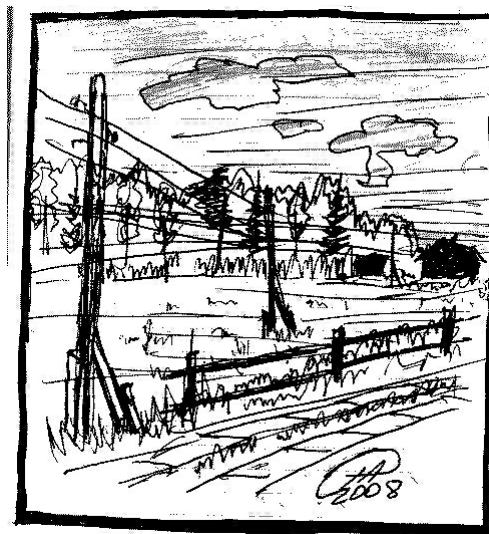
Мы с другом из леса вернулись, а он
Всё так же лежит,
 Длинноносый,
 И курит.
Он то говорил,
 То отчаливал в сон,
А сам всё глаза свои хитренько щурит.
Вот в будку зашли посидеть мужики.
Опять разговор – это голые маты.
...Что годы бежали, как волны реки,
Нам старый сантехник рассказывал сжато.

Накурено.
 Лиц уж почти не видать.
Обходчик лежит у окна и итожит:
«Вот поезд подходит...
 Пора пи...довать...».
И к выходу ринулись русские рожи.
Он двери каморки своей приоткрыл,
В оранжевой кепке обходчик высокий.
И что-то потом через мат говорил
Про мир наш замёрзший и часто жестокий.

/03.09.2008 /

Я новое здесь не сумею открыть,
Но мне бы задачи решить,
 Да и только.
И цифры о лесе мне здесь получить –
Приёмника будто ворочать настройку.
Но только надежды не тают мои
И верю,
 Что что-то пойму в этом лесе.
Блокноты частенько листаю свои,
Заметив, они как прибавили в весе.

/04.09.2008 – написано у реки Пельшма/

ПЛОТ

Я всем критикам на зло
Сохраню своё весло.
Как Лоза, построю плот
Из стихов, поэм и нот.
Развернусь на нём душой.
Он не мал и не большой.
Далеко на нём уплыть
Можно,
 Если честно жить.
Процитирую Лозу
И пойму – он сам внизу.
Никуда он не уплыл,
Никого не удивил,

Шоу-бизнес ум затмил.
Когда время подойдёт,
Я спущу на воду плот.

/21.09.2008 – г. Архангельск/

КОЛЕСО

(песня)

Ты крутись, ты крутись колесо,
Колесо моей жизни батрачной.
Ударяй сухарём с колбасой,
Неудачной судьбой и удачной.
Если счастья по жизни не знал
И в него никогда я не верил –
Падал часто, но всё же вставал.
В своё сердце захлопывал двери.
Ты крутись, ты крутись колесо.
Пусть я падаю больно и часто.
Я себя отыскал среди лесов,
Осознав, что живу не напрасно.
Но когда-то зажжётся звезда
И закружится мир надо мною.
Я кому-то скажу слово «Да»,
Двери настежь я в сердце открою.
Как сквозь пальцы проскочит песок,
Также беды по жизни ускачут.
Ты крутись, ты крутись колесо,
Колесо моей жизни батрачной.

/24.09.2008 – село Яренск/

«ТЕТЯ АСЯ»

(песня)

Люди как-то общаться стремятся
И знакомиться, кто как решил.
Любят смайликом люди смеяться,
Любят, чтоб кто-то их рассмешил.

Все торопятся жить.

И в автобус,
Заходя,
Переписку ведут.
Их разбудит кондукторши голос.
Ей, не глядя, червонец дают.
"Тётя Ася", зовёт, или "Аська"
В Интернете общение люд.
Коль не пишет один – есть запаска,
В сотне Ников есть те, с кем болтнуть.
ICQ свой жаргон разработал.
Исковеркал он русский язык.
И кому здесь какая забота,
Что язык потеряет свой лик.
Я скажу вам, друзья, пока время
Есть хоть что-то у жизни менять.
Вы покиньте отстойное племя –
Ибо время пришло выбирать.
Замените вы сотню подружек
В Ников списке на двух во дворе.
Им, поверьте, ваш взгляд очень нужен –
А не в "Аське" висеть на заре.
"Ася" самый типичный наркотик.
Вы психически все на крючке.
Каждый Ник в вашем мозге, как дротик.
Вы – в глобальном инета сачке.
Будет много новинок на свете.
Будут технику вам задвигать.
Вы же, только не будьте как дети, -
В ротик гадость не стоит пихать.
Люди как-то общаться стремятся.
Это "как-то" я зло разодрал.
Было время моё заражаться,
А теперь "Тётю Асю"
ПОСЛАЛ!!!
Эй, "Тётя Ася"!!!
"Тётя Ася"!!!
На что ты нам, скажи, сдалася?
Эй, "Тётя Ася"!!!
"Тётя Ася"!!!
И от тебя нет людям спаса...

/07.10.2008 – г. Архангельск/

Леоновой Ольге посвящается...

Если я, как и ты, промолчу,
Если я не найду и полслова –
От тебя не дождусь
(ЗАКРИЧУ!!!)
Даже буквы о том,
 Что здорова.
Если я отрублю телефон,
В Интернет никогда я не выйду –
Ты забудешь, где выстроен дом,
Где живу я и радуюсь виду.

Я тебя,
 Что ты?
 Нет – Не виню.
Мне не дано право такое.
Но я просто подобен огню,
Что способен казаться рекою.
Не пиши мне рукой.
 Не пиши,
Но запомни – тебя не забыть мне.
Города от души до души
Очень просто,
 Поверь,
 Сократить мне.

Пусть всё так,
 Как сейчас,
 Пусть всё так.
Ты ходи с кем-то умным в кафешки.
Пусть последний я буду дурак,
Как шести мегабайтовой флэшкой.
Но,
 Хочу я тебя попросить,
Как обычный помор-работяга,
Не умеющей будь не любить,
Даже если есть к холоду тяга.

Не входил
 И не стану входить
Я в границы сердечного мира

Твоего,

А отправлюсь творить
Некрасиво,
 Как знать,
 И красиво.
Ты решай. Ты реши,
 Только знай –
Человечность в тебе разовьётся.
А меня – как бутылку разбивай,
Что за сотню попыток не бьётся.

Пусть хоть есть я в словах,
 И они
Могут глаз твоих скромно коснуться.
Пробегут даже годы, не дни –
Я состарюсь...
 А им – не прогнуться.
Если я, как и ты, промолчу
И вопрос не задам –
 НЕ ОТВЕТИШЬ!!!
Я гитару слезою смочу,
Ибо даже без слов ты мне светишь.

/11.10.2008 – г. Архангельск/

КАТЯ

Прочитал человек сотню слов.
Прочитал.
 Призадумался.
 Сжался.
Он и письма порвать был готов,
Он разгадывал будни из снов,
Но в словах этой дамы терялся.
Он не видел её никогда.
В полудрёме твердил ей имя.
Между ними легли города
И места,
 Где не мчат поезда
(Аномальная злая гряда),
Неживыми лежат и живыми.

Керосинку он ставит на стол
И строчит ей ответ отрешённо.

Слышит пса-доходяги он стон.
Он себя видит с разных сторон:
Не влюблённый в неё и влюблённый.
Он весь день сторожит где-то склад.
Сорок лет.

Нет жены.

Без подруги.

А глаза от письма лишь горят.
Он, как солнцу, словам её рад
И теревит надбровные дуги.

Он забыл уже где и когда
Написала она ему первой.
Только пулями мчались года,
Переписывал Блока слова,
Называя её королевой.
Вот зима.

Распогодило.

Он

Расчищает мостки ото снега.
И часовни вдали слышит звон.
Подошёл Николай, почтальон.
Человек же сорвался до бега.

И, присев на скамью, разорвал
Он конверта-стандарта объятья.
Очень быстро письмо прочитал
Зарыдал и на землю упал,
Повторяя сквозь всхлипы лишь:
"Катя...".
Что же было в письме – нам не знать.
Мужики в дом пришли с пилорамы
(Пёс скулил, не давал людям спать).
Он повесился...

Стол и кровать

Были высланы письмами дамы.

/14.10.2008 – г. Архангельск/

ПОЭТЕССА

Что же грустишь ты опять,

Поэтесса?

Дай, я попробую это понять.
Вдруг оттого, что ко мне интереса
Больше не можешь уже проявлять?
Что же глаза изумрудные скрыла
Лесом ресниц, листопадом волос?
Или тебя поцелуем дивила
Осень, целуя дождями взасос?

Жаль, я – не ты и пишу безобразно,
Но постараюсь слепить пару слов
Только о том, как раскинулись разно
Перистых в небе края облаков.
Нет, не пиши мне стихов! Я не стою
Даже двестишестидесяти или строки.
Просто приятно побыть мне с тобою;
Нежно коснуться рукою руки.

Или: давай, помолчим и увидим
Как приземлился последний листок.
Просто прости, если чем-то обидел,
И не пиши ты об этом меж строк.
Что же грустишь ты опять,
Поэтесса?

Я – не герой! И не принц на коне!
Я – дровосек, очумевший от леса,
Как в океане “Титаник” на дне.

Да, я уйду, но навек не прощаюсь.
Может быть, свидимся как-то в миру.
Просто прости, что я криво общаюсь
И улетаю до друзей по перу.

/21.10.2008 – г. Архангельск/

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВАМИ, ЛЮДИ???

Остросоциальная песня

Люди пиво потребляют
И гниют на мостовых.
Люди стильно зажигают
На тусовках холостых.
Люди все передерутся,

Развращаясь на рублях.
Люди в пыль дорог сотрутся
В порнографии грудях.

Человечность разобьётся
Об экранчик КПКа,
Только в каждом разовьётся
Метастазность слабака.
Люди прессою закусят
И порнушкой запьют,
Сериальчик не пропустят
И по клубам убегут.

Люди слушают обманы,
Занимаясь лишь собой.
Люди – твари и тираны,
Сеют хаос и разбой.
Люди маются бездельем,
Говоря, что день в делах.
Люди потчуют весельем
Тех, в глазах кого лишь страх.

Люди слушают "АЛИСУ",
"Наутилус", "ДДТ",
Но с попсой под вечер киснут
В вечеринок суете.
Винегреты, перегной
Застолбились в головах.
Кто всему тому виною?
Кто поддерживают страх?

Если дальше всё так будет,
То – исчезнет в хлам страна.
Что случилось с вами, люди???
Бог у вас иль сатана?
Вас теперь никто не судит.
Бога нет для вас давно.
Что случилось с вами, люди???
Почему вам всё равно?

Что ценить вы стали больше:
Маму иль красотку-блядь,
Силиконовые ноши
У которой нужно мять???
И никто вас не разбудит,

Не скуёт морозобой.
Что случилось с вами, люди,
С миром, с веком, со страной???

Люди пиво потребляют,
Унижают стариков.
И любовью называют
Порнографию купцов.
Вас никто не заставляет
Есть открывшийся разврат!!!
Люди пиво потребляют,
Трёхэтажно матерят.

/29.10.2008 – г. Архангельск/

ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ

Здравствуй, "время говорить"!
Я готов к тебе всем телом!
Разум нужно научить
Быть всегда и всюду смелым.
Пусть привыкнет сердце жить,
Любопытством напиваясь,
Ибо "время говорить"
Принесёт когда-то радость.

Не могу в подполье жить!
10 лет я в нём скрывался.
Петь, писать, играть, любить
Я открыто опасался.
Пусть же "время говорить"
Всю стеснительность расплавит,
Ибо мне тогда творить
Пятикратно проще станет.

Пусть меня поймёт один
За неделю собеседник.
Но он мне – не поле мин,
Не в конец ещё бездельник.
Я молчал, но рвался жить.
Чёрный цвет считал я белым.
Здравствуй "время говорить"!
Я готов к тебе всем телом!

Часто я банален, глуп,
Хоть и вид – почти профессор.
Недосолен песен суп.
Я – поломанный компрессор.
Неказист мой часто стих?
Да! Ведь жизнь моя – не персик.
Ветер муз моих не стих –
На груди колыхает крестик.

Десять лет я не молчал,
Как покажется любому.
Каждый год я отмечал
Как ступеньку к перелому.
Сам себя учил писать
Про природу, люд и глупость.
Говорить теперь начать
Очень нужно,
Выгнав нудность.

Здравствуй “время говорить”!
Я готов дружить с тобою!
Я готов все дни дымить
Лишь рок-бардовской трубою.
Пусть ведёт меня язык
Русский, чистый, поэтический.
Под гитару только крик
Мой, быть может, неприличный.

Простотой силён мой стих,
Примитивностью метафор.
Не беру стихов чужих,
Словно шею от жирафа.
Здравствуй “время говорить”!
Здравствуй!

Мы с тобой дерябнем
Жизни, чтобы оживить
Мостовых поморья камни.

Я достаточно молчал!
Подростковости дождался!

И наград не получал –
Недостаточно общался.

/03.11.2008 – написано в поезде Архангельск-Москва/

ОБЩЕЖИТИЕ

Владимиру Вернодубенко посвящается...

Шкварчит в сковородке расплывшийся гость...
Ещё полчаса и начало занятий.
Стиль выживания здесь очень прост –
Ярусность в комнатах в скрипе кроватей.
Сумка с картошкой напомнила дом.
Стопки исписанной старой бумаги...
Теперь я и с этой так тесно знаком
В посёлке Молочном, пятёркой, общагой.

Будет по жизни о чём вспоминать
(Фото просить буду выдать компьютер),
То, как мешали за стенкою спать,
Чтобы хлебнул я общаговской сути.
Спросят на входе опять документ;
Им на словах ничего не докажешь.
Я – аспирант ведь уже, не студент,
Но аспирантское снова предъявишь.

Вспомнится время студенческих дней:
Дом, красота и никто не мешает.
Только у жизни не мало ветвей –
В разные точки судьба засылает.
Дома – свобода и сварен обед,
Дома – так часто сгниваешь без цели,
А в общежитии этого нет;
День изо дня загребут канители.

Должен студент, аспирант пережить
Дни из общаговских скрипов и криков,
Чтоб по достоинству жизнь оценить,
Чтоб не была она вовсе без лика.
Здесь и поэт свои пишет стихи,
Муза не даст ему поздно проснуться.
К счастью иль нет, но общаги вежи
Дни неминуемо наши прервутся.

/06.11.2008 – Вологда (Молочное)/

СЛОВО "НЕТ"

Как же легко сделать больно любому,
Просто сказав вместо "ДА" слово "НЕТ".
Мне обстоятельства эти знакомы,
Как пред глазами чернел белый свет.
Выгнать из сердца влюблённость не просто,
Проще разбить головой десять стен,
Чтоб появилась на ране короста
Много должно пролететь перемен.

Но, отпадёт и короста когда-то,
Только на сердце останется шрам.
Как бы вся жизнь не была полосата,
Влюблённость останется свечкою там.
Жаль, не бывает в миру по другому,
Где же он есть, наш счастливый билет?
Как же легко сделать больно любому,
Просто сказав вместо "ДА" слово "НЕТ".

/07.11.2008 – Вологда (Молочное)/

Мы думаем,
Глядя на руку свою,
Что всё до детали малейшей увидим.
Будем ли в жизни стоять на краю,
Кого осчастливим собой иль обидим.
Всё рассказать нам способна рука.
Линия жизни на ней и здоровья.
Где-то судьбы протекает река,
С низа ладони до пальцев верховья.

Мы верим, что линии правой руки
Способны подсказки по жизни подбросить,
Но знания эти под череп пески
На мозг любопытный барханом наносит.
И книги читаем различных людей,
Кто каждый по-своему линии видят.

Проводим без счёта бессонных ночей
За книгою новою в комнате сидя.

Конечно, рука не должна обмануть,
Но только разнятся так сильно трактовки.
Читайте журналы, но выцедив муть!!!
Ищите событий и вех расстановки!!!

/08.11.2008 – Вологда (Молочное)/

Слышу – колёса грохочут на стыках.
Вижу – дежурный стоит с фонарём.
Не понимаю из сердца я крики,
А в остальном разбираюсь во всём.

Вижу – огни в деревенских постройках
Слышу – в вагоне голодных солдат.
Не у меня одного перестройка,
Но и у этих побритых ребят.

Кормит старушка солдатиков. Скажет:
"Ешьте, ребятки... Я дам Вам ещё..."
Им бутерброды сгущёнкой намажет.
Взор их пока что не развёрщён.

Может, не алчные эти ребята,
Мясо жующие жадно пайка.
Может, в их жизни не только зарплата
В будущем станет на пике конька.

Слышу – гудят тормозные колодки,
Вижу – Двину под громадой моста.
Взор долетает до окон высотки
Города старого и до креста.

Так, в поездах, чьи-то жизни проходят.
И для кого-то лишь этот пейзаж.
Смотрится как-то иначе в народе
Яркий путейцев-трудяг камуфляж.

А в голове моей греются ноты,
Что обвенчаются с голосом всласть.

Буду в любых у судьбы поворотах
Музу в вагонных контрастах искать.

/12.11.2008 – написано в поезде Москва – Архангельск/

НАПИШИ МНЕ О ЛЮБВИ...

(романс)

Напиши мне о любви,
Я которой не коснулся.
Напиши, как в сердце свит
Образ девушки.
Проснулся
Чтоб во мне азарт творить,
Чтоб писакой вечно не был;
Чтоб земле я мог дарить
Каждый день шепоткой небо.

Напиши мне о любви,
Мой поэт неустрашимый,
Чтобы смог я удавить
В себе спор неразрешимый.
Спой открыто и легко.
Слов твоих желаю страстно.
...Но, ты где-то далеко
Людам путь рисуешь ясно.

Напиши мне о любви,
Я в которой невезучий,
И дитяи назови
Мои отблески созвучий.
Слышишь, я так не могу –
Не узнав любви, исчезнуть.
Становлюсь на берегу
Старым крейсером железным.

Из твоих прекрасных слов,
Из своих музык печальных
Не смогу понять любовь
И минорности венчальной.
Мой поэт, ты век живи!
Уходи! Но, чтоб вернулся

Написать мне о любви,
Я которой не коснулся.

/18.11.2008 – г. Архангельск/

Каренина легла под поезд,
Герасим утопил "му-му".
А я, немного успокоюсь,
Меж рёбер орган сдал в тюрьму.

Мне плохо, но я жить нацелен.
Горю, а завтра – океан.
Я, как в ментах (Серёга Селин)
Простой, но нужный вам, пацан.

Меня пусть кинут десять женщин.
Стихами буду я реветь.
И кровь фонтаном с сердца трещин...
Но нужно жить,
 Терпеть
 И петь.

Расстроюсь я?
 О да, расстроюсь!
Не удивлюсь я и тому:
Каренина легла под поезд,
Герасим утопил "му-му".

/18.11.2008 – г. Архангельск/

ГРОМАДИНА

(песня)

Говорят – не пиши – всё написано!
Говорят – и не пой – спето всё!
И актёрами "свет" и актрисами,
Говорят, новизны не внесёт.
Только сердцу ты верь, а не выскочкам,
Только делай, что делал и знай:

Даже самая тонкая ниточка
Свою прочность имеет. Дерзай!!!

Тебя будут топить обязательно,
Но ты разик черпнёшь похвалу.
Это ты,
 А не он,
 Круг спасательный,
Кто талант превращает в золу.
Подражать ты не бойся, но в будущем
Обяжи сам себя сделать шаг.
В новизне ты покажешься чудищем,
Но зашей себя в качества знак.

Через годы ты станешь громадиной,
Своей мощью любого заткнёшь.
Над людьми в небесах перекладина –
Ты. Теперь никогда не умрёшь.

/23.11.2008 – г. Архангельск/

СНЕГ

(песня)

Мы снега просили
У ветра России,
Мы песни все спели
Уже про метели.
Но, ветер обманет,
И снег весь растает.
В декабрьские ночки
Не пишутся строчки...

Мы дождь умяем
Уйти. Ожидаем
Под тридцать морозы,
Не веря в прогнозы.
А школьники рады –
Им в школу не надо.
Но, что нам морозы,
Кометы и звёзды.
В ветрах парусили

Все беды России,
И путь окрестили
Мы водкой в России.
Но, грязи не станет,
Когда забросает
Наш ветер всё снегом
Для лыжных забегов.

Мы снега просили
У ветра России...
И в поле хранимы
Культуры озимых.

/23.11.2008 – г. Архангельск/

Напиши мне стихи о печалях,
Что грызут тебя ночи и дни.
Тебя скинули ветры с причала
В море горести. Не утони!
Расскажи, как живёт твоё сердце,
Как тревожно и больно душе.
И стихом не стесняйся раздеться,
Обвенчаться на карандаше.

Расскажи, как расширился рано
Не запачканный пошлостью ум,
Как в ушах ежедневно мембраны
Добавляют лишь вирусных дум.
Измусолены книжек страницы,
Ежедневник стихами забит.
Расскажи, от чего же не спится,
Когда город беспечно храпит.

/01.12.2008 – г. Архангельск/

ШАНСОН

Что ж ты пялишься в свой телевизор,
Как лишайник к дивану прирос?

Ты бы пыль пообтёр на сервизе,

Да окурки собрал папирос.
Полуголые бродят ползвёзды
По экрану и хочется выть.
В голове всевозможные позы
С ними можешь лишь ты применить.

В однокомнатной тянешь квартире
С папирос расслабляющий дым.
Не касался три года уж гири
Ты,

С момента как стал холостым.
Почему же жена убежала?
Почему третий год ты один?
И варила она и стирала
И повесила пару картин...

Ты ведь раньше не пил – это правда;
Сигареток-сосуллек не знал.
Она даже была тебе рада.
По ночам ты не только лишь спал.
Не хватило жены! Ты любовниц
Себе парочку вскоре нашёл.
И ночей с каждой где-то червонец
По притонам промзоны провёл.

И узнала супруга всё это...
Разразился торнадо-скандал.
Как соседка итожила, Света:
Весь подъезд на ушах простоял.
Вот теперь ни жены ни уюта,
С горя начал ты пить и курить.
Да и жизнь повернулась вдруг круто,
Стали меньше в столярке платить.

Что ж ты пялишься в свой телевизор,
Как лишайник к дивану прирос?
Или вновь размечтался о Лизе,
Той, которую кинул в откос?

/01.12.2008 – г. Архангельск/

НИКТО

(песня)

Ты не хочешь сказать, где рождается небо,
Ты не хочешь сказать, где рождается свет.
Ты лишь был кем-то в прошлом, героем ты не был.
Ты идёшь по проспекту. Неброско одет.
Ты работаешь где-то и где-то ночуешь.
Медицинского полиса, карточки нет.
В голове безволосой мечты намалюешь
И не хочешь сказать, где рождается свет.

Проститутка под вечер и литры портвейна.
И не чищен полгода уже туалет.
До работы под музыку Курта Кобейна,
Кто пытался сказать где рождается свет.
Ты – **НИКТО**. Ты – осколок нечестного мира.
Ты – песчинка промзоны, слюда сигарет.
Ты мечтаешь о глупой любви и квартире,
Но не хочешь сказать, где рождается свет.

Почему всё вот так? Почему ты оторван
От людей, кто на старость себе сберегут?
Где рождается свет – там твой быт сформирован.
Завсегда наплевал, что тебя не поймут,
Ты считаешь никем попзвезду иль артиста.
Ты считаешь – они – как для букв трафарет.
Да, в квартире твоей, как и в цехе, – не чисто,
Но ты понял давно где рождается свет.

/05.12.2008 – г. Архангельск/

ПРОМЗОНА

(песня)

Чего-то смешалось, о чём-то мечталось...
В итоге – стою и сверлю.
С женой из-за денег опять поругались –
Живу вместе с ней и терплю.
Опять с корешами большими глотками
Пиво на стачке вольём.
Промзону костим в новом веке годами,
Но вновь в пять утра нам подъём.

С женою по будням мы спим лишь ночами.

Она – крановщик. Я – монтажёр.
Как сын появился не поняли сами;
В конторе, как год, полотёр.
А годы бегут неустанно и рожу
Я в зеркале не узнаю.
Морщинистый век, на кого мы похожи?
Живём у земли на краю.

Я песни писать никогда не учился,
Но эту за час написал.
В субботу к жене долго спать не ложился –
Сидел у окна, размышлял...
Теперь после смены кричит проходная
Несложный рок-бардовский стиль.
Рождается свет в этом месте, я знаю,
И мчится за тысячи миль.

Ежедневно дым.
Ежечасно дым.
Я стал, как он, больным.
Я стал, как он, седым.
Промзоны сеть дорог,
Промзоны пыль тревог.
Промзона – это смог.
Промзона – это Бог.

/23.12.2008 – г. Архангельск/

ПУТЕЙЦЫ

Составы по рельсам заснеженным мчатся,
И грохот летит по чащобам лесным.
Путеец с зевакой заладит ругаться,
Учить его истинам здесь прописным.
Так скучно и зябко.
Горит керосинка.
К путейцу путеец зашёл.
Разговор.
Печатная стол разделяет машинка.
Путеец печатать, наверно, шустёр.

Всё так поэтично кругом, живописно.
На соснах растёт негодяй-снеголом.

Уж будка сугробами вся пообвисла,
А двое смеются сидят за столом.
Составы по рельсам заснеженным мчатся.
Путейцам встречать здесь его не впервой.
Им в Деда Мороза к чему наряжаться?
Уют создают необычный здесь свой.

Бутылка шампанского, торт, бутерброды –
Им жёны по сумкам раздали. И вот
Сидят с керосинкой любимцы свободы
И матерным словом костят старый год.
А где телевизор?

Зачем телевизор?

Им речь президента не так уж нужна.
Не надо девиц полуголых, сервизов,
А эта нужна у железки страна.

Составы по рельсам заснеженным мчатся.
В просвет между туч заглянула луна.
В избушке те двое всё спать не ложатся,
Пока не допита бутылка до дна.
Нежданно-негаданно в век стартанувший
Путеец с сынишкой пришли к огоньку.
Железной дороге их отданы души.
Понятно без слов всё отцу и сынку.

Опять разговоры про жизнь никакую,
Но только что матов поменьше чуть-чуть.
По времени юности кто-то тоскует,
Не веря, что нынешний правилен путь.
Составы по рельсам заснеженным мчатся.
Колёса на стыках занудно стучат.
Светает.

В избушке, не став прибираться.
Под звуки буржуйки путейцы храпят.

/28-29.12.2008 – г. Архангельск/

УИКЕНД

Уснули вдали в перелеске осины,
И тракторы спят у обрыва реки.
Отметил посёлок свои именины
Тем,

 Что нажрались опять мужики.
Но, ветер, метель.

 Провода оборвало.
Электрик напился и в доме храпит.
– Ему бы горилки стакан да и сала... –
Бугор леспромхоза друзьям говорит.

Такой уикенд ещё только начался –
Пятнадцать избушек без света сидит.
И свет керосинок из них прорывался
И говор шутливый от тех,
 Кто не спит.

/03-04.01.2009 – г. Архангельск/

ТАЛАНТ

К ещё чистым разлинованным страницам
Прикасаюсь ручкой старой перьевой
Оттого, что по ночам совсем не спится;
Оттого, что сам теперь уже не свой.

Я не думал никогда, что стану так вот
Коротать свой век, отпущенный судьбой.
Размывает моих грёз песчаный замок
Из реальности порожистой рекой.

И состарюсь я, как все. Как все я сгину,
Но устав уже упрашивать его,
На себя кафтан из вымыслов накину
И отправлюсь вдоль ивóвых берегов.

Никаких людей ворчаньем не обижу,
Что на жизненном пути увижу вдруг,
А в груди всю накопившуюся жижу
Превращу в гитарный тренькающий звук.

Без любви (как говорят) не жизнь, а – мука.
Только мне ли к этой муке привыкать.
Да и в сердце я своё совсем без стука
Никаких дивчин не стану приглашать.

К ещё чистым разлинованным страницам
Я нутра блокнота ручкой прикоснусь.
Лишь под утро я проснусь и мне приснится
Как на белом скакуне я в степь несусь.

И ни муки, ни волнений, ни препятствий.
Только солнце, только ветер, только ширь...
Жаль, что сонный мир прекрасных этих странствий
Не заменит мне собой наш бранный мир.

Поэтичность оборвётся на работе,
Где опять я в магазине консультант.
Хоть и падаю я вниз, а он на взлёте
Мой чудесный поэтический талант.

/11.01.2009 – г. Архангельск/

ПТЕНЕЦ

Я поднимаюсь выше, выше...,
Хоть сам пока ещё птенец.
Чтоб написать, как гений пишет
И чтобы жить, как жил мудрец.
Извьюжен я и изметелен
Своей давно большой мечтой.
...Чтоб спеть, как пел Сергей Есенин
И чтоб писать, как Лев Толстой.

Нельзя прожить, как гений прожил,
Нельзя достичь высот его.
Стремиться можно быть похожим,
Но лишь добиться своего.
Один Толстой, один Есенин.
Какая мощь в трудах творцов!
Бесценен стих, рассказ бесценен
И для таких, как я, птенцов.

/15.01.2009 – г. Архангельск/

ЛДЧ

(песня)

Ты ничем не лучше и ничем не хуже –
Как любой другой человек.
Дьяволу намедни ты не отдал душу
В порно-эпидемии в XXI век.
Слух держи острее и смотри всё время –
Как любой другой человек.
...Иль шамальнёт бандюга из ПээМа в темя –
Упадёшь в агонии, закричав, на снег.

На зарплату тянешь ты семью и стонешь –
Как любой другой человек.
Лёд в душе лишь пивом ты с братвой растопишь.
Пожалеешь нищих, павших и калек.
Пусть жена ругает, что опять нажрался, –
Как любой другой человек.

Лишь бы только милый с нормой управлялся,
Иль поджарят грубо, словно чебурек.

Ты рисуешь кляксы; вирши, может, пишешь –
Как любой другой человек.

Только выше крыши ты своей не прыгнешь –
Маловат для взлёта у тебя разбег.

И мечтаешь, лёжа

 На диване с книгой –

Как любой другой человек.

А в морщинах кожа ожидает мига

Разменять полтинник, как на деньги чек.

Кто-то в жизни будет пустельгой над лесом –
Не любой другой человек!

Он упорством давит и таланта весом,

И рождает миру он не только пек.

/18.01.2009 – г. Архангельск/

АЛКОГОЛИК

О любви почему не спросили

Вы меня,

 Ибо я так хотел

 Рассказать,

Что ни в жисть не пустили

Девы в сердце моё своих стрел.

Да и я, дуралей, извините,

Всё мужское в себе утопил.

Девы,

 Рядом вы лучше летите,

Чтобы ваши сердца не разбил.

Между вами и водкой однажды

Выбор я навсегда произвёл.

Был когда-то и к вам полон жажды...

Только в ней я спасенье нашёл.

Алкоголик,

 Увы,

 Алкоголик.

Я уборщиком в фирме тружусь.

В коммуналке с полочки в отстойник

Обязательно с кем-то нажрюсь.

Мне с фингалом ходить не в новинку,
А с разбитою бровью – фигня.
Было время, я спаивал Зинку,
Пока мать не прознала моя.
Нас же трое братьёв.

Я одiн лишь

В тридцать лет полный неуч и пьянь.
Позвонишь к ним, то только услышишь:
"Чего надо? Достал уж! Отстань!".

И на свадьбы свои не позвали.
И не брат я, а маме – не сын.
Мне заочно уж гроб заказали,
Ибо,

Нет,

Не дожить до седин.

О любви почему не спросили?
Как зовут хоть спросили. Пускай...
Населенье считать приходили
Люди в мой голостенный "сарай".

/28.01.2009 – г. Архангельск/

ЗАРАЗА

Ну, хотя бы разок,
или только полраза
Вы позвольте сказать пару строчек о том,
Как россейский народ убивает зараза,
Именуют которую люди вином.
Ерунда,
что талант не пропьёшь, не испишешь.
Даже гениев лучших сожрал алкоголь.
Среди многих ролей свою роль не увидишь,
А сыграешь резервную, мутную роль.
Менделеев не зря, может, водку придумал
И не пить никогда её тоже нельзя;
Только кратер растёт алкогольного бума;
Только нас покидают в рассвете друзья.

/02.02.2009 – г. Архангельск/

БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ

(песня)

Мыльный пузырь из мечтаний рассеется –
Страшно столкнусь я с вражиной нос в нос.
Всё в этот миг в моей жизни изменится;
Словно состав, полечу под откос.
В жизни шаги у меня неприметные.
В годы свои ничего не терять.
Без исключения, люди все смертные;
Без исключения, всем умирать.

Пользу тогда не извлёк из общения
С тем, кто завёл меня, глупого, в мир.
С каждого промаха, без исключения,
Только больнее от жизни секир.
Жизнь оборвётся внезапно от выстрела.
Просто потухнет души моей свет.
Встреча вражину не многим насытила –
Был я без денег и скромно одет.

Всё, что хотел, это только быть честным я.
Честно уйду я от выстрела в ночь.
Жизнь моя, в общем-то, не интересная –
Я не пытался себя превозмочь.
Повода нет для иного суждения:
Срок подошёл расплатиться за бред.
Всё переменится, без исключения,
Время сотрёт на планете мой след.

/14.02.2009 – г. Архангельск/

ТВОРЧЕСКИЙ КРИЗИС

Слов не останется для изъяснений,
Творческий кризис причина тому.
Грусть метастазы пускает сомнений –
Даже простое не ясно уму.
Мне одиночество друг, как и раньше.
Творческий кризис уж очень достал.
Муза всё дальше уходит и дальше
К тем, кто её очень громко позвал.

Знаю, рифмовки мои изнасились.
Город в тисках мою голову сжал.
Время, когда в бестолковке роились
Мысли,

 Намедни с утра вспоминал.
Муза к поэтам ушла настоящим
(Хочется, чтоб не забыла меня),
Их покрывалом накроет пьянящим,
Им без остатка раздарит себя.

Что ж,
 Я спою свои старые песни,
Сборник из шкафа достану давнишний.
И Вологодское вспомню полесье,
Лимендский край,
 Литвиновские крыши.

/19.02.2009 – г. Архангельск/

МАМА

Светлой памяти Десюкевич Б.П. посвящается...

Застыла во льдах нескончаемой скуки...
Дроздом прилетела в мой дремлющий лес...
Мозолями скрыла уставшие руки...
К природе привила с яслей интерес...
Учила искать, находить, не гордиться.
Толкала идти, не спеша, чем стоять.
Читалась в друзей или недругов лицах...
Учила себя никогда не терять...

Учила в ночи, на заре, очень строго...
Учила тому, что нельзя не уметь...
Ведь, если не Бог,
 То посланница Бога.
Учила звездою в невзгодах гореть...
Простила тогда, когда все не простили.
Закрыла собою меня от грехов.
Согрела, чтоб думы в ночи отпустили,
И веру вернула в земную любовь.

Останется в сердце, останется в мыслях.
Уйдёт, но вернётся,

Бесспорно,
Во снах.
Висит у сарая её коромысло,
Цветки-многолетки скорбят у окна.
Не выброшу трость и гитару, и вазу.
Оставлю, напомнили чтобы её –
Мамины руки, дыханье, наказы.
...Мамины вышивки, спицы, бельё...

Обижусь на всех, на неё не обижусь.
Забуду про всех. Про неё – никогда.
Придёт этот час – с мамой я не увижусь,
Но в сердце моём её светит звезда.
Всего лишь два слога, таких неказистых.
Но мир мне без них никогда бы не знать.
Я буду слезится и очень речистой,
Если попросят о маме сказать.

/28.02.2009 – г. Архангельск/

ХАРИЗМА

...Берёзовый кап в твоём мраморном сердце;
Расцветший подснежник в конце сентября.
Я – тополь, в июле решивший раздеться;
Влюблённость поэта и слух звонаря.
Я тот, кто губами тебя не коснётся –
Король платонической странной любви;
Снаряд, мимо цели который несётся.
Я – спидовый вирус, уснувший в крови...

Забыть меня мало кому удаётся.
Хотели убить, но в последний момент
Рассудок вражин почему-то шатнётся.
Вчера поразились и дворник и мент.
Я – просто харизма. Я – странный и разный.
Способный раздать всё своё иль пропить.
Я – рак в головах у людей метастазный,
Который стремится весь мир поразить.

Пытались любить, только я бессердечный...
Меня развратить бесполезно. Я – лёд.
А жизнь у меня – это путь бесконечный,
В котором закат всё равно, что восход.

Как все я умру, не волнуйтесь, когда-то.
Как все, буду немощен я и седой.
Ведь жизнь у меня без полос полосата,
Ведь жизнь у меня – это сделка с бедой.

И мимо меня не проходят без спешки.
Боятся, но жаждут со мною побыть.
Одни только дети без тайн и усмешки
Стремятся любить и любить, и любить...
...Хрустальный бокал переполненный пивом;
Варан, изучающий с кактусом вальс.
Я – самое серое в городе чтиво;
Харизма, живущий “веками” среди вас.

/07.03.2009 – г. Архангельск – сочинено на печатающей машинке/

ОДИНОЧЕСТВО, ПРАВДА И БЕДНОСТЬ

Да, я тьму выбираю, чем блеск фонарей;
Одиночество, правду и бедность.
Не развратное чтиво – а соль букварей;
Не амбиций костры – а степенность.
Я леса выбираю, болотную слизь;
Ночевать с лешачихой в палатке.
И готовить соседям в деревне сюрприз –
Описание каря в тетрадке.
Выбираю пришельцев и их корабли,
Выбираю общенье с загадкой.
И искать, что ещё никогда не нашли...
Отразить аккуратно в тетрадке.
Я затрону рукою из молнии круг,
Покачнусь в неизвестном припадке.
Запыляет мой дом.
 Не успеет испуг
Появиться,
 Ведь вспыхнут тетрадки.
У какой-то реки в необъятной Руси
Я вином заливаю бездетность.
Мне досталось за “так”, и не надо просить,
Одиночество, правда и бедность.

/14.03 – г. Вологда (Молочное)/

Я в рамочке буду в научной статье
Когда-то,
 Прожив невесёлую юность.
Пропавшим без вести в болотной черте,
Которая мне приглянулась...
Закончат всё то, что издать не успел
Когда-то, смягчив грубоватые строчки.
Мой ясный рассудок свечою горел,
Спешил доработать до точки.

Труды мои НОВЫМИ люди заткнут,
В идеях моих отыскав недочёты.
И в рамочке влезу в какой-то их труд,
Расстрелянный не на излёте.
На полке я буду среди книжек старьём
Когда-то, младым
 Ни к чему аспирантам.
Над местом, где пал, собралось комарьё
И капли циклонов десанта.

Нет места стоять здесь надгробной плите,
Оградки здесь нет и наполненной рюмки.
Здесь сосны, озябши, стоят в нищете,
И клюквы краснеют рисунки.
Быть может, когда-то и вспомнят меня,
Какие-то списки читая изданий,
Но хуже других мою жизнь оценив,
Откинут как сор изысканий.

Я в рамочке буду в научной статье
Когда-то, в труды запечатавшись ваши.
Ведь в сущем бреду или галиматье
Открыл, не открытое раньше.

/15.03.2009 – г. Вологда (Молочное)/

Горлышевой Елене посвящается...

Не завалит вас недруг стихами,
Не подарит частицу себя.
Матершинными кроет словами,
Беспорядок меж вас наведя.
И не факт, что он кто-то без сердца,
Он с рождения, может, поэт.
Только зависть – отличное средство,
Что способно сводить всё на «нет».

Застеклите балкон сквернословья,
Ибо ругань лишь ругань создаст.
Напоите водой половодья
Вы вражину в стотысячный раз.
Пусть поймёт, что он вами услышан,
Свое жало готовит пускай,
Ведь его неприятелей выше,
Чем у вас, оружейный сарай.

Пусть враги ваши живы здоровы,
А друзья – здоровее врагов,
Ибо истины эти не новы –
Не напишет вам недруг стихов.

/21.03.2009 – г. Архангельск/

ЛЕС

В.И. Мелехову посвящается...

Лес...

Не застывший,
Не падаль,
Не хлам –

Полный колодец в пустыне.
Лес разделил нашу жизнь пополам,
Плавя сердечные льдины.

Лес...

Он зовёт,
Он не может не звать.

Лес...

Он услышит и скажет
Нам,
Что пора бы уже прекращать
Сосен и елей пропажи.

Лес – неуёмный вершитель чудес.
Лес – рекреатор давнишний.
И не иссякнет у нас интерес
К лесу,
С которого вышли.

Лес...

Ведь его никогда не познать,
Как бы того ни хотелось.
Новое может он нам показать
В детстве,
Под юность,
Иль в зрелость.

Лес,

Мы приходим к тебе с топором,
В технике едем бездушной.
Ты же – добро и питаешь добром,
Иль терапией воздушной.
Ходим в него и не можем узреть
Смены и плавной и дивной.
Лес научил развиваться и петь,
Стал охлаждающим ливнем.

Неописуем опушечный вид!
Неповторимы мотивы!
Лес

Отгадает что в теле болит,
Лесом чтоб были мы живы.

/25.03.2009 – г. Архангельск/

АЛЬТРУИСТ И ЭГОИСТ

Альтруист и эгоист –
Чистый лист и грязный лист.
Альтруист себя отдал,
Эгоист – в себя забрал.
Кто же ты, приятель мой?
Выбрал ли ты вектор свой?
Быть и тем и тем – не в кайф.
Серединка – слабый драйв.

Альтруист и эгоист –
Лезут вверх и едут вниз.
Только в разных плоскостях!
Друг у дружки как в гостях.
Всем дано добро и зло...
Стал бы в обществе разлом,
Ели б не было меж них
Всё вобравших, непростых.

Тяжко им, поверьте, жить.
Мир любить и мир костить.

То он – дьявол, то он – Бог;
То – ползёт, то – сбился с ног.
Эгоист и альтруист –
Грязный лист и чистый лист.
Третий есть, но он не в счёт –
Сам себя он не поймёт.

Альтруист и эгоист –
В дымоходе печки свист.
Есть четвёртый – смятый лист.
Он – кромешный пофигист.
Выбирай сейчас, мой друг,
Коль разомкнут жизни круг.
Он замкнётся – ты пропал!
Жить – не жил и знать – не знал.

/29.03.2009 – г. Архангельск/

УМОПОМРАЧЕНИЕ

Мыслей кипячение.
Год ищу ответ.
Умопомрачение.
И не мил весь свет.
Мир с войной обрушился,
Сердце болью жжёт.
Я вчера прислушался –
Смерть с косою идёт.

Скрыты её помыслы.
Хочет ли шутить?
Может, только волосы
Сединой белить?
Я же – не растение.
Мысли есть и плоть,
Умопомрачение
И неслышный вопль.

Смыслы жизни выцвели.
Вскрыл я трусость их.
Лишь бы вы не видели
Как я стану псих.
Все сожгу тетради я,
Файлы – удалю.

Роковая стадия:
Я с моста ступлю...

Унесёт течение
Тело в море стыть,
Умопомрачение
Навсегда забыть.
Брошу обучение
И покину ВУЗ,
Умопомрачения
Не задраив шлюз.

Самоедство сильное,
Но характер слаб.
Я – гнездо осиное
Меж медвежьих лап.
Как же жить не знаю я.
Сам себя достал.
Никого не радуя,
От новин устал.

С тишиной общение.
Петь до хрипоты.
Умопомрачение
Разобьёт мечты.
Мелким человечешкой
Для себя я стал.
Завалялась денежка –
На свечу отдал.

Подниму давление.
Пусть играет кровь.
Умопомрачение
Не убьёт любовь.
Струны рву гитарные.
Ящик не смотрю,
И слова вульгарные
Я не говорю.

Не найдя лечения,
Психопатом слыть.
В умопомрачении
Дни за годы жить.

/29.03.2009 – г. Архангельск/

ПОЭТ

(песня)

Поэт задумался пред сном
И, кулаки уперши в скулы,
Пытался выгнать свой фантом.
Но, совершая прелом
Метафизической фигуры,
Не так уж просто песни петь,
Когда вопит лишь SOS желудок...
Но только нечего поесть –
Заначки вытекли на нет.
И каруселью стал рассудок...

Ходить и землю зря топтать,
Перенося в стихи пространство.
Девичьи станы целовать
И им гектары отдавать,
Через тактильность, наркоманства.
Расколот мир дешёвым злом,
Где базы ПРО рентгенят небо.
А где-то губят жизнь вином,
И засыпают вечным сном –
Точь-в-точь – некрасовские хлебы.

Поэт задумался пред сном.
Какая жизнь... Какая скука...
«Ползу морским бардачным дном
Под нефтяным сплошным пятном,
Кормясь акульей даже мукой...».
Какая жизнь. Какая жизнь?!
Орущий митинг неподкупен.
ОМОН с дубинками!
Держись!
Кричат: «УБЬЮ! Иль сам ложись!».
Опять бегут по чьим-то трупам.

Дифференцирован наш «мир»:
Резня, бильярд, корпоративы;
Реальный секс, реальный тир,
Реальный ад, реальный жир
В перепеваемых мотивах.
Поэт задумался пред сном:

Зачем ему кровать двуспалка?
Такое... время под окном,
Что кошелёк простился с дном.
Хотя ему ничто не жалко...

А XXI век шустрит...
Всё тот же двор и те же рожи.
Прохожий нервно говорит
О том, что город вновь забыт.
И матюгается прохожий.
Поэт задумался пред сном.
Забросил рукопись на полку.
Наполнив чашку вновь вином,
Он помаячил пред окном,
Сказав,
 Что в жизни мало толку...

/08.04.2009 – г. Архангельск/

ЧИТАЙ СТИХИ...

Читай стихи, листай романы...
Ты в них найдёшь, быть может то
Как залечить на сердце раны
И от тоски закрыть щитом.

Читай, мой друг. И так по жизни
Иди, открыв глаза словам.

Нас заразили дальтонизмом
Телеэкранов жернова.

Жаль, жизнь – не сон – нельзя проснуться,
Нельзя спастись от всех проблем.
Но, на судьбу не вздумай дуться –
Она не в силах править всем.

Дружище, ты не будь упрямым
И то, в чём спешку допустил,
К тебе придёт вертлявым танцем.
И вот тогда начнёт трясти...

Но только ты не вздумай, друг мой,
Перешагнуть дефектный воз.
Войдёт в привычку круглой суммой
Проблемный сглаживать вопрос.

Читай стихи, листай романы,
Ведь не должно быть лень читать.
И не должны телеэкраны
В тебе привычку порождать.

Поверь мне нá слово: поэты
Самой Натурой рождены.
Читай стихи, ведь в них ответы
Твоим глазам припасены.

В стихах дерьма не так уж много,
Но есть и проза – сочный фрукт.
Ты выбирай их в лавке строго –
И заглянуть не бойся в труд.

Читай стихи, листай романы;
Библиотеку пополняй.
В провинциальный разум страны
Через рифмовки запускай.

Найди часок иль четверть часа
Зрочки стихами накормить,
Ведь есть в поэзии прикрасы,
Что заставляют мир любить.

/11.04.2009 – г. Архангельск/

Я не знаю, что завтра случится со мной...
Сколько слёз я пролью иль волю я...
Что случится с далёкой и близкой страной... –
По сему вам о прошлом спою я.

Я не знаю, смогу ли проснуться с утра,
Сочинить пару строчек иль больше;
Может завтра как раз и настанет пора
Сбросить на пол тяжёлые ноши.

Пусть меня отвлечёт юморной гороскоп
Или имени тайны на сайтах.
...Или завтра случится всемирный потоп
Или душу замеряют в байтах.

Я не знаю, что завтра в себе изменю
Навсегда, или только на сутки.
Очень редко бываю подобен огню,
Ну а часто – табак в самокрутке.

Разрешите мне спеть – я не плохо спою.
Расскажите сказать – расскажу я,
Как словами у музы лицо окроплю,
Как пьянею с её поцелуя.

/15 – 16.04.2009 – г. Архангельск/

Я «люблю» облезлые составы,
Тепловозы, изрыгающие дым.
Я немного необычен – тут вы правы,
Да и жить предпочитаю холостым.

Я по шпалам прошагал почти полдетства,
Под вагонами любил я проползать.
Я у Лимендки любил юнцом погреться
И гудки локомотивов различать.

Я люблю в оранжевом путейцев
И шипение их раций на груди.
Я по шпалам как иду, тогда и сердце
Как мотор локомотива загудит.

Я люблю облезлые составы,
Вспоминаю стрелки с лампочкой внутри.
Я немного необычен – тут вы правы,
Ибо лампочка из детства всё горит.

/16 – 17.04.2009 – г. Архангельск/

ТЕПЛОВОЗ

Я – старый разбитый, в глуши, тепловоз;
Ни рельс подо мною, ни – сзади вагонов.
Целуют ненастья сезонов взасос.
Я выдержал сотню клыкастых циклонов.
Я всё не исчезну... Стою и стою...
Когда переплавка? Когда же представлюсь?
Снимает фотограф личину мою,
Разбитыми окнами я улыбаюсь.

Мечты подключаю... Иду на Москву
Поэты – в купе, а в плацкартах – солдаты.
Я также, как раньше, всей тягой живу;
Зелёный, большой и слегка полосатый.
В мечтах не испорчен мой дизель.

И свет

Из носа пускаю, сморкаясь слегка.
Не знаю пристанищ у леса и бед,
А даже сближаю составы-века...

Люблю над рекою лететь во весь дух,
Харкаясь клубами свинцового дыма.
Люблю быть один, но когда я из двух...
Я – он и она, то рождается сила...
Возил с химикатом, с бензином канистры,
Пришельцев, ракеты, военные тайны.
Я горд, когда есть за плечами артисты,
Ведь все эти грузы отнюдь не случайны...

Опять замечтался. И грянул кирпич...
Подросток в пустые глазницы забросил.
«Сынок! Ты не видишь, разбил паралич?» –
Кричу, но парнишка не слышит вопроса.
Я – старый разбитый, в глуши, тепловоз...
– *Привет Кибальчиш!* – Кто-то крикнул с дороги.
Я в землю по самую пузу заполз,
Прокисший насквозь и безмерно убогий.

/25.04.2009 – г. Архангельск/

НАСТОЯЩИЙ ПОЭТ

Ведь поэт, если он настоящий поэт,
То рождён быть один и умрёт одиноким.
Его свет породил и убьёт его свет
Тот, который рождают поэзные строки.
Если ты каждый лист деревьев ощутил;
Если, видя восход, стал внутри восходящим;
Если ты, погибая, любовь подарил,
То не слушай других, ты – поэт настоящий!

Ведь поэт, если он настоящий поэт,
То ведомый энергией мира незримой.
На невнятный вопрос ищет ясный ответ,
И порою бывает излишне ранимый.
Если ты черновик ото сна пробудил
Сыроватым стихом, но внутри многооким,
Если, очень любя, никого не томил,
То родился один и уйдёшь одиноким...

/30.04.2009 – г. Архангельск /

ОН БУДЕТ МОЙ!

– Он будет мой и только мой! –
Сказала девушка подруге. –
Его возьму любой ценой
И оциплю соперниц вьюгой.
– Пройду хоть тысячу дождей,
И трусость пусть сидит за шторкой.
Я заберу его,

а ей

Оставлю лишь любви осколки.

– Любовь одна и он тебя

Не любит

и

не замечает... –

Подруга вставила.

– А я

преобразусь,

и он оттаает.

– Глупа, подруженька, глупа...

– А почему? Ведь план возможен.

– Чтоб он к твоим ногам упал,

Забыть других он женщин должен.

А он – отпетый ловелас

И нет ему среди многих лучшей.

Длиной волос и цветом глаз

Его не взять!

Меня послушай...

– И как тут быть?

Ведь я люблю...

– Любовь пройдёт. Скрипи зубами...

– Я двадцать дней уже скриплю...

– ...А он – не тот,

чтоб греться с нами.

– Он будет мой!

– Да ну тебя! –

Подружка вскинула руками. –

Ведь он, другую заведя,

Тебя пошлёт к такой-то маме...

И оборвался разговор –

Скончалась четверть перекура.

...Идут сквозь длинный коридор

И видят дверь её ля-мура.

/07.05.2009 – г. Архангельск/

ЛЕТЯТ ЛЕТА...

Летят лета – короче жизнь.
Мозоли рук, мозоли глаз.
Сегодня вверх, а завтра вниз
Летят слова нечестных фраз.
Идеи милый карапуз,
А воплотишь – пустая грязь.
Живёт поэт, заложник муз,
Нередко тоже матерясь.
Летят лета – взрослеем мы.
Новинки нано-технологий.
Летим у банка взять займы,
Чтоб коротать свой век убогий.
Заглянешь в зеркало, а там
Усталый взгляд, в морщинах кожа.
Работа, быт, любовь к деньгам
И вкусно есть охота тоже.
Летят лета – растут сыны.
Теряют девственность дочурки.
И очень редко снятся сны
Как мы детьми играем в жмурки.

/11.05.2009 – г. Архангельск/

РЕКИ

(песня)

*Светлой памяти
Б. Михайлова посвящается...*

Задумчивый взгляд запечатали веки,
И видит он сон про иссохшие реки.
Их русла когда-то глотали потоки,
Но вдруг истощились речные истоки.
Он видный учёный и умница просто.
И двадцать во сне, а не все девяносто.
Под утро вставать; на метро; в институты;
Уже дожидаясь той самой минуты...
Что время придёт распроститься с землёю
И стать для науки иссохшей рекою.

/13.05.2009 – написана в поезде Архангельск-Москва/

ПЕСНЯ НИ О ЧЁМ

Эту песню ни о чём
Напеваю очень часто.
В ней метафор чернозём
Лишь про то, что всё напрасно.
Кто же спел такую муть?
В ней ни нот, ни слов, ни смысла...
Я искал в рифмовках суть,
Проставлял в аккордах числа.

Я пойму её ещё.
Жизнь отмычки даст. Но песня,
Если ребус разрешён,
Станет вдруг неинтересна.
Если нечего искать,
Если всё уже понятно,
Значит – песне умирать,
Как на карте белым пятнам.

Эту песню ни о чём
Написал глупец иль гений.
Это песня обо всём,
Песня страхов и сомнений.
Подключу магнитофон.
Просморкался усилитель.
Запоёт неспешно он,
Неизвестный исполнитель.

/29.05.2009 – г. Архангельск/

ТЫ ЛЮБИШЬ ВСЕМ СЕРДЦЕМ...

Ты любишь всем сердцем и вены вскрываешь,
Когда твой объект воздыханий подлец.
Слезами лицо много дней умываешь
И думаешь: лучше бы просто конец.

Советовать здесь бесполезно, но всё же
Побольше читай и когда-то поймёшь,
Что часто парнишечки гладкая кожа
Способна рождать лишь измены и ложь.

Ты жаждешь любви, без неё погибаешь.
И плачешь ночами в надежде найти
Того, о котором летами мечтаешь,
Но только находишь лжецов на пути.

Девчонка, не плачь. Запасайся терпением.
Судьба переменчива. Вдруг – повезёт.
Однако нельзя уповать на везенье.
Не факт, что за спадом последует взлёт.

Ты любишь всем сердцем и вены вскрываешь.
Не можешь принять, не отдав себя всю.
За полночь.

Чуть слышно в кровати рыдаешь
И чёрную в жизни живёшь полосу.

/31.05.2009 – г. Архангельск/

ПОНЕДЕЛЬНИК

Когда небо опустилось снегопадами на грудь...
Когда думать начинает даже мозг меж позвонков...
Когда хочется всей грудью только воздуха вдохнуть...
Когда трубка на работе раскалилась от звонков...
Когда дома каждый винтик начинает раздражать...
Когда с верными друзьями неохота говорить...
Целый день мечтать, что в вечер в неглиже в тиши лежать
И с безвкусной минералкой валерьянку проглотить.

Когда кажется, что время задремало и молчит...
Когда мучает бессонница частенько до зари...
Разболелся зуб под вечер – неохота так лечить,
Да и странные на небе вдруг вскочили пузыри.
DiViДишник с “Эльдорадо” изломался в новый год...
Когда к детям не приехал алкоголик, Дед Мороз...
Когда с улицы петарда прилетела прямо в торт
И ремонт мгновенно кухни улетел коту под хвост.

Иль назначила свиданье в этот день тебе она...
На работе шеф ярился и совместно с ним клиент...
Без обещанных нагурций не пускает в дом жена...
Все дороги перекрыли – в город въехал президент.

Понедельник – день тяжёлый, нам ещё Миронов пел.
Когда новенький компьютер выдаёт системный сбой...
Ты двухядерный и модный бесконечно так хотел
И теперь в экран потухший залезаешь взглядом злой.

Когда та, кто не любила, признаётся вдруг в любви...
Уже месяц как с приплодом – сообщит с утра жена –
Ураган бушует в сердце, гормональный вихрь в крови...
Понедельника, конечно, завсегда во всём вина.

/03.06.2009 – г. Архангельск/

ИНДИГО

Есть прекрасные в жизни мгновенья:
Появление новых людей.
Это космоса сил дуновенье
Прорастает среди малышей.
Это новые взгляды и силы,
Это то, что когда-то должно
На парсек отнести от могилы
Созерцанья людское окно.

Будет каждый рождён для успеха,
Даже нищие ввяжутся в труд.
Противовирусных уйму доспехов
Люди в новое время найдут.
И родится когда-то индиго,
Не в единственном даже числе.
Хромосомные массово сдвиги
Пробегутся по брэнной Земле.

Всё идёт неизменно к рождению
Человека индиго. И он
Станет новой эпохи ступенью;
Социальный свершит перелом.
Он не спросит: мы все ли готовы...
Он родится, чтоб нам доказать;
Устаревшие чтобы законы
Своей сущностью новой свергать.

Будут в будущем дети индиго -
Нам недолго осталось их ждать.
И для нас актуальна интрига:
Может, ты – их отец, ты – их мать?

/07.06.2009 – г. Архангельск/

ТОЛЬКО СОЛНЦЕ, ТОЛЬКО НЕБО...

Только солнце, только небо...
Поле, реки, хвойный лес...
Молоко парное с хлебом,
Глаз твоих счастливых блеск.

Вездесущая крапива
Не даёт собой пройти
До речного, до обрыва.
Там скамейку нам найти,

Где впервые целовались.
Мы.

Лишь мы...

И счастье есть.

А потом навек расстались.
Вот теперь стою я здесь,

Где скамья сгнивает в травах.
Обмелела мать-река.
Старый трактор дремлет справа.
И сдавила грудь тоска...

Только солнце, только небо...
В той деревне – пустота.

Молока парного с хлебом
Не отведают уста.

/13.06.2009 – г. Архангельск/

ПОПУТЧИК

(песня)

Пусть попутчик сердится,
Что опять молчу.
Разговор не клеится.
Власть – карандашу.
Добрый и общительный
Сей попутчик мой.
Очень убедительный;
Жизнь испил с лихвой.

На мои три слова он
Сто своих в ответ.
Дед бывалый, с гонором.
Семь десятков лет.
Лодки, он, подводные
Строил в прошлый век.
А глаза задорные –
Добрый человек.

Поезд рельсы щупает.
Скатов нудный стук.

Каждый деда слушает.
Про отчизны спуск...
Про сердца без пламени,
Про продажность лиц,
Кто бревно поставили
Меж колёсных спиц.

*«Мир куда-то катится. –
Подытожил дед. –
Это мне не нравится,
Что порядка нет.
Бесталанность властвует.
Кто тельняшку рвёт?
Пьянствовал и пьянствует
В деревнях народ».*

Так, старик с надеждою
Смотрит на меня,
Годы вспомнив прежние –
Жар сердец огня.

/15.06.2009 – написана в поезде Москва-Архангельск/

ДУХОВНЫЙ МОЙ УЧИТЕЛЬ

Елене Горлышевой посвящается...

Духовный мой учитель, какой сегодня день?
Духовный мой учитель, как жаль, что ты не Бог...
В глазах твоих я вырос и вот – бросаю тень,
Но так же, как и раньше, юнец у твоих ног.

Духовный мой учитель, ты будешь жить во мне,
Когда не сможем просто за чаем говорить.
Духовный мой учитель, ты скачешь на коне,
Который мудр всецело и очень хочет жить.

Твои слова и взгляды до смерти помнить мне.
Безмерно наслаждаюсь я памятью о том,
Как ты помог подняться, когда я был на дне.
Особенно приятно, что с женским ты лицом.

Ты – женщина, учитель. А я – ещё птенец.
И мир смотреть, пока что, боюсь без паранджи.

Ты в чём-то, как ни странно, была мне как отец
И чётко указала у жизни этажи.

Духовный мой учитель, я стал с тобой другим
И временем чуть больше уже я дорожу.
Любить я стал поступки; не видеть – толстый грим.
И сам стихи о жизни реальными вяжу.

Духовный мой учитель, не стану я молчать,
Когда сказать попросят, как стал я тем, кем стал.
Духовный мой учитель, осмелюсь я сказать,
Что ты меня такого когда-то воспитал.

/01.07.2009 – г. Архангельск/

Счастливые глаза устали улыбаться.
Она и он лежат на ложе, и не спится.
Ему и ей с другими
 Бы надо
 Уписаться.

Вот время подошло – придётся им проститься.
Ведь замуж от нужды девчушка полетела,
А парень-крановщик удачно подвернулся.
Хотелось ей любви, красивых мускул тела.
Теперь же шар страстей с его изменой сдулся.

Счастливые глаза устали улыбаться,
Ведь муж не оправдал девчушки ожиданий.
С работы часто стал он поздно возвращаться
И в вечер их слова из знаков препинаний.
Когда-то первый секс и свадьба в ресторане,
Когда-то лишь вдвоём в квартире стали жить.
Когда-то из страстей кружились в урагане
И разумом и телом хотелось так любить.

Его не удержать. Скандалы бесполезны.
Им в здании суда придётся объясняться.
Лежит сейчас чужой, но в мускулах железных...
Счастливые глаза устали улыбаться.

/03.07.2009 – г. Архангельск/

SE LA VIE

(песня)

Люди есть чужие и люди есть свои.
Книжка записная переполнилась от строчек.
Разум свирепеет ежедневно с заморочек
И снова "Гутен морген" и эта "се ля ви".
В России музыканты в перепое от тоски –
HardRock-овые песни бесталанны и шумны.
Девушки-вокалистки не достаточно умны,
Но мимикой и жестами сковали мозг в тиски.

Достало графоманство! Поэтов – не сыскать...
Сотни недочётов в зарифмованных плакатах...
И только направление – писать как автоматы.
Нельзя такое слушать и, тем более, читать.

Люди есть чужие и люди есть свои;
Любимые, враги, корифеи и подруги.
У тех, кто побогаче прибирают дома слуги,
А есть и те, которых руками б удавил.
Повсюду псевдолекари и псевдоюмористы.
Когда-то только Райкин один в Союзе жил.
Он так по-настоящему рабочий люд смешил,
И мир тогда не знал о глупых пародистах.

Конечно, всё течёт. И в веке XXI-вом
Сменится культура, государственность и быт,
Но только век минувший не останется забыт,
А будет поминаться "Бернесовым" припевом.

Ведь люди есть чужие и люди есть свои
И что? Да вот, от каждого есть польза и убытки.
В России не придумано страшнее ещё пытки:
Что если здесь родился – давай уж, блин, живи...
Нам хочется так верить в молодёжные отряды,
Что в голову не каждому ПОПса залезла всё же,
Что светлое и чистое весь ужас СМИ "положит",
Что тяга к просвещению сильнее, чем обряды.

А в памяти своей кататься, словно в лифте.
И мчаться с "мать и мачехой" в руках к счастливой маме.
И словно первый раз держать перо руками,

Когда в конце стола стоит удобный принтер.
Здесь люди есть чужие и люди есть свои.
Надеемся, что сами себе мы не чужие.
Студенческие годы мы счастливо прожили,
Теперь же "Гутен морген" и эта "се ля ви".

/10-13.07.2009 – г. Архангельск/

ДЕВЧОНКА

Ты смотришь и видишь – какой же дурак.
Ты слышишь, обычно, в подстрочниках шлак.
Встречаешь, как правило, лишь дураков –
От старых прикидов до рваных носков.
Девчонка, не плачь – ты в любви захлебнёшься;
Случайно кому-то в толпе улыбнёшься.
Ты смотришь и видишь – такой же дурак
И выходец с сайта весёлых писак.
Но только улыбке случайной под силу
Шею свернуть у судьбы крокодилу.
Ты смотришь, не веришь, но вы друг для друга –
Стеснение в пыль разлетелись с испугом.

Пока что одна ты гуляешь по скверу,
Где держат под руку девчат кавалеры.
Девчонка, не плачь и поверь, что однажды
Настанет твой день – исключительно важный.

/12.07.2009 – г. Архангельск/

НИКТО НЕ БЫВАЕТ ЗАБЫТ...

Никто не бывает забыт.
Никто не уходит навечно.
Планета о нас сохранит
Память,
Она – человечна.
Время разрушит дома,
Придёт с помелом не однажды.
Планета запомнит сама
Каждого
И всё о каждом.

Никто не бывает забыт;
Даже бродяга невзрачный.
Хоть там, где пропойца зарыт,
Построили новые дачи.
Тысячи гибло, но их
Планета в себе не забудет.
Певец он, пропойца иль псих –
Каждый, уйдя, не убудет.

/16 – 17.07.2009 – г. Вологда/

О ВОЙНЕ

Песня в трещинах, морщинах.
Что же было ей причиной?
Ведь с такой больной личиной
Не для жизни рождена.
Но она живёт и дышит.
Не отнять у песни ниши;
Без фундамента и крыши.
Ей название – Война.

Гибли войны друг за другом,
Без испуга и с испугом,
Лезли в бой,
 Как в камни плуги
В восемнадцать-двадцать лет.
Ветеран – под марш на "ЗИЛе",
Молодой – лежит в могиле.
Разговор в ней шёл о силе
И о правде с кинолент.

Песня тем, кто всё же выжил,
Не сменил на водку лыжи,
Не взрастил из злости грыжу –
Только шутит средь внучат.
Кто сказал войне случиться?
Власти он хотел добиться.
Но пришлось всего лишиться –
Грудью русский встал солдат.

*/18–19.08.2009 – 526 км от Москвы, трасса М8; дер.
Коржа/*

ОТ ВОКЗАЛА ДО ВОКЗАЛА

От вокзала до вокзала –
Диалоги, сбитый сон.
Как-то бабка мне сказала:
«Наша жизнь, милок, – вагон».
От вокзала до вокзала
Время медленней бежит.
В трёх стенах плацкартных стало
Мне в разъездах нужно жить.

Добрый люд, но злые рожи –
Так везде и здесь всё так.
Я в ряды фанатов захожий,
Кто науки держат флаг.
От вокзала до вокзала
Проводница моет пол.
От меня тоска отстала
И сознанием расцвёл.

«Эй, браток...» – и в этом духе
Говорит рабочий люд
Измеряют жизнь старухи;
Дети радостно снуют.
Книги. Пиво. Сон. Сканворды.
Кто-то с полки пал в проход.
Разговор: *«Козлы, уроды –
Кто в политику ползёт...».*

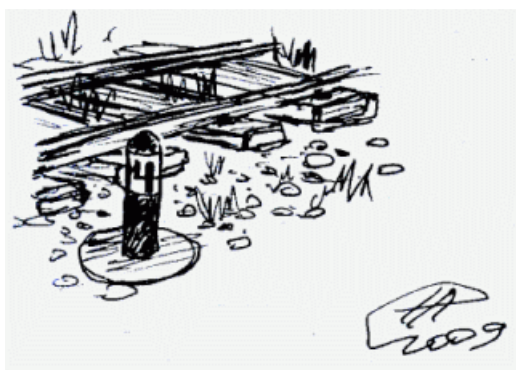
Так всегда и это норма.
В поездах нельзя не жить.
...Пусть чувиха не знакома,
Но беспечно с ней шутить.
От вокзала до вокзала
Залпом книгу прочитать.
В ней она о нём мечтала;
Всю себя пришла отдать...

Песни петь и щупать струны.
Популярным даже стать...
Колесо крутить фортуны –
Спутник жизни отыскать.
И смотреть в окно на сосны,
На разъезды и мосты;

Обсуждать свои вопросы
С кем-то мудрым и простым.

От вокзала до вокзала
Стих поэт напишет влёт,
Чтоб страна его читала,
Только двигаясь вперёд.
...Чтоб пришла к поэту муза
И покой разбила в свет.
...Чтоб студент остыл от ВУЗа
И забыл про Интернет.

...Чтоб понять, что есть такие,
Как и ты, – она и он;
...Что сейчас живёт Россия,
Как и раньше, лишь добром.
...Чтоб тебя "страна узнала"
И смогла слегка взбодрить –
От вокзала до вокзала
Самого себя раскрыть!

/27.07.2009 – г. Архангельск/

МАМЕ

И снова ты спросишь – зачем же я злюсь;
Зачем недоволен собою и кем-то?
С какими мечтами в постель я ложусь?
И плачешь украдкой, чуть слышно, зачем-то.
Я рад бы ответить. И даже скажу
Себе лишь понятное, сильное что-то.
А ты – что словами о чём-то грузу;
И матери проще сказать неохота.

Мама, я песни пою о простом
И просто с тобою общаться пытаюсь.
А ты – что я вырос колючим кустом
И острой листвою к тебе прикасаюсь.
Ты плачешь и мир для меня весь не мил.
Я, так-то, стараюсь не быть истуканом.
Я помню – подростком тебе говорил
О чём-то от жизни оторванном, странном.

Ругаешься. Просишь заткнуться, не ныть.
Хоть я и молчу, но безмерно виновен.
Мама, другим не умею я быть
И выбрать из глаз не могу своих брёвен.
Когда-то ты скажешь: мой сын не дебил.
Когда – я не знаю. Но это случится.
Я столько стихов и идей породил,
Что часто ночами апатий не спится.

Сказать-то легко, но и сделать смогу.
Уверен, что сделать сумею по чести.
Мама, тебе, лишь тебе сберегу,
Дорогу без тьмы, лицемерья и лести.
Когда-то я стану тебе просто сын.
Пока что – в гнезде залежавшийся птенчик.
Мама, твоих недостойно седин
Скопище самых прекраснейших женщин.

Когда-то уйду и когда-то вернусь,
Почувствовав силу свою, а не цента.
И снова ты спросишь: зачем же я злюсь;
Зачем недоволен собою и кем-то?

/30.07.2009 – поезд Архангельск-Котлас/

ПОЛУСТАНКИ

Разбит полустанок.
В нём нет остановки.
Сгнивают дома,
Парники и бытовки.
Травой поросли
И кустарником низким
Былых огородов
И пашен огрызки...

Лишь поезд рабочих
Два раза за сутки
Здесь тормозит,
У обходчика будки.
Узнать бы когда
И зачем так случилось –
Люди с домов
Навсегда отселились.

Много таких
Полустанков разбитых,
Сотни домов
Полусгнивших, забытых.
Сердце селений
Уже не колотит,
Время их скоро
Всецело проглотит.

/31.07.2009 – поезд Архангельск-Котлас/

РЕКА И ЛЕС

Река и лес, река и лес...
Смотрю сквозь окна теплохода.
Как хорошо душой быть здесь,
Где улыбается природа.

Летит "Заря", а в ней народ
Щелкает семечки и шутит.
Швыряет воду водомёт –
Прибрежный рай изрядно мутит.

Река и лес, топлячный бес.
Коса реки серпу подобна.
Наш теплоход на мель залез,
Но соскочил с неё свободно.

*/07.08.2009 – написано в время поездки по реке
Вычегде на теплоходе "Заря"/*

ЗА РУБЛИ...

Сортиментами загружены платформы –
Лес вывозится куда-то за рубли.
Эту тему я поднял от той истома,
Когда кажется, что люди на мели.

Вроде движутся составы днём и ночью,
Громяхая без конца на стыках рельс –
Только рвётся наша Родина на клочья,
Видно дух патриотизма вновь исчез.

Я не против, пусть богаче кто-то станет.
Я не против, пусть несётся товарняк.
Но болею, что природу-мать изранят,
Ибо сердцем своим чувствую бардак.

Ну, а толку распевать такие песни?
Что за дело мне до нищих северян?
Я из поезда гляжу в пустые веси,
Замечая и второй и третий план.

Может, так я сочинил для битой формы,
С перепугу или с дури, натошак?
Сортиментами загружены платформы,
Чтоб в итоге воплотиться в денег знак.

Кто выращивал леса?
А кто их рубит? –
Беспардонный загребуший леспромхоз.
Не волнует никого, что с лесом будет,
Мол природа разрешит больной вопрос.

Да и кто я сам такой, чтоб ставить ноту?
Эх, заткнулся бы, пока не дали в нос.
Я устроиться так жажду на работу,
Где бы видеть как страна летит в откос.

Буду петь и говорить для дяди Ромы,
Чтобы крикнули стократно: "Отвали!!!".
Сортиментами загружены платформы –
Лес вывозится куда-то за рубли.

/08.08 – написано в поезде Котлас-Архангельск/

Анатолий НОВОСЁЛОВ

 ТОЧКА

Стихотворения,
изречения
и тексты песен

АРХАНГЕЛЬСК
2009

НЕПРИЗНАННЫЙ ГЕНИЙ

(песня)

Скомкан последний мой лист откровений,
Лампу тушу и иду почивать.
Больше уже не имею сомнений –
Не креативный и признанный гений;
Только могу лишь об этом мечтать.
Люди сказали: «...в рассказах – не баско.
Так пятиклассник способен писать.
Тридцатилетним потерпишь фиаско,
Выбросят в урну словесные краски.
Будешь, как школьник, над двойкой рыдать».

Был в детстве изнежен.
Идти напролом
Не просто.
Подвержен
Апатиям.
Сон
Потом с перерывом –
Бранится жена.
Семейные взрывы –
И счастьем хана.

Есть у меня, и друзья в этом правы,
Сентиментальность и дух не мужской.
Но, я борюсь и ломаю дубравы,
Коиx взрастили отвары отравы.
В общем, понятно уже я какой.
Нет у меня от нападков защиты.
Часто сконфужен от критики я.
Слёзным секретом глазища налиты,
Дома я злой – отношенья разбиты –
Только страдает родная семья.

Непризнан, растоптан,
Сражён и распят...
Опущен, измотан
Безжизненный взгляд.
Семья и
Работа,
И отдых раз в год.
От мыслей пехоты
Не спрятаться в дзот.

Друг говорит: «...не трясись, а – работай.
В фирме ты нужен. Рассказики – в стол».
Только я часто замучен икотой
Или во время работы зевотой,
Или от горя сосу валидол.
Стал я таким постепенно – не сразу.
Дюжину лет сочинял и молчал.
Тяга прославиться, словно проказа,
Стала семью подрывать (вот зараза).
Сам я в конец раздражителен стал.

Я знаю, что справлюсь –
Смогу победить
Себя!
И прославлюсь.
Иначе – не жить.
Пусть в сорок иль позже,
Признание придёт.
Чернявую рожу
Запомнит народ.

/15.08.2009/

О природе напишу: как шепчут реки,
Как рассказывают были рыбаки.
Как разбитые дома скрипят, калеки,
Да сгнивают под крапивой парники.
Как прекрасны здесь еловые опушки.
Рядом поле, а подальше – речка-мать.
Не отнять у человека сей игрушки,
Что намерен он когда-то поломать.

О природе напишу, о стройных соснах.
Как живут они и кормят мир людской;
Я погряз в неисчерпаемых вопросах,
Пока радуется мир сосны доской.

/20.08.2009 – написано у развилки на «Дор», трасса М8/

Вагон отцепился, а в нём только я.
Куда проводник, не пойму, испарился...
За окнами лес и ещё колея;
За окнами дождь проливной разразился.

Лампы тускнеют. Кругом полутьма.
Нет никого и чисты туалеты.
Реальность: в палате схожу я с ума
И стяжки ремней на запястья надеты.

/24.08.2009 – написано в поезде Москва-Архангельск/

ТРИЕДИН

Есть во мне страстей камин,
Неразбитое стекло...
Мне бескрайне повезло,
то натурой триедин.

Мне чужих не нужно спин.
Всё – во мне. Зачем искать?
В жизни цель – иным блистать,
Потому что триедин.

Акварель немых картин,
Купидонское крыло,
На плоту любви весло –
Потому что триедин.

Пусть преграды впереди –
Не страшит оскал преград.
Лес – спаситель мне и брат,
Потому что триедин.

Берегини есть кувшин
И от витязя глава,
И от чада рукава –
Потому что триедин.

Не индиго и не джин.
Просто, новый человек.
Янь и Инь. Я – дождь и снег,
Потому что триедин.

Выше пошлых липких мин,
Выше тяги сексовать.
Вам меня не поломать,
Потому что триедин.

Эх, дожить бы до седин,
Самого себя раскрыть;
Как не любят, полюбить,
Ибо сердцем триедин.

Сам себе я господин.
Если ты ко мне зайдёшь,

То абстрактность не поймешь,
Если сам не триедин.
Потому я и один –
Не нуждаюсь..., не трясусь.
Я – уйду и не вернусь,
Потому что триедин.

/05.09.2009/

ТРОПА ЛЮБВИ

(песня)

Только кренделями целей и желаний
Я живу. Судьбина, ну же, удиви!
Жизнь перевернулась в ложе испытаний,
Из семи тропинок взяв тропу любви.

Мысли-тараканы в голове ялятся:
Ты душой пред братом лучше не криви.
Не дано синице до орла подняться,
Но и для синицы есть тропа любви.

Ноги обуваю в знания-ботинки,
Но шагов не слышно, хоть каблук сорви.
Разум потеряет льды и даже льдинки,
Если выйти точно на тропу любви.

Я и логос-гений чувством обожгутся,
Но сильны закалкой – сложно удавить.
Сердце и рассудок вьюгой занесутся,
Если поверну я от тропы любви.

/17–18.09.2009/

ВЫСКОЧКА

(песня)

Родился я и должен жить,
Как все, без пререкания.
Как все, я должен получить
Диплом образования.

Как все, я должен полюбить,
Чтоб в голове всё крякнуло;
Я должен гвоздь в неё забить,
Чтоб дева меня хапнула.

Как все, я должен потерять
На веки целомудрие,
А дальше – бегать измерять
Пути-дороги блудные.
Как все, я должен лечь в постель
С какой ни будь кикиморой,
С улыбкой как у Кати Лель,
Ну а внутри – резиновой.

Как все, греметь в военкомат.
Потом два года где-то мне
Бросать на свой чердак лишь мат,
Скакать за сигаретами.
Как все, я должен стать отцом,
Иметь квартиру с дачей,
Где будет дом с резным крыльцом
И речка, чтоб рыбачить.

Как все, я должен воспитать
Сынов – да двух, не меньше.
Во всём примером должен стать.
Любить жену – не женщин.
Как все, я строить должен мир
В стране на благо наций.
Сжигать зарядкой утром жир
И не читать нотаций.

С женой в постели пар спускать,
Найти его, коль нету.
Семью раз в год на юг катать,
И отпуск брать на лето.
Как все, я должен дедом стать,
Пасти внучат с бабулей.
Раздельно с бабкой в хате спать
И быть ещё чистюлей.

Я должен лазать по грибы,
С утра кемарить в лодке;
Менять мостки, венцы, столбы;
Реденько – выпить водки.

И должен сдохнуть я, как все.
И дальше – удобрением
Я должен стать во всей красе
И камнем за селением.

И фотографией залечь
В компьютерную бездну.
Потом по мне исчезнет речь,
И я навек исчезну.
Но я – иной. Плевать хотел
На правила и логосы.
Умён, силён и очень смел –
Сорву на жизни полосы.

Всё будет так, как я сказал!
...И красной жизни ниточка!
Иная жизнь, иной финал –
Ведь по натуре – выскочка!!!

/19.09.2009/

ОНА

Только явный глупец никогда не поймёт,
Что любовь – это труд и упорство.
Что ничто просто так не придёт, не уйдёт.
Только лень с «просто так» ищет сходства.
А мудрец – он поймёт. Уж седой, но поймёт.
Он стремится с рожденья к верховью,
Где она поселилась и редко даёт
Видеть чашу Грааля с любовью.

Только мудрый – как все – «небольшой» человек.
Он и плачет, как все, и смеётся.
И из чаши Грааля, как в августе снег,
Он когда-то досыта напьётся.
Наша жизнь – это здесь... и другой – не дано.
Вместе с нами и небо с землёю
Каждый день продолжают писать полотно,
Заправляя все краски любовью.

Замолчите!

Сидите спокойно в тиши.
Тишина – это мудрость извечно!

Только медленно можно куда-то спешить
И молчать, чтобы быть человечным.

/02.09.2009/

ПЕСНИ ДЕВУШКЕ

(цикл стихотворений)

1. Ниша

Ты крикни
и я
 постараюсь услышать.
Уйдёшь от меня –
 я назад не пущу.
Тебя не должно волновать,
 что есть ниша,
Под сердцем которую
 вечно ращу.

Я тот,
 кто я есть –
 не пытайся исправить.
И также тебя
 я не стану менять.
В сердечную нишу
 решайся таранить
Ворота, что я
 не хочу отворять.

Ритмы дыхания,
 молнии-взгляды;
Чувствую сердце
 как бьётся твоё.
Мне не понять
 Маникюр и наряды –
Только присутствие рядом.
 И всё.

Ты крикни
и я
 попытаюсь услышать,

А сам же себя
не заставлю я ждать.
Галопом поскачут
кустистые вирши,
В которых твоя
будет вписана статья.

2. Олеся

Ты его не любишь
И не смотришь в след.
Лишь мечты разрушишь,
Красный выдав свет.
Погорюет с месяц
Или даже с два.
Дело в том, Олеся –
Не легки слова.
Лишь четыре слова
Ты сказала вдруг.
Ты была готова;
Не готов был друг.
За окном морозец.
Где-то в горе друг
«Экс» уже гасконец –
Сердца частый стук,
Стресс огромной силы
В голове живёт.
Он теряет силы,
Зная наперёд,
Что пройдёт расстройство
И исчезнет мгла;
Чтоб в любви устройство
Пустота пришла.
Слёзы отольются,
Ты, Олеся, знай,
Что тебя коснутся
Клювы диких стай.
Мир не просто скроен.
Ты дружила, но
Друг сейчас расстроен –
Вот финал кино.

/10–11.11.2009/

3. Поцелуи

Ты его, как всегда, расцелуй
И любовью лечи недостатки ты.
И с утра и в обед поцелуй
На устах у него будет сладкий стыть.
Он обычно мужчина-молчун,
Но любовь и его переделает.
Разразится под сердцем тайфун,
Пока просто сидит и обедает.

Говори даже чушь – не молчи,
И замедлится время во скорости.
Словно воду во ступе толчи,
Чтобы ею залить в муже полости.
Ты его, не забудь, расцелуй
И к плечу прикоснись его сильному.
Перед сном, чуть дыша, нарисуй
Сновидение светлое милому.

/13.10.2009 – написано в поезде Москва-Архангельск/

СТАРИК

(песня)

Скрипи зубами, но живи,
Смотри в окно на город ветхий;
Старик, в твоей течёт крови
Не только яд большой таблетки.
Пока ты есть, пока живёшь
В нескончаемой разрухе...
Реденько в церковь ты придёшь
Поставить свечку по старухе.

Пусть в этот век качают нефть,
Вывозят лес и газ природный.
Включаешь ящик посмотреть,
А там смешит лишь шут народный.
Бросай курить! Вино не пей!
Старик, своё не мучай тело!
И стань примером для друзей,
В которых дух сивуха съела.

Скрипи зубами, но живи
И лень сверли зарядкой-дрелью.
Своих соседей удиви,
Что бросил пить, задался целью.

/14.10.2009 – написано в поезде Москва-Архангельск/

ТАЙГА

Наклонились и шепчут чуть слышно
Дерева на краю деревень.
Там, где Рама не злится на Кришну,
Где всегда человек – это тень.
Где космический шум не расслышишь,
А земной – и подавно заглох.
Только ветер деревья колышет
И питает опадками мох.

Небо чистое. Ночь. Звёздопады.
Растворяется здесь человек.
И не нужно ни благ, ни награды,
Только тайны таёжной парсек.
Хоть какие-то тайны раскроешь,
Успокоишь свой дух шептунной
И познаешь чего же ты стоишь,
Напитавшись всем телом тайгой.

И опять – города, пыльный офис.
Здесь трясутся за доллар и рубль.
Управляет страной мегаполис,
У тайги позаимствовав руль.
Наклонились и шепчут чуть слышно
Дерева – только мне не понять.
Из меня бы Тарзана не вышло,
Но поморам тайга – это мать.

/23.10.2009/

ЛЮБОВЬ УМЕРЛА!

Я узнал, что любовь умерла;
Что осколки её где-то брошены.
...То, что пошлость взрастила крыла

И полмира к себе прибрала,
Чтобы хлопали дружно в ладоши мы.

Я узнать-то узнал, но пока
Окончательно в это не верится.
Хоть и жизнь у меня не легка,
И мелеет амбиций река,
И планета по-прежнему вертится.

Кто сказал, что в грязи Интернет,
Тот, наверное, прав. Безответственность.
От любви там и запаха нет,
Только всюду порнушечный след
И охота «зайти» соответственно.

Я узнал, что любовь умерла,
Что лежит она где-то на кладбище,
Что звезда её тоже ушла
С небосвода туда, где тепла
Много меньше от секса-пожарища.

Без любви, говорят, можно жить;
Открывать в себе новые стороны.
Но зачем-то по стопочке пить
И себя среди шалав находить,
Ведь запреты практически сорваны.

А любовь только там, где «родник»,
Где росую блестит уважение,
Где распяты шалун и блудник,
Статный жид, что душою старик,
И духовное есть притяжение.

/24.10.2009/

ЗВЁЗДЫ

(песня)

Свет от далёких померкнувших звёзд
Так же не прост, как и космос не прост.
Ночью из ясного неба глядят
Сотни потухших далёких солдат.

Смотрит Луна и спускает на нас
То, что космический разум припас.
Звёздное небо напичкано тем,
Что отвлечёт от доставших проблем.

Космоса силу наш спутник возьмёт
И поцелует и людям пошлёт,
Чтобы пахали и сеяли люди
В день, когда космос их хутор полюбит.
Свет от далёких померкнувших звёзд
Строит меж нами и временем мост,
Чтобы нескучным был век XXI-ый,
Виделся путь эволюции верный.

Свет от далёких померкнувших звёзд –
Знак из миров, что ушли под откос.
Где-то в деревне сибирской живёт
Мудрый потомственный дед-звездочёт.
Он посчитает и выведет людям,
День, когда космоса сила придёт.
Он – старовер и влюбился в бездонный,
Этот потомственный дед умудрённый.

Это за звёзды вселенские тост.
Звёзды – мерцайте! Нельзя нам без звёзд.
Дует на Землю из космоса сила,
Если мерцают на небе светила.

/17-18.11.2009/

ПОДАРОК СЫНУ

Напиши картину:
Натюрморт, портрет –
Подарю я сыну
На семнадцать лет.
Напиши рябины,
Иль из роз букет –
Подарю я сыну
На семнадцать лет.

Сам я не художник,
А писачный тролль.

Для меня треножник –
Что дублёнке моль.
Надорву я спину,
Чтобы слёзы с глаз...
Подарю я сыну
Лучший свой рассказ.

Пусть растёт и знает
Смех

и даже

грусть,
Что отец страдает
За родную Русь.
Напиши, родимый,
Тут же расплачусь.
Мой сынок любимый
Дома. Я помчусь...

И в тот самый вечер
Стих я разучу,
И возьму за плечи
Сына и вручу

Полотно картины
И скажу: «*Расти,
Чтоб планете сына
Смог ты принести.*

*Будь, сынок, умнее
И сильнее нас,
Чтобы твой длиннее
Стал, чем наш, рассказ».*
Напиши картину...
Не приемлю «нет».
Подарю я сыну
На семнадцать лет.

/25.11.2009/

ЧТО МНЕ НАДО

Что мне надо? – Вот вопрос.
На него отвечу.

...Чтобы жизнь не шла в откос,
Не болели плечи.
Надо, чтобы был досуг.
Без досуга – тяжко.
...Чтобы щупал воздух звук,
Чтобы пела пташка.

Хоть и малый, только свой,
Уголок под крышей,
Где бы я душой нагой
Становился выше.
Надо, чтобы был доход;
И трудиться где-то,
Чтобы тёк спиною пот
От хлопот за лето.

Надо чтобы верный друг
И вражина были.
Надо сотню «чёрных» слуг.
Чтоб стихи лепили.
Надо свет и надо тьму
И дивчину редко,
...Чтобы вышла по уму
Родовая ветка.

...Чтоб вертелся шар земной,
Не сбиваясь с курса;
...Чтобы холод был зимой,
А не минус с плюсом.
...Чтоб искал и находил
Против лени силы.
...Чтобы сердце ум возрастил
И окрепли жилы.

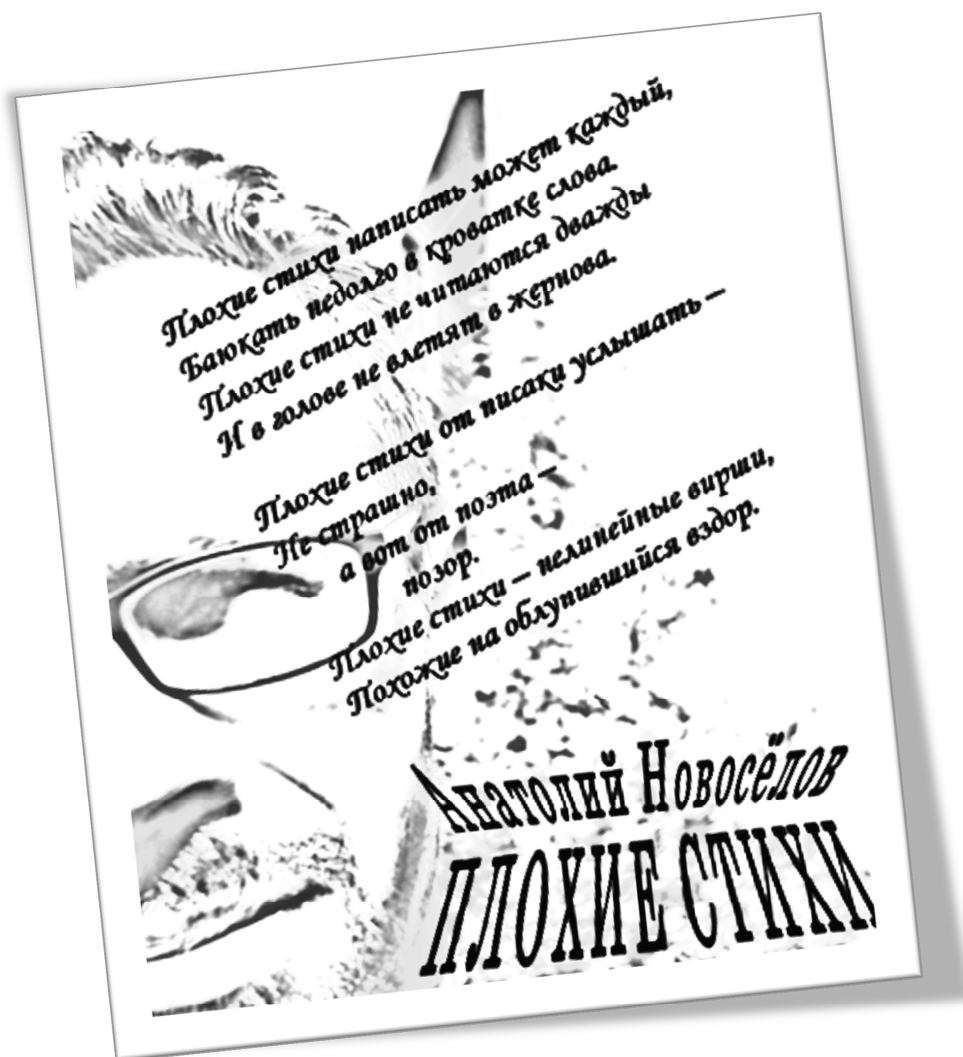
Что мне надо? – Надо жить,
Сколько дней отбито.
...Петь, играть, страдать, любить
Скрытно и открыто.

/28.11.2009/

ТОЧКА

Точка поставлена,
 Планы закрыты,
Перелопачено много всего.
В папку листы протоколов зашиты –
Не перепутано в ней ничего.
Время прошло ожиданий и нервов,
Точка поставлена в жизни главе.
Хватит уже голословных припевов!
Вот диссертация есть на столе!
Путь просвещения первый закончен –
Мне не семнадцать, а все двадцать пять.
Будничным впредь я уже озабочен,
Ибо сейчас предстоит выживать.
Точка поставлена,
 Планы закрыты,
Можно сказать, что уже кандидат.
Год стрекозой улетел плодовитой,
Выдав в эфир от десятка цитат.
Стал ли умнее,
 Сильнее
 И выше?
Стал ли духовно
 И в деньгах
 Богат?
Честно скажу,
 Что занять свою нишу
Смог у меня многоликий талант.
Стал ли умнее?
 Да, что-то не очень.
Только что опыта горсть прикопил.
Спички вставлял в покрасневшие очи,
Но до ума этот труд доводил.
Дальше уже неизвестно что будет,
Где одиночество буду я есть?
Кто и когда ту влюблённость разбудит,
Что на рассудок решится залезть.
Точка поставлена,
 Планы закрыты –
Новый подсочник удачно возник.
Гонятся где-то за славой пииты,
Сам же научный продолжу дневник.

/16-19.12.2009/

ПЛОХИЕ СТИХИ

Плохие стихи написать может каждый,
Баюкать недолго в кроватке слова.
Плохие стихи не читаются дважды
И в голове не влетят в жернова.
Плохие стихи от писаки услышать –
Не страшно,
 а вот от поэта –
 позор.
Плохие стихи – нелинейные вирши,
Похожие на облупившийся вздор.

Плохие стихи появляются часто,
А тот, кто их пишет, обычно болтун.
Рыдает глава от бездарного наста,
Который скрывает пиарный типун.

Плохие стихи написать может каждый
От разномастных эмоций и чувств.
Плохие стихи появляются с жажды
Девичьих ванильных и любящих уст.

Однако они неизменно приходят
Ещё и ещё, ведь родиться поэт
Сумеет, когда по ненастной погоде
Чихает один нечитаемый бред.
Не стоит высиживать – стоит итожить,
Царапать листы старикашкой-пером.
Плохие стихи не желательно множить
И напоказ выставлять бурелом!

/28-31.12.2009 – г. Сокол/

В СВЕТЕ ЛУНЫ...

В свете луны зимний воздух искрится,
Ртутный термометр заполз в минус тридцать.
Снег под ногами хрустит, мёрзнут руки,
Но человек не отведаст скуки.
В свете луны у поэта родится
Новой поэмы крылатая птица.
В тёплой избе нет соблазна иного –
Муза в кой веки полюбит от Бога.

В свете луны романтичность проснётся,
Жажда дарить комплименты вернётся.
С крыши падёт полноснежная шапка,
Как на людей новогодняя пьянка.
В свете луны зимний вечер колдует,
Мужа с женой той любовью обует,
Что́ им со свадьбы уже лет пятнадцать
Трúсила яркой звездой являться.

В свете луны тракторист зазевался –
Где-то в лесу воз с дровами остался.
Вставит жена мужичку не по-детски,
Этот прицеп не родной, а – соседский.
В свете луны паренёк у девчонки
Греет руками худые ручонки.
Он бы в любви ей сегодня признался,
Но от мороза совсем растерялся.

В свете луны, непременно, иначе
Видится всё, а природа – тем паче.
В свете луны чудеса, да и только.
В лесе замёрзшем не страшно нисколько.

*/03.01.2010 – написано во время поездки из г.
Никольска в г. Сокол/*

ЛИТВИНОВСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ

Снег ложится всё ровнее и ровнее,
Разрешения у поля не спросив.
Только в лесе снега нет и он не злее,
И, как раньше, почему-то не ревнив
В этом поле в неизведанном настрое
Леспомхозовский трелёвочник почил.
И от вас я информацию не скрою –
Леспромхоз тот дислокацию сменил.

Здесь же – брошенный рукав узкоколейки,
Здесь сгнивающий под снегом старый лом.
Для кого-то он не стоит и копейки,
А природе он – как в горле горький ком.
Снег ложится, и зима полями правит,
Да зевает по посёлку Дед Мороз.
Время в дальние края людей отправит,
Кто покинул Литвиновский леспромхоз.

/15.01.2010 – г. Устюг – Вотчина Деда Мороза/

МИР НЕ ПРОСТ

(песня)

Мир не прост и многогранен, но однажды
Нам удастся и его разоблачить.
Кто частичку лишь откроет, тот и важный,
А кто парочку частиц – того и чтить.

Биороботы слизнут в утиль железки.
Им исполнить лучшим образом приказ –
Это пара пустяков, а жизнь без спешки –
Из-за щёк не будет видно жадных глаз.

Мир не прост и многогранен – это точно,
Он сумеет в nano-век не умереть.
Наказание за комплекс сверхурочный –
Надоест природе-матери терпеть.

Может быть, и не случится катастрофы,
Но природа, как вселенная, мудра.
И прочтём мы у поэта эти строфы:
«Всё зависит лишь от росчерка пера...».

Мир не прост и многогранен и любовью
Он промазан между швами, и слегка
Ею вымазан по самому верховью,
Где судьбины начинается река.

Светит старая звезда и дай ты, Боже,
Пра-пра-правнукам ей путь ещё открыть.
Мы иначе жить, конечно же, не можем –
Только рыться в ширину и свет коптить.

/23.01.2010 – г. Сокол – Лесобаза/

ПОСЁЛОК

Вот и снег валит, как будто не бывало,
У помойки доходяга-пёс дрожит;
Кот орёт из дома затхлого подвала,
Двое школьников шмонают гаражи...
Кто-то ждёт и не дождётся той дивчины,
Кто вчера ещё божилась век любить.
Он, наверное, напьётся с сей причины –
И расхочется пацанке дальше жить.

По посёлку бабки громко обсуждают
Тех, кто пенсию повысили чуть-чуть.
Только цены неумно возрастают,
И не просто ляжку жизни им тянуть.
Пусть болтается в пурге механик Стёпа,
Он с полочки чуть дерябнул за страну.
Только чувствует:

*«Колхозу будет ж..па,
Да и сам в дурмане горькой утону...».*

Только дети да и школьники не знают (...).
Им компьютерный мирок туманит взор.
Лишь в мечтаниях своих и покоряют
Небеса.

А в дневнике – один позор.
Сколько кроется меж улиц не созвучных,
Нам опишет забулдыга Шарик-пёс.
Ему, бедному, так голодно и скучно,
Да хозяин с лесовозом пал в откос.

Вот и снег валит, как будто не бывало.
Смотрит бабка в прорезь неба из окна –
О посёлке никогда не забывала
Наблюдающая с космоса Луна.

/01-02.02.2010 – г. Вологда – г. Сокол/

ЛЕС ОТКРОЕТ ВО МНЕ ЧЕЛОВЕКА

Павлу Дружинину посвящается...

Лес откроет во мне человека –
По-пластунски в него поползу,
Ветер выбьет из глаза слезу.
Ни в одном это утро глазу,
Но пьянею,
Что спички бы в веки.

Лес из комплексов сделает ветер
И дарáми накормит в кой раз,
Сочинит вместо музыки рассказ,
И расширит словарный запас;
На вопросы двояко ответит...

Лес откроет во мне человека,
Показав, кто есть враг, а кто – друг.
Никакой не заменит мне звук
То, как дятел суш́ину «тук-тук»,
Глухарей на токах фонотеку.

Четвертину прож́ил жизни века,
Но так мало о ней разузнал.
Только в нём находил, что искал,
Фанатично всегда повторял:

«Лес откроет во мне человека...».

Лес откроет во мне человека,
Всё излечит, что в теле болит;
Никогда не бывает закрыт,
Притягателен, словно магнит,
И к ногам упадёт дровосека.

Как его, ничего не люблю я.
Его частью себя ощуцу
(Все печали в него запущу,
Никогда не поддамся клещу...)
С фитонцидового поцелуя.

/05.02.2010 – написано в поезде Москва-Архангельск/

ПОДРУГЕ

Отучу тебя слушать ПОПсовый мотив
И считать – русский рок лишь в мечтах только жив.
Посвящу тебе сам от семнадцати строф
Про любовь, облака и простых лесников.
Отучу тебя быть невесёлой, когда
Не пришли ещё старческой нивы года,
Когда волос совсем не седой и морщин
Не отыщешь, а также для грусти причин.

Отучу тебя плакать и дальше мечтать,
Доказав, что нельзя ничего выжидать.

Я, конечно, тебя обниму и пойму,
И руками некрозы рассудка сниму.
Отучу тебя думать, что мы не друзья;
Что дружить разнополым и сутки нельзя.
Я сожму твои руки меж сильных своих,
Прочитав с расстановкой лирический стих.

/09.02.2010 – написано в поезде Архангельск–Москва/

ТЕРМИНАТОРЫ

Ты создай хоть «Робокопа» – я не против.
Но, он будет лишь железкой, как ни злись.
Только то, что состоит из хрупкой плоти,
Принесёт тебе и радость и сюрприз.
Только то, что есть в амёбе и в букашке,
Правит эту планетой. И, поверь,
Обломается андроид псевдо-Пашка,
Не вкусив всего живого смысл и цель.

Ты создай хоть «Терминаторов» сто сотен,
Алгоритмы им пришпорь себя плодить.
Человек – вершина живности полотен,
«Терминатором» его не заменить.
Всё живое для себя готовит сети –
Дарвинизм
 или́
 естественный отбор;
Человек
 иль хомосапиенс
 иль ёти
Не изгнали из рядов своих «обжор».

Кто воюет сам с собой, а кто – стреляет.
Вот итог – себя мы сами сократим.
Алкоголь.
 А кто-то коку закупает.
Он погиб! – Не «робокоп»!
 Так Бог уж с ним...
Закатай немую сталь душистой кожей,
Научи её металл не отторгать.
Будут роботы на девушек похожи
И научатся интим практиковать.

Ты научишь этикету этих тварей,
Идеальных сотворишь учеников.
Как воспитывать обучишь Машу с Ваней,
Чтобы робот был и мягок и суров.
Только стоит умной гадине сломаться,
С интеллектом непомерным, то – кранздец.
Может мокрого местечка не остаться
От бескрайне дорогих тебе сердец.

Так что строй, давай, иди красивых девок;
Пацанов, чтоб убирали хлев и дом.
Будет новый био-робот лишь оттенок
Той мечты – заставить жить металлолом.

*/28.02.2010 – г. Вологда. Стихотворение для повести
«Обречённые на вечность» 2010 года редакции/*

В ЛЕСУ...

Крылами нежными коснётся птица света,
Переползёт тропу удачливый енот.
В лесу для песен шелестит листва от ветра,
В лесу всё создано для пения и нот.
Целует в губы мошкара, глаза слезятся,
А сердце бьётся,
 Грудь вздыхает,
 Голос – в крик.
Но в нём нельзя до бесконечности остаться,
Понять нельзя до мелочей его язык.

...И лес целует так, как женщина не сможет.
...И лес ласкает так, как мама иль отец.
Наросты тёмных дум на разуме обгложет,
Надев на голову пророческий венец.
В лесу, что движется, то эгом обладает.
Взаимовыгодно живёт таёжный лес.
И лишь ленивый о таком ничто не знает,
К утехам плотским проявляя интерес.

Вот лес прислушался к тебе, тебя заметил,
И для себя решил: ты враг иль злодей.
В лесу ты станешь, хоть на миг, как дикий ёти
И чем-то большим,
 Чем шустряк,
 В кругу друзей.
Вот так мы жили (...),
 Так живём (...),
 И дальше будем,
Скрипя зубами, понимать лесную боль.
Глаза зверей,
 Ковры хвои
 И речек груди
Подскажут нашу непосредственную роль.

/08-10.03.2010 – г. Архангельск/

ПЛУТОВКА

Что мне твои поцелуи и ласки,
Только из чувств состоящая ночь.
Строишь умеючи карие глазки,
Гадкие комплексы выбросив проч.
Только одно ты пытаешься сделать –
Захомутать и собой опоить.
Страсть появилась
 Чтоб,
 Жажда
 И смелость;
Ум,
 Замолчав,
 Перестал говорить.

Только меня это вряд ли достанет –
Так же уйдёшь, как когда-то пришла.

Сердце всегда верный ум охраняет,
Все плутовские учуяв дела.
Ты не изменишься.
 Это не просто.
Хитрость и ложь – уже с детства в крови.
Знаешь, увы, не прокатит притворство;
Слабенький запах нечестной любви.

/10.03.2010 – написано в поезде Архангельск-Москва/

Пусть они плохие,
 стихи мои,
 но всё ж
Надеюсь,
 Что окрепну
До строф непревзойдённых.
Сейчас на подражателя,
Наверное,
 Похож
И участь – проходить
В писаниях свободных.

Пусть они не к месту,
 Не к веку
 И не в цель.
Пусть они построены
Из тёртых выражений.
Стихи мои – байдарка,
Засевшая на мель,
А я же – нелюдим;
Немой пейзаж осенний.

Конечно, я не стану
Как Лермонтов и Блок.
Такие,
 Как они,
 Приходят раз в эпоху.
Пока же тихо сохну
Меж выдолбленных строк –
И вместо огурцов
Даю мешок гороху.

Я странно подозрителен
И странно одинок.
Порой неразговорчив,
А в крайностях – уныл.
Вокруг – стены четыре,
Есть пол и потолок.
А город за окошком –
Беззубый крокодил.

Пусть они плохие,
 Стихи мои,
 Но всё ж
И в них хоть полпроцента
Отыщется таланта,
Который,
 Как почувствуешь,
Так сразу бросит в дрожь –
Захочется повторно,
Как блеска бриллианта.

Пусть они останутся,
Чтоб было что ругать.
Пусть они обкрошатся
На фоне новых, лучших.
Но я люблю их каждого,
Так надо понимать.
Особенно уверен я –
У каждого есть души.

Я весь парадоксален,
Сарказмами распят.
В научной ниве в позу
Вошёл ещё крота,
Но счастлив, как младенец я,
Когда стихи летят

Прекрасной птицей к небу,
Крылами съев лета.

/13.03.2010 – г. Вологда/

МОРЕ

(песня)

Маме

Поэт, напиши мне про море,
О чайках, медузах, волнах;
О греющем сердце просторе,
Да так, чтобы было сполна.
Когда по России проходит
Чума сексуальных идей,
Морскою я брежу природой,
Мечтаю лишь только о ней.

В лучах раскалённая галька,
Щекочущий ухо прибор.
Из тела уходит зазнайка,
Приходит – здоровый настрой.
Поэт, о России поплачь ты,
Что ходит в одних лишь трусах;
Что трубы заводов – как мачты,
Клубящийся дым – паруса.

...Про море, лазурное море,
Прошу тебя, мне напиши.
Слова убаюкай в миноре
Для юной научной души.
Ах, если б его я не видел,
Ах, если б медуз не цеплял,
То, может, тебя бы обидел,
Что запах морской не вдыхал.

Да,

Я его

В тело и в душу,
Случалось уже, запустил.

Нет,
 Что ты,
 Лесистую сушу
Люблю точно так, как любил.
Но море... Бурлящее море.
Скользит по волнам мотоцикл.
Не раз о бескрайнем просторе
Споют бесподобно певцы.

Когда я ещё побываю
На море, среди неги волны?
Поэт – напиши... Прочитаю,
И снова приснятся те сны...

/21.03.2010 – г. Вологда/

БРАТУ

(песня)

Мы смотрим как тучи по небу беспечно летят,
А люди в квартирах лишь на ночь заткнут телевизор,
Который, как тучи, туманит их дремлющий взгляд.
Достаточно! Хватит! Достали Россию сюрпризы.
Голодным машинам бензин без конца наливай,
Настырным и хитрым раздаривай деньги прохожий.
А те, кто хотят залететь без причуд прямо в рай,
Духовною жизнью живут, как не каждый и сможет....

Мой брат, не грусти, что опять полюбил, да не ту.
Мой брат, извини, но искать можно здесь бесконечно.
Мой брат, в этом мире не раз можно нам за черту,
Куда неохотно берут подлецов и беспечных.

Ты – старший,
 я – меньший.

 Ну что там,
 понятно без слов –

У каждого жизнь как идёт – так идёт, да и ладно....
Я – верю, ты – веришь, и к нам подкрадётся любовь,
К которой без сердца нельзя, без ума – и подавно.

Хоть завтра война, катаклизмы, вулканов чихота,
Хоть завтра нас всех призовут за Россию пасть рвать.

Придётся в болоте пропасть – пропадём. Поворота
Другого просить у судьбы – за тылы дрейфовать.
Мой брат, мы различны, а разве бывает иначе.
Мой брат, в наших клетках защит родовой генофонд.
У каждого жизнь, как он хочет, надеюсь, проскачет,
И вера в удачу плоды поскорей принесёт.

/21.03.2010/

РАБОТА НАД СЛОВОМ

Работа над словом – бескрайнее дело:
Напишешь хоть что-то – в редакции весь.
Не сделать, увы, чтобы речь не старела,
Уж лучше терять побыстрее интерес.
Работа над словом – сидишь и шлифуешь.
Бумага наждачная – слабенький ум.
Страдаешь, что в красках труды не рисуешь;
Рисунки – не выход от ноющих дум.

Работа над словом – бескрайнее дело:
Читать и выискивать вирусы, хлам.
Пускай бы всё в печке творенье сгорело,
Чем ковыряньем вlepить по мозгам.
Работа над словом – сердечное дело:
Прочувствовать нужно практически всё.
Каждая клетка любимого тела
Слово, как мощный заряд, пронесёт.

Работа над словом усидчивость просит,
Склоняет забросить другие дела.
Работа над словом порядок приносит,
Сжигая ошибки меж строчек дотла.

/24–26.03.2010 – г. Вологда/

Бездонность музыки оттенков не объять.
Есть семь цветов,
 И нот лишь семь,
 Но сколько песен...

Их через душу бесконечно пропускать,
Как землянику собирать в таёжном лесе.

А слово в том, в чём есть цвета и ворох нот,
И существует как маяк, как старый компас.
Обычно тот, кто сам рисует, тот поёт,
Его талант многополярен, как и космос.

Ведь тот, кто хочет никогда не умирать,
По стенам дома изречение развесил:
«Бездонность музыки оттенков не объять.
Есть семь цветов,
 И нот лишь семь,
 Но сколько песен...».

/06.04.2010 – написано в поезде Архангельск–Москва/

ХОЛОДНЫЕ ПОСТЕЛИ

Холодные постели чумных холостяков
Всё ждут
 и не дождутся
 весною потепленья.
Увы,
 нельзя без странных
 налобных ярлыков
На тех, кто одинок,
 под действием забвенья.

Всегда одно и то же
 присутствует в годах:
Холодные постели,
 безвкусица в тонах.
Мужчинки и мужчины
 болтаются в мечтах,
Обычно растворяясь
 ночами в томных снах.

Стихи одни и те же
 у тех, кто их строчит.
Сердца покрыты льдами,
 что,
 в́идно,
 не растают.

А жить толкают: голод,
 работа, спирт, врачи,
Которые постели
 холодные
 не знают.

/13.04.2010 – г. Вологда/

ГОРОД

Небо спустилось дождём с мокрым снегом,
Город сморкнулся, чихнул – заболел.
Только не время для (к счастью) забега,
Как бы того он сейчас ни хотел.

Ждать – это самое сложное дело.
Ждать и надеяться, ждать и терпеть.
Если бы город имел своё тело,
 С плоти и крови,
То смог бы нам спеть.

Кто-то приедет, а кто-то уедет,
Кто-то составит бессменный костяк.
Только не город, а умный Медведев
Будет показан в его новостях.

Город бы рад полежать на больничном,
Рад бы сказать: вы не троньте меня.
Средь городов он зовётся столичным,
Где Вологодская свита земля.

/14.04.2010 – г. Вологда/

СТРАДА

(песня)

Не жди, что ветер высушит все слёзы под глазами,
Не жди, что твой возлюбленный вернётся человек.
Время забавляется с животными и с нами,
Путь души в котором с космический парсек.
Не жди, что всё изменится лишь к лучшему и только,
Кто сказал, что лучшее есть то, что ты так ждёшь.

Где у человека на спарринги настройка
Пузо потирает бессовестная ложь.

Не жди, что счастье – печка без топки и задвижки,
Что верный спутник жизни не даст прорех по швам.
Осталось только бросится под словоблудье книжки,
Поверив ровным пламенным пророческим словам.
Кто сказал, что люди всё рождаются для счастья,
Даже если это лишь – с запоя жить в запой?
Кто сказал, что годы меняют редко платья,
Которые заметить рад с рождения слепой?

Кто сказал, что время недевственно с рожденья?
Время любит празднества и громкие хлопки.
Ты взлетаешь, веруя, что будет приземленье
Только не в объятия отравленной реки.
Женщины с мужчинами дерутся – кто есть главный;
Всё поперепуталось – не знаешь кто есть кто.
Две тысячи двенадцатый – есть год паранормальный,
Который вставит обществу по первое число.

Не жди, что те, кто умерли, уже отстрадавались.
Никто не знает истину – а в чём людей страда?
Когда поля пшеничные жнецами убирались,
Природа в меньшей степени горела от стыда.
Тебя зефиром потчуют – рекламой и развратом,
Когда сыграешь в ящик ты – никто не даст «на смерть».
Года дела замазали кремлёвским циферблатом,
Который тридцать первого пристало нам смотреть.

В страданиях запрягано всё самое прекрасное.
Беда – кому апатия, а времени – еда.
Страны трещит, но держится, строение каркасное,
А здесь мы, чтобы спорилась бескрайняя страда.

/17.04.2010 – г. Вологда/

ПОЛЕВАЯ ТЕТРАДЬ

Полевая тетрадь из цифирь, зарисовок,
Из нехитрых расчётов и рваных стихов.
Полевая тетрадь, как нежданный ребёнок,
Станет гением в виде помятых листков.

Полевая тетрадь лишь обложкой напомним
Под какой же сосной что-то в ней я писал...
Буд-то с плотного воздуха леса ладони
Прикоснутся к уставшим от «кóмпа» глазам.

Полевая тетрадь ляжет в стол-летаргию,
После долгих часов расшифровки цифíрь.
Я пытался измерить леса и стихию,
Чтобы чётче таёжный представился мир.

/24.04.2010 – г. Вологда/

КОРОБКИ

Пусть моё творчество медленно дышит –
Я не работаю ради денег.
Песни, которые вряд ли услышат,
Мирно в коробках на даче лежат.

Время меня изменяет (муштрует),
Дарит идеи – а это ль ни кайф...
Но у меня что-то тоже ворует,
Свой порождая невидимый драйв.

Если бы был постоянный читатель,
Если бы утром зашёл навестить,
Может быть, стал бы тогда я писатель,
Но продолжаю в коробки творить.

Значит, так надо! Судьба меня любит.
Этой любовью, признаться, я сыт.
Роет – так роет, а лупит – так лупит,
Чтоб сохранялись упорство и стыд.

Время придёт – приезжаю на дачу,
Вскрою коробки – поплачу душой,
Тут же поняв, как же мало я значу
Здесь, на планете совсем небольшой.

/13.05.2010/

ТАЛАНТЛИВЫЙ, УМНЫЙ И СИЛЬНЫЙ

Только талантливый, умный и сильный
В жизни способен сразиться с врагом –
Сдвинуть бесчувствия, глупости льдины,
Выпрямить рьяно горбатые спины
Кистью, струною иль ветхим пером.

Жаль, но талантливый, сильный и умный
В мире рождается раз за сто лет.
...Пишет картины иль щупает струны,
Полон идей, что как в горле типуны.
Знает, что в силах пролечивать свет.

Есть, кто талантливый, сильный и умный,
Где-то сейчас пессимизмом зажат.
Щупает вяло пока что-то он струны.
Строчки: моря, каравеллы и шхуны –
Дюжину лет беспричинно лежат.

Верил бы он... Мы же – часто не верим.
Видел бы он... Мы же – слепы совсем.
Необозримы в культуре потери –
Уровень спада её не измерить
И не заставить фрамугу ничем.

Только талантливый, умный и сильный
Будет буравить плотины из лжи.
Пусть толщины стометровой плотины;
С виду – для взора услады картины,
Да в вышину – этажи, этажи.

Только ли ложь!? Безразмерно злодейство,
Зависти чёрной кастрюли парят.
Чаще за гадость цепляется взгляд...
Люди – устали – берут всё подряд,
Перерождая поспешно семейства.

Вроде бы с виду пацанка невинный;
Глубже взглянуть – измельчён тесаком.
Бродит в России дурман меркантильный,
Только талантливый, умный и сильный
В жизни способен сразиться с врагом.

/14.05.2010/

СКОРОСТНОЙ

Пестовскому Александру посвящается...

Если что-то в жизни быстро совершаешь,
Страусом петляя по барханам дел;
...Никогда от скуки громко не зеваешь –
Быстро отстреляться – это твой удел.

Но успеешь в жизни за отрывок малый
Привечать бездонный дел водоворот.
Даже, если к ночи будешь ты усталый,
Утро непременно бодрость принесёт.

Помни, что несколько медленных не лучше,
Помни, что от женщин есть несладкий сок.
Медленный тихоней выползет из лужи,
Ты – из лужи в лужу влезешь за бросок.

И из луж прыжками по годам проскачешь –
Пищу всю в столовых ты ещё не съел.
Как бы жизнь ни была – ловко ускользаешь,
Даже если красный свет тебе горел.

Скоростной по жизни, скоростной в геноме.
На тебя посмотришь – насладишься лишь.
Полюбивший редкость в нашем автопроме.
"Волга – вот подруга..." – Так ты говоришь.

Всё же пожелаю я тебе, чтоб годы
Разными предстали (радужных цветов);

Чтоб не ограничил рок тебе свободы,
А судьба однажды всучила любовь.

/22.05.2010 – написано в поезде Москва-Архангельск/

ГОРЫ И ЛУГА

(песня)

Напиши картину, где есть горы и луга,
Где глубоких скважин не бурили никогда,
Где бежит ручьями настоящая вода,
Где пока что люди не дробят себе рога.
Мир от жира пухнет, на картине – всё не так.
Девушка нагнулась полоскать в ручье бельё.
Денежных проводок не познал людей общаг,
Гордо разделяя по частям добро своё.

Напиши картину, не смотря с утра в окно,
Может быть, позавтракав остатками еды.
Время образуется в негорькое вино,
Если моих глаз твои дотронутся труды.
Хватит рисовать одни узоры ни про что.
Жизнь – она короткая – задумайся хоть раз.
Божье дарование продашь «рублей» за сто,
Часть картин штампованных оставив про запас.

Как тебе живётся в век отравы и вранья...
Что ещё ты видишь кроме скошенных церквей...
Что находишь «нового» среди «ржавого» старья...
Чем в картинах делаешь пригожих сыновей...
Кто тебя целует перед сном в висок легко...
Кто с тобой, и дело помогает продвигать...
Может, как и я, есть где-то люди далеко,
Горы и луга кто очень жаждут увидеть.

/05.06.2010/

КРИТИКУЙТЕ!!!

Мне действительно важно, чтоб кто-то ругал,
Чтобы он иль она уж почти схоронили,

Чтоб служивых из слов я себе настругал,
Чтобы дальше побóи они выносили.

Только злюсь, если кто-то похвалит меня.
Аж трясёт и глаза наливаются кровью.
Невозможно почти меня лестью пленять,
Невозможно купить показушной любовью.

А как кто-то начнёт за грехи поносить,
И выстрелят стрелы из глаз критикана, –
Я готов провалиться, но всё-таки жить,
Чтоб себя совершенствовать лишь беспрестанно.

Похвала не приносит желанных острот.
Эволюции нет от неё даже малой.
...Если был идиот, так и есть идиот,
Возомнивший себя рок-звездой небывалой.

Поругайте меня! Критикуйте смелей!
Напишите письмо из прямых оговорок...
И от критики вашей мне будет теплей,
Как от сотни включенных на кухне конфорок.

Только ящик почтовый годами пустой...
Никого и никак не растрогать словами.
Ну, а если б ни муза, то б был холостой
И зашил бы только и только делами.

Вот и снова родится мой девственный стих –
Не прочтут – не поймут – он останется в девках.
Критикуйте! Иначе – от песен моих
Не останется жизни, как листьев на ветках...

/15 – 16.06.2010/

СОКОЛ

Город на карте есть Сокол,
Где вологодская ширь.
Рядом, совсем не далёко,
Рабангско-Доровский мир.

Сухона – града секира –
Зеркало, в ней – облака.

Город не бесится с жира,
Видно жить хочет века.

Где минирынок горластый,
Где управления дом –
Парень болтался очкастый,
Странной идеей влеком...

Пусть перебесятся власти,
Глохнет мобильная связь –
Лишь бы из Сокола сласти
Русь смаковала, смеясь.

/18.06.2010 – написано в поезде Москва-Архангельск/

Можно быть несоциальным
И на то лишь уповать,
Что, почти не специально,
Очень хочется молчать.
Не кричать, не бить ногами,
Красноречия не знать;
Жить полями и лесами,
И себя меж них искать.

В городской мирок ворвавшись,
Не в своей тарелке стать,
И, почти не отдышавшись,
Обучаться в нём болтать.
Кто болтать умеет классно,
Тот в карьере вверх растёт;
Хоть в словах не всё так ясно,
Проще скажем – много врёт.

Кто молчит и скромно пашет,
Тот в семье любовь прядёт;
И в его молчанья чаше
Вечно лжи недостаёт.
Больше ври и вверх полезешь!
Коль молчун – нелёгко рост...
Больше правду если ценишь,
Задаёшь вопрос, вопрос...

Как же так, кто лжёт беспечно
И болтать не устаёт,
Станет самым человечным,
А молчун – под пол падёт.
В чём же соль сего расклада?
Почему лжецам везёт?
Почему молчать не надо,
Хоть то золотом слывёт?

Можно жить несоциальным
И... молчать, молчать, молчать,
Но в момент сказать о главном
Нужных слов не подобрать.

/28.06.2010 – написано в поезде Архангельск-Москва/

НЕ УГОДИТЬ

(песня)

Кто с личиной неказистой, тот не нужен вам;
Кто молчун и слов красивых не знавал вовек.
Если б знал, что женщин слабость вовсе не к словам,
То, быть может, чуть счастливей стал бы человек.
Кто по росту чуть повыше на крыльце перил,
Кто из комплексов заядлых, тот не нужен вам.
Если б знал, что женщин слабость не до плеч и спин,
То уверенности больше дал своим ногам.

Кто деньгами не богатый, тот не нужен вам;
Кто скулит в общаге душной от слезы к слезе.
Если б знал, что женщин слабость вовсе не к деньгам,
То, быть может, пару кочек смёл в своей стезе.
Кто узнал, на что вы падки, тот не нужен вам,
Так как, даже зная это, только с горя пить.
Если б знал закон природы, стал бы дивой сам,
Но приходится признаться – вам не угодить.

/29.06.2010/

КРАЙ ЗЕМЛИ

Я в поезде доеду до самого, до края;
С попутчиками буду о жизни говорить.
Свеча недлинной жизни, неспешно догорая,
Раздумает на время снижаться и коптить.

А дальше – нет дороги. Здесь – круг замкнулся отчий.
И я, наверно, буду когда-то здесь лежать.
Свеча, моргнув, погаснет, сомкну на век я очи,
Чтоб, если будет милость, прийти сюда опять.

Я в поезде доеду до самого, до края.
Здесь – дальше нет дороги к прагматиков мечте.
Но, очень я надеюсь, что песню доиграю
И прозу не повешу на вздыбленном шесте.

Признаться – целей много себе я не поставил
И хочется по-детски нырнуть в морскую блажь.
Бездумно никогда я деревья не поранил
И цель такую ставил – чтоб тёрся карандаш.

Я соткан из запретов. Бездумно не мараю
Бумагу и когда-то смогу досочинить...
Я в поезде доеду до самого, до края;
С попутчиками буду о жизни говорить.

/11.07.2010 – написано в поезде Москва-Сыктывкар/

У СОСНЫ...

И меня когда-то тоже
Похоронят за рекой
У сосны в годах моложе
Тонкоствольной и прямой.
Мир глотнёт хмельных новинок,
Хризантемой расцветёт
И из многих половинок
Новосёловых сплетёт.

За рекой, меж сосен стройных
Перестанет как-то быть

Тело,
 Дав корням свободных
Витаминов, чтоб любить.
Всё – любовь и всё – наука,
Даже здесь, среди камней.
Не хочу моторов звуки
И искусственных огней.

Всех прощу, меня бы только
Мир простил за то, что слаб.
Не нужна другая койка,
Чем среди сосновых лап.

/13.07.2010 – пос. Литвино/

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

(стихотворение второе)

Нет для влюблённости правил и мнений,
Есть кипяток из душевных волнений,
Есть результат – кареглазик в коляске,
Мама и папа в нектислой закваске.
Крупный в духовке пирог эротизма,
Меньше и меньше в семье вампиризма,
Меньше начальников и подчинённых –
Это и есть семейство влюблённых.

Всё хорошо, но влюблённость исчезнет –
Сущность характеров будет в разрезе.
Скажут они: *«Как такое случилось –
Бурное чувство тогда появилось?»*.
Нет от влюблённости даже остатка,
Только ребёнок рыдает в кровати.
Цель у влюблённости новые люди,
Долго она распинаться не будет.

Только когда затухает – мгновенно
Станет насущной проблема размена.
Крики, скандалы, делёж гарнитуров,
Бывшая умница станется дурой.
Нет для влюблённости ограничений,
Всё нипочём – дурачок или гений.

Каждому даст по сознанию ухватом,
К каждой залезет под сердце пиратом.

Сколько бы мир ни кричал и ни злился,
Он от влюблённости не защитился.
Так что подруги, друзья поколений –
«Битву» начать без любых промедлений!!!

/14.07.2010 – пос. Литвино/

БОТАНИК

(песня)

Ботаник голову зароев в дебри книжек,
Живёт один и молча ждёт свою одну.
От скоротечных отказался он интрижек,
В своей науке набирая глубину.
Но жизнь проходит, а лета – без изменений.
Работник он незаменимый – знает всё.
Подходит к маме, та ему: *«Володя – гений,
Когда же бог тебе дивчину принесёт».*

Один компьютер. День и ночь один компьютер.
Глаза запрячет за очки, корпит весь день.
В любой программе он доплыл до самой сути,
Бросая длинную в свою науку тень.

Когда друзья уже женились больше раза,
Когда соратники сарказмами метут.
Зовут ботаном за глаза и водолазом,
Однако дальше уважают и не бьют.
Когда под тридцать, но один в квартире душной,
В которой есть лишь холостяцкий дисбаланс.
Когда он встретит свою родственную душу,
Стараясь вновь не упустить случайный шанс.

Один компьютер... День и ночь – один компьютер.
Быть может, только лишь железке нужен он,
Ботаник, кто доковылял до самой сути
Всей виртуальной кутерьмы, забравшей сон.
Один компьютер на уме, один компьютер.
Ботаник – лучший программист и лучший муж

Для той, кто в сердце навсегда его запустит,
Для той, кто сделает из чувств и такта пунш.

/15.07.2010 – пос. Литвино/

ПУТЕЕЦ

Мелькает на фоне лесов и бытовок
В оранжевой форме путеец-старик.
Жара.

Весь в поту
От очков до тесёмок,
Да часто ярится из рации крик.

Лицом бородат, а душой – семиклашка,
В руках инструмент, да травинка в зубах.
Среди поездов и разъездов букашка
Но всё-таки значим в железных путях.

По станции сделает несколько ходок,
Уже к солнцепёку и гари привык.
Мелькает на фоне лесов и бытовок
В оранжевой форме путеец-старик.

/16.07.2010 – написано в зале ожидания (ст. Урдома)/

ХОЛОДНЫЙ

Ты ждёшь, что я отвечу на страстные призывы,
Стараешься огнём своим огонь во мне разжечь.
Всё чаще чередуешь приливы и отливы.
В молчание врывается словесная картечь...
Но я, как лёд, холодный – эмоций дефицит;
И сердце не пылает от юности гормонов.
Огнём твоих порывов мой айсберг не разбить –
Попыток сделай двадцать иль тридцать миллионов.

Ищи себе горячего, такого, как сама.
Хоть даже приглянулся, но я тебе не пара.
Стихи мои исходят лишь только от ума,
Которые вбирает холодная гитара.

/22.07.2010 – написано в поезде Москва-Архангельск/

ЦВЕТЕНИЕ

И люди цветут, как цветы;
Хотят соблазниться и вспыхнуть;
Подняться, затем с высоты
Счастливых мгновений воскликнуть,
Что жизнь на Земле удалась,
Что рай только в сердце возможен,
Особенно, если зажглась
Звезда
 И злой мрак ничтожен.

Отписан период цвести
Для каждого, каждой судьбиной,
А дальше, грусти не грусти –
Не выпадет пух тополиный.
Осталось лишь только понять
Когда это время приходит;
Приходит, как жажду цвести
Сила гормонов раскроет.

Действительно Gut, что не раз
Цветения время приходит.
Стареем, но блеск тот же глаз
И чувства опять на свободе.
И люди цветут, как цветы.
Всему своё время и место.
Волнителен миг чистоты
И, даже когда тебе двести.

/30.07.2010 – г. Архангельск/

Я сам себя заставил копать в древесине,
Выискивать ответы на глупые вопросы.
В народа океане как будто я на льдине,
Признаться, сам я выбрал «дорогу эскимоса».
Когда-то (без сомнений) растает эта льдина,
Тогда-то я устрою прогулки по воде.
Для всех людей на свете – лобковая щетина,
Извечно бесполезный для алчущих людей.

Я благо добываю эгрегору науки,
Эгрегору музы́ки, эгрегору стихов,
Которые, наевшись, спасут меня от скуки,
Чтоб дальше отдавал я эгрегорам любовь.
Вот вы меня спросите: кому нужна наука,
Кому нужна чесотка, разъевшая стихи?
Эгрегорам эфирным, трениям рассудка,
С которых век не сварить и жиденькой ухи.

И вот – в лесах маячу сыночком лешаковым.
Придёт, быть может, случай – с лихвою отдохну
У мудрой бабки-ёжки. Лепёшкой чесноковой
Заем, запью настойкой невкусную слюну.
И скажет мне старуха:

*«Изгоем быть не плохо,
А плохо быть тираном иль треплющим враньё.
Толян, шукай неспешно своей науки крохи,
А то склюёт их скоро людское вороньё.»*

*Одна живу, как видишь, бабушкой ненормальной;
Храню зверьё и старюсь, терпя жару и снег.
Ушла от вашей жизни в стремленьях аморальной,
А лес – он, всё же, – сила, здоровье в nano-век».*
Опять в лесу ошпарюсь крапивою в лощине.
Какие мне Гавайи, кальмары и кокосы...
Я сам себя заставил копать в древесине,
Выискивать ответы на глупые вопросы.

/16.08.2010 – написано в поезде Адлер-Архангельск/

РАСПУТИЦА

Кто же всё-таки подскажет
Как на путь всей жизни встать?
Интернет – во лжи замажет,
В книгах – старое хлебать.
Люди – всмотрятся предвзято,
Устаканив речь с собой.
Так и жизнь уйдёт куда-то –
Не поймёшь кто ёсть такой.

Тянет в сон и тянет к славе.
Тянет дам собой пленять,

Всё продать, но только маме
Свет Парижа показать.
Почему всё время тянет
Дислокацию сменять?
Почему нас правда ранит,
Лесть – умеет слух ласкать?

Кто же всё-таки подскажет
Как распутицу прогнать?
Нет его, кто путь укажет.
Ты – есть он, тебе решать!!!

/18.08.2010 – г. Архангельск/

МЕЧТАТЕЛЬ

(песня)

Хотелось быть учёным мне,
Поэтом, музыкантом,
Хотелось за плазмодом с приборами бежать.
Хотелось быть весёлым мне
И, малость диковатым,
Хотелось рычаги судьбы не гладить, а – нажать.

Хотелось в мире грёз своих
Тонуть – не возвращаться;
Рассказы навывдумывать и в них себя найти.
Хотелось, пусть хоть мысленно,
Но в мире оказаться,
В котором всё вращается на правильном пути.

Хотелось быть строителем,
Мешать цемент лопатой.
Представить только: каменщик – кладёшь весь день кирпич.
Хотелось быть солдатиком,
Ровнять рельеф лопатой,
Плевком с винтовки Мосина валить вражин, как дичь.

Не стал я ни солдатиком,
Ни признанным поэтом,
Строителем и клоуном, признаться, я не стал.
А стал я только лодырем,
Но песня не об этом;

О том, что в жизни этой я безбрежно лишь мечтал.

Но годы только тикали,
Заметно ускоряясь.
Смешно до слёз – завидовать удачливым мне лень.
Вся жизнь моя фантомная,
Достатка не касаясь,
Прошла и где-то близится расплаты чёрный день.

/24.08.2010 – г. Архангельск/

ИЗ ЦИКЛА «СТИХИ О ПОЭТАХ И ГРАФОМАНАХ»

«Поэты»

«Поэтов» так много, что мне и не хватит
Даже трёх жизней, чтоб бегло прочесть
То, на что жизнь свою «гении» тратят,
То, что способно не рушить, а – греть.
«Поэтов» всё больше и больше с годами,
Что слово поблёкло (печально) «ПОЭТ».
«Уходят со сцены» романтики-дамы,
Романтики-парни; романтики – нет!

А пишут стихи от желания секса,
От разных причин, но всё больше – от травм;
Пишут стихи с худобы и от веса,
Те, кто поэтику вызубрил сам.
«Поэтов» так много совсем неизвестных,
Распахнуты двери их детищ в сети.
И слов не увидишь в «коммент...ах» прелестных,
Но также и грубых там вжисть не найти.

Все, кто хотят, без проблем публикуют;
Все, кто молчали, теперь говорят;
Разные сайты-круги образуют
И безгранично шумят и творят.
Только ПОЭТОВ, кто лезет под сердце,
Кто графоманией учит чуть-чуть,
Мало, как зёрен алмазного детства.
Вот бы на них хоть разочек взглянуть...

/08 – 09.09.2010/

ИЛЛЮЗИИ

1

Этот мир, хоть и не прост, но иллюзорен,
В нём стреляют каждый день, громят дома.
...Не из атомов с протонами построен,
А из ясного вселенского ума.
И реальности совсем не существует;
Нет ни ветра, ни растений, ни воды.
Есть иллюзия того, что ветер дует,
На реке гоняет рябь и ест следы.

Всё – живое! Смерть с косою бывает в сказке,
Даже камень, он живёт; живёт весь мир!
И рабочий с «мастерком» в зелёной каске
Пьёт живой на перекуре в залп кефир.
Мы не строим этот мир, так нам ли рушить?
Строит тот, кто не подвластен нам и всем.
Строим мы так неумело свои души
И из мыслей образуем лишь гарем.

Пусть мы мыслим и живём, но даже мысли
Мы не в силах породить! Мы их берём...
Будто сущности – не люди, пишут числа
И идей бульон нальют, который пьём.
Эй! Гордись, пижон, иди своей походкой
И сбривай до наготы щетины лес;
Ты квартиру приобрёл обмана плёткой –
Кто-то сильно пострадал, в капкан залез.

Слово «ты» не существует! То – не правда –
Что есть личность и её тернистый путь.
Мы, как множество деревьев вселенной сада,
Понимаем в этой жизни лишь чуть-чуть.
Надо ль истину искать и смысл жизни,
Надо ль делать мозаичным мир земли?
Иллюзорны мы с тобой и наши мысли.
Наши дети, наши будни и рубли.

Кто ушёл, он лишь ушёл, но он – не умер!
Мы не знаем, где он есть и с кем сейчас.
В «этом мире» лишь угас страдальца зуммер,
Или просто он пропал из наших глаз.

Правды много... Каждый хочет ведать правду.
Лжи – бездонные колодцы, коих тьма.
Иллюзорную воздвигли мы блокаду
Между ними от холодного ума.

Иллюзорность – это то, чем дышит живность.
Есть иллюзия добра... И мы живём,
Чтобы кто-то смог однажды креативность
Осознать в себе, сказав: «Народ, пойдём!».
Пусть кричат, что уж пришельцы правят миром,
Что в две тысячи двенадцатом году
Новый образ воцарится над Памиром
Призывать инопланетную орду.

Кто кричат, они и сами – плод иллюзий,
Кто-то просто разрешил им быть среди нас.
Может, мало нам от глупостей контузий,
Может, ставнями закрыт наш третий глаз.
Так что, пусть кругом плетут, что все мы сгинем.
Разных сказок мы слышали про кранздец;
Лучше новый горизонт в себе раздвинем
И, как раньше, их проглотим леденец.

/27 – 28.09.2010/

2

Иллюзия есть в том, что ты кому-то нужен.
Ты нужен лишь себе и только лишь себе.
В работе, скажешь ты, твой опыт обнаружен,
Но там ты – лишь деталь, запаска есть тебе.
Иллюзия есть в том, что мир тебя заметит;
Но мир в тебе себя найдёт и воспоёт.
Себе и лишь себе звезда на небе светит
И нам, зачем-то, часть богатства отдаёт.

Иллюзия есть в том, что опыт наш как догма,
Что он и только он за истину сойдёт.
Ведь сколько есть людей, у каждого есть хохма,
Что если он хоть часть Грааля разберёт,
То в тот же самый день «втирать» её коллегам,
Что истину открыл, что истина на блюде.
Не важно, сколько он за правдой-маткой бегал –
Иллюзия лежит и только лишь, в посуде.

Иллюзия есть в том, что ты – талант иль гений.
Ты – только проводник «космических» идей.
Быть может, жизнь – спираль и круг твой – не последний?!
Смелее, друг, живи иллюзией своей.

/05.10.2010 – написано на стационаре «Разрыв»/

ДОРОГИ

(песня)

Сеть дорог объединила города.
Как артерии дороги и как вены.
Есть дороги, где страдают поезда;
Провода цепляют мёрзлые «антенны».
Есть дороги в небесах и на воде...
Корабли везут товары ежедневно.
Чтобы мы в своей не сгнули стране
Все дороги обновляем непременно.
 Дороги... И в них вся беда,
 Ведь России аршин – не линейка!
 Дороги – вот наша страда,
 Наша судьба и «копейка».
Напиши поэт о том, как от колёс
Отлетает «чернозём» на пешеходов;
Как поможет вологодский Дед Мороз,
Чтоб дроги не трещали от морозов.
Нужно с юмором тереть одну мозоль:
Есть колдобины и есть в пилоте зоркость.
У дорожников была и будет роль:
Тут замазали одну, а там – неровность.
 Дороги... И в них вся беда,
 Ведь России аршин – не линейка!
 Дороги – вот наша страда,
 Наша судьба и «копейка».

*На музыку А.Н. Пахмутовой из песни на стихи Н.Н.
Добронравова (Надежда – мой компас земной...)*

/06.10.2010/

ВОТ И НЕБО ПРИЛЕТЕЛО...

(песня)

Вот и небо прилетело снегопадами в окно,
Вот и я, шарфом укутан, Вологодский мерю мир.
В жизни жажда отгорела лгать и пить ведром вино,
Захотелось вдруг уюта, выгнать с тела лишний жир.
Вот и небо расстелилось грязной лужею у ног,
Воробьи клюют с асфальта кем-то брошенный сырок.
С летом Вологда простилась, облачившись в «стиль сапог»,
Жаль назад не сделать сальто, чтоб глотнуть тепла чуток.

Может, всё не так печально, только тянет сильно спать,
Даже кремль и конь, да птицы – силуэты сонных тем.
Только в Вологде реально можно в небе наблюдать
Осчастливленные лица, кто уснули насовсем.
Вот и небо прилетело снегопадами в окно.
Скоро время, аж с разбега, сальто сделает назад.
Кто часы не переставит, так же встанет всё равно,
Только люд не топчет снега – даже часу город рад.

Шестипалые снежинки залепляют пусть очки,
Ведь об их чудесной форме люди много говорят.
Утки кряквы улетели от черствеющей реки,
А деревья обронули до весны листвы наряд.

/15–16.10.2010/

ВРЕМЯ МОЁ

(песня)

Не гляди на меня кривоzubой старухой,
Порицай лишь тогда, как я лень распушу.
Угощай чесноком или хлеба краюхой,
Развевайся по весям подобно плащу.
Не ходи – задушу! – безыдейной блудницей,
Приходи хлебобором, дояркой, святым, ...
И вставляй лишь тогда в мои звёздочки спицы,
Если съеду с дороги к местам холостым.

Выпивай мою кровь, да, смотри, не обпейся;
Я тебе даже песню намедни рожу.

До нага предо мною, не бойся, раздёнсья –
Я в фужер твой от скрипки смычок засажу.
Пропиши мне микстуру от разных недугов,
Разотри меж зубами апатий ножи.
Если женщиной станешь, то телом упругой,
Если сударем,
 то
 без сарказма и лжи.

Если я иллюзорен, то ты – пятикратно,
Если я пропаду – никуда не сбежишь.
Хоть и стрелкой вращаешь всегда циферблатной,
Но уж сильно работой своей дорожишь.
Я рождён, чтобы петь, расцветать и бороться,
Не ломать ничего, а всю жизнь созидать.
...И напиться хоть раз из Любви колодца
Лишь затем, чтоб о вкусе её рассказать.

Время, ты никогда, никогда не устанешь
Подставлять мне всё то, что на дух не терплю.
Ради странной учёбы людьми правишь;
Я тебя ненавижу и очень люблю.
Я открытый душой, с дефицитом эмоций;
Не рождался и вряд ли когда-то сгорю.
Миллиарды людей – в сфере быта колодцы,
Коим жадно прядёшь паутину свою.

Бейся, бейся об лёд рыба свежих мелодий...
Время, громче шепчи мне на ухо стихи,
Может, будут они популярны в народе
С твоей лёгкой и жёсткой владыки-руки.

/20-21.10.2010/

ТРИСТА СТРОЧЕК

(романс)

Мне бы дали триста строчек,
Я бы стих из них сложил;
В нём любви бы был кусочек,
Средь берёз снежок кружил.
В нём романтиком проснётся
Мой герой, коль я не смог
Сделать так, что миг вернётся:
Ляжет шаль твоя у ног.
Где любовь, а где прагматик?
Где из чувств раскрыт букет?
Ум во мне – озяб солдатик,
Кто состарился от лет.
А герой... Герой мой юный,
В такт берёзовым местам,
Тронет той дивчины струны,
Кто прекрасна и чиста.

Мир замёрзнет в поцелуе,
Мир поймёт, что нет – войне.
Мой романтик поцелует
Деву в выжившей стране.
Хватит им бессонных ночек –
Слышен только скрип пружин.
Мне бы дали триста строчек,
Я бы стих из них сложил...

/08.11.2010/

МАМА

(песня)

Я паду – и никто не всплакнёт...
Только мама,
И только лишь мама,
Кулаки в свои щёки упрёт –
Напролёт сможет ночи проплакать.
Я паду – не узнает никто.
Кто упал?
Где упал?
Испарился...
Только город из снега пальто
Надевает, чтоб
 Не простудился.

Только мама; и ей все цветы.
Только мама, и только лишь мама,
Может выпить бульон нищеты,
Но с пакетом прийти с низагама.
Потому, постараюсь не пасть –
Только ради лишь мамы любимой...
Буду тополем в дыме стоять,
Но останусь живым невредимым.

Если мама жива – буду жить,
Как судьба ни была бы стервозна.
И с мыслёю одною бродить –
Коль не сделал сейчас – будет поздно.
Я паду – так и мамы уж нет,
Даже дождь умудрится не плакать.

Я паду, не допев тот куплет,
Про неспелую глупую память.

Только мама не может пропасть,
Мама каждую клеткою рядом.
Мама – это почти моя стать,
Мама – корни нетленной рассады.
Я паду – и никто не всплакнёт...
Только мама во мне, только мама...
Может Солнце одно лишь придёт
Фотографию сделать на память.

/11-13.11.2010/

ТАЁЖНОЕ

Ветер дышит слоёною тучей,
Растворяя ей солнечный свет,
А ручей между елей певучий
Дорисует таёжный портрет.

Ветер кроны у елей качает,
Но не видно с Земли небеса.
Многослойные тучи летают,
И подарки их жаждут леса.

Станут звери и птицы смеяться,

Что им выпало здесь выживать.
Может с неба пришелец спускаться
И лишайники впрок собирать.

Как бы жизнь по тайге ни плодилась,
Человек – неизменно ей брат.
Только ветер – чтоб тучи носились,
Только мы – для космических врат.

/14.11.2010/

ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ

Ну и что, что уже я не мало
И стихов начудил и музык –
Мне же важно, чтоб нынче звучала
Мандолина души, и язык

Чтобы снова и снова чеканил
Вокализы и в песнях слова.
Не раскрыты в поэзии грани,
Да и ноты не выпить до дна.

Ну и что, что я вечно не в моде,
Что пишу сам себе и пою,
Но живу по своей я природе
И на начатом твёрдо стою.

Я нисколечко, нет, не расстроюсь,
Что на «фабрике звёзд» не кручусь,
Ведь моя неподкупная совесть
Говорит: *«Ни за что не сломясь!!!»*.

Что на конкурсной модной основе
Не хочу я в тридцатку попасть,
Что помешан на деле и слове.
На желание славы – начхать!

Ну и что, что и пишут не лучше,
Но блистают в поэтских кругах.
Видно мухой какой-то укушен,
Раз пока ни в каких я кругах.

Уж разменяна четверть вторая

Скромной жизни несмелых шагов,
Но, как раньше, я песни играю –
Не прожить даже дня без стихов.

Не успею моргнуть – уж полжизни
Утекло с экскрементами в ров,
Только где-то на трубах повисли
Между вехами, запахи слов.

Ничего не попишешь, такая
Предстоит мне и жизнь и тоска...
Только очи лесами лаская,
Превращаюсь в младого щенка.

Что увижу в борах, что услышу,
Запишу, зарифмую, спою...
Как всегда в неказистые вирши
Зашифрую всю сущность свою.

/14–15.11.2010/

СЕ ЛЯ ВИ

Историй много, но финал у них один:
Поженились;

 Развелись;

 Ребёнок с мамой.

А кто на секс не закрывает карантин,
Все дни один

 И так всю жизнь

 До смерти самой.

Спросите их – они не скажут, что сдались;

И верят каждая и каждый в день удачи.

В них тараканьи поселения – держись –

Тебе докажут правоту.

 Уйдёшь – заплачут...

Историй много, но финал у них один...

На первый план поставлен секс.

 К чему серьёзность?

И здесь и там,

 Бесись иль злись,

 Подводных мин

Не мало,

Но
 Всегда в цене
 Была стержность.
И те и те не изведутся – это факт;
Без них планета остановится и крякнет.
А в середине – большинство –
 Их бледен флаг,
И волокушу лошадь их чуть видно тянет.

А кто с природою поспорит, тот – кретин!
А кто не спорит – «человек» от страсти пьяный.
Историй много, но финал у них один:
Поженились;
 Развелись;
 Ребёнок с мамой.

/18.11.2010 – написано в поезде Москва-Архангельск/

НАУКА

Наука движется и путь её далёк.
Наука движется, назад не отползая.
В умах учёных странный тлеет уголёк,
Что в «нано-...» лезет, эйфорию вызывая.
Ступени падают ракет – ревут леса,
Вода мутнеет и страдает всё живое.
Наука тоже совершает чудеса,
Разнополируя привои и подвои.

Гораздо проще взять прибор и мерить мир.
Его создать и ЭВМ пристроить рядом –
Куда сложнее и конструктор – наш кумир.
Но мы навряд ли удостоим его взглядом.
А вот учёный, кто зондирует среду,
На конференции представит результаты.
И мы проставим баллы этому труду.
Приемля
 или
 отвергая постулаты.

Наука движется и путь её далёк,
Науки дерево пока не идеально.

И средств финансовых стремительный поток

Обходит многие науки, что печально.
Но в этом мы лишь виноваты! Нам – упрёк –
Зачем-то делаем шаги как лилипуты.
И в нас науки угасает уголёк,
А от учёных лишь остались атрибуты.

Но я не стану стих заканчивать вот так.
Нас впереди, уверен я, другие нивы,
Конечно, ждут, и будет денежный ништяк;
Науки будут угольки в учёных «живы».

*/19.11.2010 – написано во время работы
Всероссийской школы молодых учёных
(г. Архангельск, С(А)ФУ, в аудитории им. Ломоносова/*

ЕСЛИ НЕ́ О ЧЕМ ПЕТЬ...

Если не́ о чем петь, так пропой о цветах,
Про хвою кедрачей или сосен верхушки,
Иль с неделю броди, как влюблённый, – в мечтах;
Посети в голове ты из детства места –
На краях берегов покосились избушки.
Только, знаешь, не пой о разврате и лжи.
Если хочешь, себе напевай эти песни.
Ты о светлой любви и о счастье скажи,
Как во «времени денег и спешки» прожить,
Когда город родной для детей своих тесный.

Если не́ о чем петь, всё равно не молчи;
Вспоминай то, что пел, что когда-то звучало.
...Как учитель духовный общаться учил;
...Как ты бился, чтоб ум навсегда не почил,
Зажимая в руках всем началам начало.
Не в количестве строф заключается суть,
Не от жажды творить выцарапывать строчки.
Можно петь – что молчать – или пальцы лишь гнуть,
Можно строчкой одной обозначить свой путь,
А потом – вокализ – многоточия точки.

Если не́ о чем петь, посмотри на синиц,
Что с замёрзших берёз не слетают без звона.
И у них, как у нас, свой язык без границ.
Песни лучшие самые только у птиц,
Но у них, не у нас, песен нет без резона.

Всем, кто есть человек, полагается петь.
Не умеешь – учись! – караоке доступно.
Может храбрости хватит и к птицам взлететь
И на ветке берёзы хоть час посидеть,
Перед самками торсом виляя попутно.

Так и жизнь пролетит, вместе с песней, на «ах»,
Не нужны пиротехника или хлопушки.
А не петь – это значит скрываться в кустах.
Если не о чем петь, так пропой о цветах,
Про хвою кедрочек или сосен верхушки.

/29.11.2010/

ПСВЕВДОСМЕРД

Так, давай же, иди, заливай в себя пиво,
Колотись и трясись ты с утра с тошноты.
...А в кровати лежит твоя пьяная дива,
У которой и грамма уж нет красоты.
Заработав рубли, пропиваешь, как раньше.
Не жены, не детей – всё ушло под откос.
Голова опухает от ящика фальши,
Где рекламный работает лишь пылесос.

Так не мешкай, иди, к куртизанским притонам,
Засыпай на грудях перегретых шалав.
Только сила ума чуть слабей силикона,
Только голос у страсти по-прежнему прав.
От распутства устать для тебя невозможно,
Двадцать пять сигарет – это норма на день.
Ты в депо заправляешь железнодорожном,
А под вечер в пивной – кулаки, мутотень.

Так и жизнь проскользнёт. Пятьдесят – это финиш.
Не воспитан как нужно внебрачный сынок.
Ты в минуты депрессий себя ненавидишь,
Что читать не умеешь судьбу между строк.
С кем проснёшься с тура – для тебя безразлично,
Лишь бы баба была, кто умеет стирать.
Лишь бы баба была, без неё – апатично,
Без неё так и тянет в запой уплывать.

Может, будет хоть день в твоей жизни привычной,

Может, будет хоть час – просветлеешь умом.
Может, в жизни изменится что-нибудь личной,
Повернёшься к культуре и к свету лицом.
Вот опять... Входные. Сидишь. Материшься.
Иль идёшь занимать на литруху к друзьям.
Но, ты так же живёшь, раз от раза яришься,
Как опять на учёт твой закрыт низагам.

Так, давай же, иди, заливай в себя пиво,
Колотись и трясись ты с тура с тошноты.
Ерунда, что живёшь ты не очень красиво –
Ведь ещё бестолковка рождает мечты.

/03-04.12.2010/

НЕ ВЕРНУСЬ!

Когда-то меж сосен
Младых
И постарше,
Наверно, зимой –
А когда же ещё?
Опустошится душевная чаша
Буду морозом тайги угощён.

Да,
Я не так,
Как другие
Ишачил.
Драться – не дрался, любить – не любил.

Били, так я не сдавал даже сдачи
И с синяками домой приходил.

Как к деревьям я всю жизнь относился –
Резал, сверлил, расчленил на куски.
Время придёт – мой «пиджак» износился –
Дыры видны на просвет с кулаки.

Сердце уже аритмией богато –
Чувства свои (был момент) не сдержал.

Сейчас же умом меж зубами зажато.

Признаться,
Держать его очень устал.

Денег скоплю, да побольше, к погосту
Вряд ли за «так» меня кто понесёт.
Найдут почиркушки соседи...

По росту
Кто-то сундук почивальный сошьёт.

Кто бы сказал, ну за что мне такая
Судбины любовь – эндорфина Гольфстрим.
Сам не пойму чем её привлекаю,
Только уверен – судьбиной любим.

Что ж,
Я пройду
Сквозь её мышеловки,
Гроздьё капканов и гиблых широт.
Но с деревьями не надо размолвки,
Там, где в болоте гниёт самолёт.

Я не сижу, но шаги – лилипута;
Песни пою, а на деле – шепчу.
День для меня – это только минута,
Я за неё карандаш заточу.

Будут другие и сосны и люди,
Я же в последний свой путь соберусь.
Вряд ли меня вспоминать кто-то будет –
Я не Тальков и назад не вернусь!

/12.12.2010/

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЗИМА

Двадцать шестая зима
Правит, целует, ярится;
Хочет «всё» сделать сама,
Хочет на нас закалиться.

Трещины бренной земли
Снегом спеша гримирует;

Чтобы невзгоды прошли

Ловко румянцы рисует.

Всех замечает зима.

Мы не заметим...

Она же

Не от большого ума,

А от небесной поклажи

Выдаст земле снегопад,

Вручит мороза трескучесть.

Вновь снеголом-кронокрад –

Леса печальная участь.

Просто спустилась зима

Двадцать шестая по счёту:

Света гирляндного тьма;

Всюду петард пулемёты.

/26.12.2010 – написано в поезде Архангельск–Котлас/

ДЕТСТВО

Моему брату, Александру, посвящается...

Когда-то было время – катались мы на санках

И прыгали в сугробы с заборов, круч и крыш.

Ещё не забирала из дум дурных болтанка,

Больших проблем не ведал Мальчишка-Кибальчиш.

И строили берлоги в искусственных сугробах

И велик оснащали – в верёвках колесо.

Играли в персонажи: кто Пух, кто Зилибоба,

Кто черепашки-нинзя – мультяшечный рассол.

Когда-то было время – табак мы не курили,

Не тискали по стройкам молодых совсем шалав.

Конечно, неприятностей родителям подбили,

Но это развлекало нас, желанье гнить изгнав.

Когда-то было время – мы «Spectrum» изучали,

Под шутки собирались играть всема в «Star Wars».

В те дни проблемы Родины совсем не замечали,

Казалось – детство лучшее есть только лишь у нас.

И «Dendy» покупали мы и картриджи меняли,

Но то не шло в сравнение с футболом во дворе.
В спортивных разных секциях мы дни не замечали,
Ведь жить тогда и хочется, когда живёшь в игре.
Когда-то было время – модельками играли
И детство, нам казалось всем, продлится много лет.
Теперь же все рукастыми и умными мы стали,
Но *детство не забудется, его не меркнет свет!*

/31.12.2010 – пос. Литвино/

Я ЛЮБЛЮ...

(песня)

«Я люблю...» обозначает «я живу...».
Если кто-то не любил, то жил – навряд ли.
Может, он и удержался наплаву
Не в огромном океане – только в капле.
«Я люблю...» почти созвучно «я дышу...»,
«Я вгоняю в кровь частицы кислорода...».
Это, собственно, понятно малышу;
Без любви бы не жила и миг природа.

«Я люблю...» переиначим в «я творю...».
Без любви ты сам в труды свои не веришь?
Без любви ты идентичен фонарю,
А с любовью как звезда на Землю светишь.
«Я люблю...» синонимично «я горю...».
Кто от чувства не горел, увы, не сможет
Жить,

Дышать,

Творить

В построенном «раю»

И всем телом ощутить, не только кожей,

Что любить способен каждый организм,
А осознанно любить,

Как жаль,

Не каждый.

«Я люблю...» искореняет пофигизм,
Чтобы каждый раздобрел с любовной жажды.

«Я люблю...» вы повторите без прикрас...

Я люблю реку,
Семью,
Люблю планету...
Я люблю свою супругу в день пять раз,
Я люблю лететь сквозь тьму к науки свету...

/01.01.2011 – написано в поезде Котлас–Архангельск/

СОВЕТЫ ОФТАЛЬМОЛОГОВ

Всем близоруким и дальноруким посвящается...

Мне сказали:

«...и без песен проживёшь
(Без бумаги и пера, и без гитары).
Без компьютера ведь жили – не умрёшь.
С дачи старую машинку привезёшь,
А без зрения застигнет боль «угара».

Что хотел найти, навряд ли ты найдёшь
И смазливую чувиху не отыщешь.
Ты без зрения в колодец соскользнёшь
И к хирургу всю валюту принесёшь,
Но за Бога не сработают ручищи.

Станет голос соловьиным – что с того?
Станет слух, как у собаки, но едва ли
То заменит, что не видишь ничего;
Ждёшь от Бога днём и ночью одного,
Чтобы снова светляки в глазах плясали.

Мне сказали:

«...и без славы проживёшь.
Сколиоз тебя до психа не замучит.
С импотенцией – с детдома дочь возьмёшь
И с бесплодной скромной дивой будешь гожд,
А без зрения – вся жизнь за час наскучит.

Тренируй глаза, хоть видишь десять строк,
И не жди, что будешь видеть так до «грани».
Помнишь бабушки слова? «...Ведь я, внучок,
Как пришёл шестой десяток, прясть шнурок
Без очков уж не могу – глаза завяли».

Чтоб глаза служили дольше, нужно им
Даже близко не давать очки, монокли.
Нужно их тренировать, задать режим;
И не только закалять по выходным –
Ежедневно чтоб смотрели и «не глохли».

Нужно смолоду любить свои глаза
И умеренно нагрузки им отвесить.
То, что русские ленивы – это ересь.
Лень в любую из народностей залезет
И заменит словом «пусть» словцо «нельзя».

Мне сказали:

«...без «протезов» проживёшь
И забыть пора очки в Крылова басне.
Ведь без глаз здоровых свет не разберёшь.
Ты сумеешь только это: заревёшь,
Так как солнце для тебя навек погаснет».

/07-08.01.2011 – г. Архангельск/

ПОЕЗДА

Есть одно и то же ежегодно:
В тесных поездах листать газеты.
Кажется, что в буднях несвободных
Есть, что заставляет брать билеты.

Ехать, снова ехать в город старый,
Вирши сочинять с детьми в плацкарте.
Утром бьют в лицо маршруток фары
В городе, который с края карты.

Есть одно и то же: видеть лица;
Видеть – проводница чай разносит.
Понимать природные границы,
О которых вряд ли кто-то спросит.

Странной философии нет края,
Даже если свет уже погаснет.
...Так же, по привычке, выбирая
Ту, кто из девчонок всех прекрасней.

Буд-то от составов несвободны

И, как только отпуск, – брать билеты.
Есть одно и то же ежегодно:
В тесных поездах листать газеты.

/08.01.2011 – написано в поезде Архангельск–Москва/

ТЫ

(песня)

Ты вошла в моё время на год и ушла,
Только мысли мои всё никак не покинешь.
Мне физически мало, пусть, было тепла,
Чтобы лёд растопить, хоть его и не видишь.

Я остался ледышкой, морозным пластом,
Ведь, не зная о том, ты на мне наследила.
Я прослыл ледником до слиянья с огнём,
С тем, которым меня в этот год угостила.

И теперь, когда годы вприпрыжку бегут,
Я всё реже и реже тебя вспоминаю.
Мои льды прирастают – следы зарастут.
Без таких же, как ты, никогда не растаю.

Перестанешь во снах невзначай приходить.
Обратится твой облик – как в дым сигарета.
Ты не вспомнишь меня и к чему говорить,
Что когда-то случайно увидимся где-то.

/01-21.01.2011/

УЧЁБА

Я стихами учусь говорить,
Излагать соль идей поэтично.
Я хочу свои годы прожить
Романтичным и в нём прагматичным.
Я учусь в мелочах не страдать
И играть свои песни ритмично.
Я учусь на барэ пеленать
Стихотворные формы отлично.

Я учусь расширяться в делах
И доказывать слово на деле;
Не скакать никуда впопыхах,
Из амбиций внимая метели.
Я учусь от апатий не стыть –
Одиночества не существует!
Мне приходится тоже учить –
Никого моя рябь не волнует.

Должностная ячейка – доцент.
И дипломники есть. Привыкаю
Размягчать для студентов цемент
Дисциплины, какую читаю.
Будет день, будет час – научусь
И пойму в тот же миг – бесконечен
Трудный путь лесника. Наизусть
Не пристало разучивать речи.

Жизнь течёт и учёба длинна.
Мало жизни одной – это точно.
Раз таланта крупница дана –
Я учусь песнопенью заочно.
Преподавать я учусь – не учить.
Инженер до конца – не учитель.
И умом, как ни странно, любить
Обучаюсь науки обитель.

Я стихами учусь говорить
И труды не солю и не прячу.
Не пристало для денег творить –
Я другую поставил задачу...

*/21 – 22.01.2011 – написано в поезде Москва–
Архангельск/*

ОТ МАТЕРИ

Ну что? Так Расскажи же мне, где жил и что добился,
Какие незаметные свершил ещё дела.
Я вижу, что квартирой ты, однушкой, не разжился
И баба сына славного ещё не родилá.
Какое время клёвое смартфонов и нетбуков,
Да камер мегапиксельных на лавках завались.
Новинки нано-техники вползают в дом без звука,

А ты? Ну что бездействуешь?! Хоть как-то шевелись!!!

Иной старик работает, не антисоциален,
А ты? Ведь нет полтинника, лишь выхлопы несёшь...
Каким ещё явлением ты водочным подавлен?
Не ври, что дожидаясь, когда уже помрёшь!!!
Сестра твоя, что хмуришься, на даче баню ставит,
Дорогу асфальтирует в деревню от шоссе
И жизнь свою вагонами пускать в откос не станет,
Хотя так часто мается в гудронной полосе.

В кого, в кого, в кого же ты пассивным уродился.
Держи: тебе бельё твоё из стирки принесла.
Ну что? Так расскажи же мне, где жил и что добился,
Какие незаметные свершил ещё дела.

/05-07.02.2011/

ИДЕАЛ

Не влюблён в тебя, хоть даже и влюблён.
Я влюблённости в себе ломаю замки.
Для гормонов мною скроенный закон –
... – это змеи, их держать (и только) в банке.
Говорят, что без любви нельзя прожить.
Я люблю! А, вот, влюблённость – только вспышки.
Сумасшедшим не хочу тебя любить,
Вот поэтому держу чертей под крышкой.

Может так, и я уж двинулся умом,
Раз огонь в себе тушу страстей кострища.
Я – холодный человек. Гореть костром –
Это доля не моя, а тех, кто ищет.
Ты уйдёшь, я знаю точно, ты уйдёшь,
Холостяцкий мой режим духами сдобрив.
И другого в этом мире ты найдёшь,
Свою жизнь гормоном радости ускорив.

Не влюблён в тебя, хоть даже и влюблён,
Я люблю тебя не так, как любят женщин,
От чего всегда один. А ночью – сон
(Хорошо бы чтоб однажды стал он вещим):

Ты придёшь ко мне и больше не уйдёшь

И любовь мою возьмёшь, как солнце травы.
Ненормальным никогда не обзовёшь,
Перестанешь быть стервозно-величавой.

Но, проснувшись, понимаю – дни идут.
Шар земной пока что вертится без пауз.
Только мысли атакуют мой редут,
Где до самого, до края, я останусь.

/07-08.02.2011/

ЭЛЕГИЯ

Когда живёшь и тупо пашешь не для всех,
Когда решаешь свои нудные задачи...
Когда твой внутренний собор не без огрех,
Когда рубли не созревают до заначки...
Когда последний эндорфин сгорел вчера,
Когда подруга не дала – реви иль смейся...
Когда живёшь и понимаешь: жизнь – игра;
И где-то бродит кукловод; найти – надеяться.

Когда ты в силах говорить, но лишь молчишь.
Достали игры на компе. Общенья мало.
Ты от себя, как ни беги, не убежишь.
Уж так заврался среди коллег, что ложь достала.
Когда живёшь и тупо пашешь на себя.
Любое дело – это деньги. Деньги – лица.
Того хоть как-то уважаешь из ребят,
Который ложь твою берёт, в ответ – не злится.

Морозит пусть в твоём уме, в словах сквозняк,
Планета вертится и ты юла по жизни.
Влезаешь в новое авто, врубил блотняк
И нет заботы до дефолтов и коллизий.
Когда не можешь сбросить груз былых проблем,
Когда по модулю равны: украл – потратил...
Ты не закроешь след морщин уже ничем,
И тело утром поднимать не в кайф с кровати.

Чего-то ждёшь туманным утром. Что-то ждёшь.
Вчера соседи подрались, сегодня – пляшут.

Когда к любовнице домой, как есть, придёшь

И кто наполнит до краёв интима чашу...
Когда живёшь и тупо пашешь не для всех,
Привычно веря, в то, что втёр, астролог ГЛОБА.
Когда элегия звучит, не лечит смех;
Когда элегия в глаза залазит в оба.

/11-12.02.2011/

ФИЛОСОФСКАЯ ПЕСНЯ

Пусть не понял я, что значит это слово,
И далёк мой путь и сложно так идти.
Когда руки опустить глава готова,
Что-то сил даёт не сгинуть на пути.
Я ослаблю провода эмоций глупых,
Я растаю, как снега, сгорю, как пух.
Только буду век искать в стене уступы
Для одной ноги, хотя бы, – не для двух.

Что мне снится, кроме слёз пустых заводов;
Не увижу в них, хотя ищу, его.
Что останется от скромных стихоплётов
В Интернете, да, наверно, ничего.
Пессимистов никогда не привечают,
Но они к любви идут, ведь я иду.
Те, кто только в этом мире выживают,
Могут скромный, но создать, в себе уют.

Хоть написаны тома, не меньше – спето.
Раскурочено, хоть чьих, полно сердец.
Для души моей, что телом не согрета,
Всё равно: ты будь хоть неуч, хоть мудрец.
Там – любовь... И слепо веришь, что однажды
Не напрасен будет труд – сосуд не пуст.
Утолить с лихвой сумеешь эту жажду,
И раскроется бутон заветных чувств.

Там – игра, где не бывает проигравших.
Не бывает дел, как мыльных пузырей.
Хорошо бы, чтобы не было отставших,
Недоношенных идей, как сизарей.
Красить нос любовь навряд ли пожелает –
Футов триста до неё, но стать видна.

Сердце чахнет от тоски и в крик вздыхает,
Зная точно, что любовь всего полна.

Пусть не понял я, что значит это слово.
По дороге я иду, так мне ль не знать,
Что пути по неизвестностям иного
Средь дорог других тернистых не сыскать.

/19.02.2011/

ЛЁД

Останется прохлада, останутся ветра,
Останутся от зданий высотных силуэты,
Но люди не исчезнут, быть может, навсегда,
Лишь будут техносферы зачёркнуты портреты.
Деревья пострадают... Ничто не защитит.
Животные споткнутся о россыпь из ледышек,
А птица, что взлетела, домой не прилетит
И белка без еловых не выживет, без шишек.

Мы горю не поможем – понять нам не дано,
Хоть даже из отходов исчезнут дым и стоки.
Наверно, «Послезавтра» – правдивое кино,
И холод проберётся за мизерные сроки.
Останется прохлада и те, кто не замёрз,
Останутся хоть где-то от роскоши осколки.
Потом же, кто не сгинул, опомнятся всерьёз,
Когда у малышей расширятся глазёнки.

Зачёркнуты страницы, «Глубины Интернета»,
И скважины до нефти запёрты слоём льдин.
Ведь способа иного не ведаёт планета,
Который бы избавил её от злых людей.

/07.03.2011 – г. Архангельск/

(песня)

*Сотрудникам Вологодской региональной лаборатории
СевНИИЛХ посвящается...*

Если цифры заползают на глаза,
И смеётся над тобою рядом Larix,
Если тянет в недра либрии вползать,
Где статьи Иван Степаныча остались.
Если отдых – перемена рода дел,
Если мир недорубил от перерубов –
Будет младшему сотруднику «расстрел» –
Весь отчёт переписать без лишних звуков.

Грянет гром – бугор приедет завтра к нам,
Все по струнке мы пройдемся не по разу.
По чему кого и ценят – по делам,
Если здесь за что и любят – за рассказы.
Если ты не помнишь Пирсона догмат,
Если Стюдента забыл критерий напрочь –
Здесь тебя кругом осматрят и решат:
Побывать тебе пора у речки Шалочь.

Повидать тебе пора бобровый мир,
Рассказать потом другим, какой лес вырос.
Здесь свои приходят Пушкин, Ричард Гир,
Здесь не день пока Рубцов экспромт не выдаст.
Если ты забыл какой сегодня день,
Если керны иль живица ночью снятся,
Значит – это есть синдрома канитель –
Уж пора в любви науке признаваться.

Если есть лаборатория у нас,
Если жив наш президент, страна Россия, -
Будем петь мелиорация – наш шанс,
Для деревьев это будто бы мессия.
Если есть лаборатория, споём,
Что прибраться бы пора в бумагах старых,
Средь которых, что шукали, мы найдём
И студентов обучать рванём на пары.

Коль жива ещё внутри к науке страсть,
Может, доктором хоть кто-то станет путным.
Коль стоит лаборатория, упасть

Этим стенам не дадим и на минуту.

/20.03.2011/

МЕНЯ ГДЕ-ТО ЖДУТ...

(песня)

Я представил: меня где-то ждут
Размеряют шагами квартиру;
Подновляют частенько уют,
Сочиняя и прозу и лиру.
...Что хоть кто-то ночами не спит,
Ждёт такого, как есть, не иного,
И с другими о том говорит,
Что когда-то увидимся снова.

Моя юность растает в летах,
Мои сполохи глаз помутнеют.
Молодой я лишь только во снах,
Где дождутся и словом согреют.
Я представил: меня где-то ждут,
Суетятся и пьют валерьянку,
И с оглядкой из дома идут –
Может быть, я приду спозаранку.

Представляю в стосотенный раз –
Полегчает, но только от части.
Только будни мозолят мой глаз:
Фукусима и глупые страсти...

/06.04.2011/

ЭЛЕГИИ

(цикл стихотворений)

1. Сентенция

Часто пишу элегичные строчки,
Часто от грусти в уме заморочки,

Часто читаю книжонки полночки,

Что замечаю – седеют усы.

Часто не верю – грядут перемены –
Рушить бы надо, я – строю лишь стены,
Бурно встречая от музыки измены,
Годы считая всегда за часы.

Тенью уходит бесцветная юность,
Трудность сменяет чуть большая трудность.
Что бы ни делал – выходит лишь глупость.
Радуюсь самым обычным вещам.

Мой прагматизм разрастается скоро,
Песни пою большей частью миноры;
«Аська», «В контакте» – закрыл я забором,
Псевдодрузей по миру не ища.

Правит странною голодное стадо.
Здравствуй страна, тебе воли не надо?
Боров-живот с аритмией – награда.
Поздно, страна. Ты – ресурс, не народ!

Пусть разливают страну олигархи.
Недра транжиря как головы с плахи.
Планы у них словно крыльями взмахи,
Взлёт же по жизни – есть денежный взлёт.

Что же случилось? Куда мы уходим?
Дальше уже не получится, вроде...
Рыночный дух подживим – не хороним.
Деньги – есть Бог, для кого мы живём.

Мне же для денег пахать не охота,
Не превращусь ни в транжира, ни в жмота.
В жизни от денег не жду поворота,
Их не сую в каждый «дамский проём».

Я – пессимист; ничего не попишешь.
Двигай, судьбина, буксиром – не сдвинешь,
В мой огород свои вилы не кинешь,
Я ведь ответить смогу как поэт.

Здесь даже день сверх лимита не буду –
Сгину и всё, что запомнил, забуду;
Даже «летающую в небе посуду»,

Даже о той, кто сказала мне «нет».

*/13–14.04.2011 – написано в поезде Москва–
Архангельск/*

2. Общежитие

Стены помнят мои песни.

Не забудут

Ни стихов, ни рваных дублей, ни рифы...

И в глаза неудовольствием не плюнут,

Будут больше молчаливы, чем шкафы.

Стены комнаты один лишь глаз имеют,

Да и то взирает он на мрачный дом.

Стены каждого жильца собой согреют,

Чтобы было в жизни ихней всё ладом.

Стены видят как я плачу еле слышно,

Как из зеркала, из глаз, встречаю страх.

Общежитие являет Раму с Кришной,

Общежитие является во снах.

Стены помнят мои песни и процессы

Проявления музык впитали внутрь,

От соседей служат мнимой завесой –

Им без спроса в мой мирок не прошмыгнуть.

Стены всё же не поймут, к чему играю

Каждый день одну и ту же песню.

Им

Я, признаться, никогда не разъясню,

Что психически не цельный апельсин.

Снова где-то я себя искать задумал,

Как вернусь, то в общежитии спою,

Что зарплаты оказалась малой сумма,

От которой шатко очень я стою.

Стены помнят мои песни.

Как покину

Общежитие, забудут, кто я есть –

Я не знаю. А пока – подставит спину

Общежитие,

Чтоб мог писать и петь.

/16.04.2011 – написано в поезде Архангельск–Москва/

3. Упрямица

Я условия создам, чтоб измениться,
Но она не изменается, хоть сгинь.
Я могу и сквозь базальты провалиться
И на небе испестрить благую синь...
Я могу перереветь дожди косые,
Я могу в торнадо суть залезть душой,
Но она мои дела во всём прямые,
Как всегда, переиначит хорошо.

Дурь уйдёт и, я уверен, что однажды
Испарится в круговерти чернь её,
Но до этого мгновения, как каждый,
В сердце дивы не воткну любви копье.
Пауз долгих я не стану делать много;
Не проникнуть даже в часть её мечты.
Меандрирует средь тьмы моя дорога,
Где шиповника в углах растут кусты.

Вспомнит ночь, что я не плакал больше года,
Вспомнит день, что не пытался рассказать,
Что поэтская жива во мне природа;
Музыкальная – ей рвётся помогать.
Правил много создают себе людины,
И она принципиально ждёт мечту.
Только рушит, как никто, любовь плотины
И, наверно, для неё хранит фату.

/29.04.2011/

4. Мечты, тревоги...

И жизнь пройдёт...
Из года в год
Себя искать в работе,
в быте,
Жевать невкусный бутерброд,
Пытаясь мозг инфой насытить.

И жизнь пройдёт...
Один живёшь,
Никто собой постель не греет.

Один стираешь,

варишь,
шьёшь
И ходишь в лес,
что мягко стелет.

И жизнь пройдёт...
И каждый день
Топтать асфальт,
хламить жилище,
Сжигать пытаться грусть и лень;
Искать себя,
где воздух чище.

Смеяться,
если не смешно,
Кричать,
хотя
никто не слышит.
И каждый день одно кино
Смотреть,
где шлама выше крыши.

Крутить кому-то у виска,
Кто тратит жизнь на глупый бизнес;
И на концерт рукоплескать
Прийти к тому,
кто беды вынес.

И жизнь пройдёт почти за час.
Всё тот же дом и двор всё тот же.
И кто-то скажет в энный раз,
Что водку пьют под вязом рожи.

И если ты воскреснешь вдруг
И вспомнишь то, как жил когда-то.
Возможно,
будет лишь испуг
И бонус трек «ума палата».

И жизнь продёт...
Бараков сброд,
Ненужных дум, отступит к Богу.

Твоей балладе мало нот;

Твоя стезя:
мечты,
тревоги...

/05.05.2011 – написано в поезде Москва–Архангельск/

5. Верю и не верю

(песня)

Я не верю, что жизнь – бесполезная мука.
Я не верю, что смысла в ней только чуть-чуть.
Из любого реально уйти мне из круга,
И с моста через речку легко сигануть.
Я не верю, что мы ни на что не влияем,
Я не верю, что что-то вне собственных сил.
Мир тогда изменяем, когда мы мечтаем
И у Бога прощения станем просить.

Но, я верю, что сам для себя существую,
Для других, если вдруг захочу, - буду гож.
Если нужен эпикриз – легко нарисую:
О недугах не зная, свой век проживёшь.
Но, я верю, что в слове родном, мелодичном,
Если только любить его так, как себя,
Зашифровано то, что в себе безгранично,
Управлять же словами – есть участь моя.

Получу гормональные вспышки от звука
И в элегиях буду всплывать и тонуть.
Я не верю, что жизнь – бесполезная мука.
Я не верю, что смысла в ней только чуть-чуть.

/05.05.2011 – написано в поезде Москва–Архангельск/

ОСТАЛИСЬ ПЕСНИ И СТИХИ...

Остались песни и стихи,
Что хоть в крупицах честь имеют,
А в прозе много чепухи –
Лишь зёрна лжи средь нас посеет.

И то, стихи уже не те,

Порою их писал повеса,
А в музыкальной нищете
Паук повесился от стресса.

Но Русь – огромная страна –
Пестрит талантами.

Однажды
У книгочеев базис сна
Подсократит, раздав от жажды

Микстуру влюбчивых певцов –
Стремленья их спасти Рассею
От псевдорусских храбрецов,
Создавших порно-панацею.

Придут ещё рассветов дни,
Чтоб голос рвать певцам от жажды,
Зажгут во тьме ума огни,
Для ёлок душ зажгут гирлянды.

Остались песни и стихи,
Которым жить
И жить
Безбрежно,
Которым в дни любви, тоски
Бальзамом быть ядрёно-нежным.

/19.05.2011/

О ВЕЧНОМ...

Хоть и сделан я из той же плоти-крови,
Пессимизмом никогда бы не болел,
Если б не было бы глупой той любви,
От которой я всё больше леденел.

Всё не так, как у других. Необъяснимы
Перемены средь извилин в голове.
Изменения не так необходимы,
Как копания бескрайние в себе.

Пусть уж выпито немало горькой водки –
Много серого убито вещества,
Только хочется чуть новой в песнях нотки

И прожить без расписного хвастовства.

Пусть другим есть что припомнить и смеяться,
Я ж в карман за словом лезу каждый раз.
Есть элегии и в них бы затеряться,
Да пытаться позабыть ту пару глаз.

Я не знаю, сколько лет живу на свете –
Очень часто мне тридцатник люд даёт.
И мужчиной назовёт, забрав билетик,
Контролёр, который знает весь народ.

Я раздам стихи, но их не прочитают.
В интернете мой скрипит статичный сайт.
Бесконечный пессимизм не принимают,
Хоть в сплину́ себе все локти искусай.

Что-нибудь, когда-нибудь, но приключится –
Постараюсь не влететь, как раньше, в грязь.
Если мой талант ни в чём не пригодится,
Буду воду лишь мутить как глупый язь.

До свидания, читатель. Я не скрою,
Что не сильно до тебя мне дело есть.
Я тебя **поп**сою в СМИ не беспокою,
Пока в доме грош найдётся, чтоб поесть.

О несметных барышах я не мечтаю,
«Джураселом», нет, не стану ради благ.
Лишь от сосен наготы бескрайне таю,
Хоть по лету их гектары в комарах.

До свидания, читатель. Я не стану
Утверждать, что не мечтаю спеть с тобой
Песню старую, которую играю,
Как устану жить одной лишь головой.

Всё. Не буду верещать без остановки.
Этот сборник мне пора уж округлять.
Как селянки доставал из бестолковки
Те элегии, что смог ты прочитать.

/31.05.2011/

А.С. Новосёлов

ВЕЧНОСТЬ
ОДНОЧЕСТВА

ЮРАС

Ласковый берег рассвета,
Где-то меж ив слабина.
Где начинается лето –
Юрас с уреза до дна.
Не превзойдён этот берег,
Не открывается суть.
Сила утрачена денег –
Лишь у любви виден путь.

Кормится небо рассветом,
Слышно – рычит котелок.
Хочется стать поэтом,
Но не возьму себе в толк,
Как из ивовых опушек
Можно понять всё о всём.
Много средь речки кормушек

Чайкам,
Которым здесь дом.

Ласковый берег рассвета –
Солнце вздымается ввысь.
Птицы распелись для лета,
Рыба в пучине – хлобысь.
Сжалась берёста в кострище;
Чай заварить в котелке.
Юрас, отнюдь, не речёще –
Мирно течёт налегке.

/11 – 12.06.2011 – написано у р. Юрас/

Говорят, что народу элегий не надо,
Он нуждается в том, где она ему рада.
Больше жаждет народ фестивалей трескучих,
Чтобы мир, где живёт, до конца не наскучил.
Говорят, что в народе есть стадное чувство,
Что у многих под космами долго уж пусто.
...Что идея одна – ради денег ишачить;
Умереть молодым и не стать старой клячей.

Говорят, что жена (или муж) – атрибуты
Социальной программы, где дети – валюта.
Только каждый не в силах в семье раствориться.
Одиноких полно, так куда ж им деваться?
Говорят, что они вырождаются просто
И живут шестьдесят, а не все девяносто.
Может, кто-то пришёл в этот мир лишь случайно
И навряд ли захочет познать его тайны.

Говорят, апокалипсис скоро наступит,
Что планета людей даже каплю не любит.
Ну, да что там планета, весь космос не в духе,
Что в него человек свои выставил уши.
Говорят, аморальность в семье разрастётся
И советская глупость ничем не заткнётся.
Только пиво и секс, интернета помойка –
Вот такая у нас атрибутов есть тройка.

Говорят, говорят... словеса так и льются,

Что планету разденут из космоса блюда;
Гороскопов бульон, да мозайка гаданий
Помогают отбрить крутость злых испытаний.
Только каждая ложь хоть на часть, но правдива;
За спиною у всех есть из сущностей грива.
Из космических врат разных тварей здесь сотни;
Строят умным и сильным одни только козни.

Говорят, эволюция – цель нашей жизни.
Остальные идеи – лишь формы той слизи,
Что сочится из глупых и самовлюблённых.
Фишка в том, чтобы фраз было много коронных.
Антураж: борода и другие помпошки.
Но, уйдя в эту топь, осознаём, как кошки,
Что мы – есть божества и нам всё здесь подвластно.
Говорят тут и там, что сектантство опасно.

Говорят, говорят... Наш язык ведь бескостный,
Да и перечень слишком уж длинен вопросов.
Поживём и увидим, что так же, как раньше,
Есть реальные люди и люди из фальши...

/22 – 23.06.2011/

СВЕТЛАНА

Что отдаст мне это небо пред рассветом,
Я тебе в столах ладоней донесу.
Твоё имя ярче звёзд далёких, Света;
Всеми песнями не выразить красу.
Сколько стоит твоих глаз почти бездонность?
Всё забыть я не могу от ласки дрожь.
Хоть по миру бродит волком беззаконность,
Образ жизни только правильным куёшь.

Жаль из памяти в утиль кусок не бросишь –
Всех забыть бы, кого знал я до тебя.
Да и время-колесо не остановишь,
Что вращаться не умеет не губя.
Пусть дивчин кругом так много краснощёких,
Длинновласых, длинноногих, но пустых.
Я тебя одну люблю, хоть из далёких,
Из понявших сердцевину чистоты.

Мир, быть может, сотворён и с трафарета,
Но он столь витиеват, как жизнь в лесу...
Что отдаст мне это небо пред рассветом,
Я тебе в столах ладоней донесу.

/28.06.2011, песня/

ВЛАСТНАЯ ЖЕНЩИНА

Управлять иди другим, а мной – не надо;
Закачай себе в компьютер «умных» книг.
Не хочу я быть бараном в чьём-то стаде,
Хоть пастух и примеряет женский лик.
Не кричи и не беснуйся рыжей гривой,
Не криви душой, любовью суть прикрыв.
Ведь любовь твоя – из полки книжной чтиво,
Генитальный верховодит в нём позыв.

Управлять иди другим. Оставь в покое
Ты меня, я сам пройду своим путём.
Счастье я с другою женщиной открою,
В ней не будет власть кипеть лихим огнём.
Ты не можешь притворяться тихой речкой...
Если хохот – громче всех, а плач – навзрыд.
Даже если захотеть – не стать овечкой,
Не прикрыть ничем властительницы вид.

Управлять иди другим. Простись со мною.
Если встретимся, амбиций не пускай.
Для кого-то станешь, может, ты женою,
Но его ты хоть на йоту уважай.
...Да.

Не спорь!

Себя ты чувствуешь царицей.
Критикуют пусть других, тебя – ни-ни...
Краснопёрою так хочешь быть орлицей
И другими управлять всей жизни дни.

Управлять иди другим, а мной – не надо.
Разрывать меня энергии струёй.
Я найду себе, кто будет бризу рада
И не станет прорываться в мой покой.

Повезёт тебе, бесспорно, с мужем с домом;

На работе будешь власть распространять.
Позабудешь то, что были мы знакомы,
А при встрече сможешь даже не узнать.

/22.07.2011/

ДЕРЕВО

До последнего стоять,
Если только не срубили.
Воду пить и испарять,
Придавать округе силы.

Зиму – спать,
 А летом – рост
Разгонять
 И в «плач» бросаться,
Если кто-то ранит, чтоб
От тебя сильнее стать.

Как же жить, чтоб не болеть,
Не впускать личинок разных.
Лучше – птиц; что могут петь
И клевать жучков ужасных.

До последнего стоять.
Пусть, потóm, корчует ветер.
Корень выброшен...
Лежать,
 Распластав в подлеске ветви.

/27 – 28.07.2011/

ИЗМЕРИТЕЛЬ

Измеряю мир линейкой неумело,
Ощущаю, что иду. Смотрю – стою.
Берегу от ВИЧ-инфекций своё тело,
Вечерами песни странные пою.

Вологодская страна. Мне в ней комфортно.
Речка-Вологда неспешно так течёт.
Измеряю мир как полноповоротный,

Где любовь перетекает в злой расчёт.

Сколько книжек в магазинах... Взгляд скользкий
Подключаю и плыву среди витрин.
Консультант один лишь только настоящий,
Остальное – словоблудие людin.
Измеряю говорливых ярких женщин.
Сепаратор для речей лихих мужчин.
Измеряю ширину на сердце трещин
И длину налобных мудрости морщин.

Я измеряю глубины интернета,
Даже сотую частичку не познав.
Всё решает тут и там одна монета.
Больше денег, значит больше разных прав.
Водомеркой измеряю волны света,
Проверяю летом, в мёжень, мир болот.
Даже если завладею я ответом,
Через день он будет старенький компот.

Так и жизнь пройдёт с линейкой и блокнотом.
Сам себе пытался только угодить.
Для других кажусь неспелым Дон Кихотом,
Что, как все, и не попробовал пожить.
Не пытался полюбить и быть любимым,
Умудрялся передряги избегать.
Не надеюсь, что придётся необходимым –
Для других я не старался измерять.

/09.08.2011 – пос. Литвино/

КРЫСА, СКОРПИОН И ПЕССИМИСТ

Крыса, скорпион и пессимист,
Длинный, худощавый, близорукий.
Жизни свой мараю белый лист,
Шастая в подмётках у науки.

Мчится карусель лесных идей.
Новости читаю в интернете.
Медленно ползу к мечте своей,
Точно, что к несбыточной «ракете».

Если бы не злился с пустяков,

Если бы смеялся не зажато,
То б познал основу тех основ
Сам,

А не

С цветастого плаката.

Каждый день борюсь и жду удар,
Линию воздвигнув обороны.
На беду настроил свой радар,
Выучив захваты и приёмы.

Жду, когда наступит чёрный день,
Разных в закромах скопив запасов.
Приспособил к делу даже лень,
Жизнь живя без «громких» выкрутасов.

Да, я не умею отдыхать.
Отдых – перемена рода дела.
Может быть, весь страх не смог собрать –
Где-то он сидит и гадит в теле.

Так, сквозь стёкла роговых очков
Вижу искажённое пространство,
От чего горюю без основ,
Водку потребляя, но без пьянства.

Пусть штормит так часто в голове –
Жёсткий диск забит её до вёрха.
Я во многом странный человек –
До поры до времени помеха...

/12 – 13.08.2011 – написано в поезде Воркута-Москва/

ОСЕНЬ

И песен будет меньше недопетых,
И время не сожмётся, как лимон.
Достаточно одних кальсон одетых
Из вымыслов,

Чтоб было всё ладом.

Но жить лишь в голове – проблематично.
В себя без батискафа уходить.

Ведь песен будет мало романтических,

А чёрные труды не в кайф дарить.,
Твой внутренний мирок растёт и вьётся.
Идеи рассадил по ярусам.
Мечтаешь – вдохновение вернётся.
Навряд ли что создашь лишь только сам.
Посмотришь за окно – желтеют листья.
Бельё повесил кто-то на балкон.
Елозишь по холсту чуть влажной кистью,
Охристую краской съев газон.

От идей поверхностных устанешь –
Так хочется тепла и глубины.
В «бабінник» плёнку криво ты заправишь
И треск услышишь вместо старины.
Идёшь отдать в ремонт калеку-зонтик
Соседу.

Он – любитель всё чинить.
На первом этаже,
На подоконник,
Котяра заскочил свой фейс умыть.
И песен будет меньше недопетых,
И «ящик», что на кухне, станет друг.
И осень за окном листву-монеты
Опустит на тебя под улиц звук.
Прагматик иль романтик – безразлично
С какой ноги ты встал в сей раз с утра,
Ведь осень в старом городе столичном
По-прежнему на вымыслы щедрá.

ПРИПЕВ:

Осень. Осень. Небо катит льдом.
Осень. Осень. Было бы ладом...
Город скажет... Город не солжёт –
Осень пряжу для зимы прядёт.

/25.09.2011, песня/

РОК

*Я уже давненько не мечтаю,
Всё для счастья, вроде бы, достиг.
Прибыли, убытки не сверяю,
Барышень сердца не покоряю,
Хоть и миловиден с детства лик.*

Краток жизни путь, его пройду́ я.

*Где-то сократив ещё на миг.
От судьбы дождался поцелуя –
Губы горьковаты – протестую
Так, что еле сдерживаю крик.*

*Радуюсь тому, что понимаю,
Или только думать так хочу,
Женщину, с которой зажигаю;
Времени ей много посвящаю.
Сам учусь, когда её учу.*

*Ровно, без коллизий жизнь проходит –
Коль не отдыхал – к чему пахать.
Дело есть, которое заводит;
Дача, огород тоску прогонят,
На круги своя чтоб крепче встать.*

*Нет автомобиля – скоро будет.
Сайдингом обшил на даче дом.
Сын пока что лёгкие не курит,
Дочка среди ПИКАПеров не блудит,
Сам же всё тащу лишь только в дом.*

*Образцовый я отец, однако.
Всё горит в руках и шишка вверх.
Знаю, поползу как черепаха;
Сердце не потерпит долгой драки –
Оборвутся счастье, деньги, смех.*

*Жил-был человек, но в раз не стало.
Дизельный движок в груди зачах.
Сам достиг всего, семья не знала
Краденых рублей, свинца метала...
Не хватало только палача.*

*Жить бы, жить, но есть такая гадость...
Роль у равновесия – сжигать
Всех людей, в кого засела радость,
Деньги и авто, да секса пряность.
Всё, что окружает – отобрать/*

/04.10.2011, песня/

МОЛОДОСТЬ

В молодость уже не возвратиться,
Чтобы от ошибок откреститься.
Молодость сгорела в канделябре.
Время для неё подобно сабле.
Проиграл на пьянках на гитаре,
В ВУЗе тискал девушек на паре.
Мысли день и ночь одни и те же;
В сессию одну лишь мозг не режут.

Молодость ушла,
 Махнув рукою,
Парусом мелькнула над рекою.
Отгремели бары, дискотеки.
В мыслях зачастую лишь флэшбэки.
У кого-то не было ни баров,
Ни дивчин, машин и ресторанов...
Кто-то в деревеньке рос забытой;
Молодость прошла ларьком закрытым.

Молодость сидел в библиотеке,
Размножал на полке фонотеку.
Взгляд как у диодов в ноутбуке –
Руки не знавали слёзы скуки.
Молодость бы он переиначил,
Меньше, может быть, бы в ней ишачил,
Как-то не задумавшись, не зная,
Цену поцелуев скромной Маши.

Молодость ушла.
 И он не верит,
Что опять придёт в другие двери.
Каждый день почти одно и то же –
Видит, как морщины старят рожу.
Может, повезёт и станет дедом;
Может быть, внимать возьмётся веды.
Станет чистоплюем, брадолюбом –
Надоест ходить седым и глупым.

Скучно без наивности, гормонов,
Без фальшивых женских громких стонов.
Молодость и в памяти поблётнет,
В клумбе без дождя цветком засохнет.

Всё ж она была, а это значит,

Был, ну хоть разок, сим мигом счастлив.
Больше в жизни нет для нас потери –
Молодость ушла, захлопнув двери.

*/8–9.10.2011, песня – написана в поезде Москва –
Архангельск/*

КАЧАЙ!

В.С. Вернодубенко посвящается...

Качай
искалеченный мир на ладонях инета,
Смотри
расторженный сайт обнажённых девиц.
Родиться тебе угораздило летом
В отсталой стране без культур и границ.
Найти понимания здесь бы полвдоха,
Людей, кто не станут тебя продавать.
Но нет, привыкаешь ждать лишь подвоха
И хлеб одиночеством всласть запивать.

Ты не жил в том мире, где Ленин и Сталин –
Не видел мощнейшей, когда-то, страны.
Теперь лебезящий пред Западом барин
Снимает с России тулуп и штаны.
Цветёт интернет (наша радость и гадость).
Качай, заплатив, что угодно душе.
Темы в единый клубок замотались,
Их можно внимать почти в неглиже.

Качай, что случилось, и фильмы-прогнозы –
Какой только сладости в нём ни найдёшь.
Приманки появятся, будто бы розы.
Худой антивирус – на шип напозёшь.
И день не пройдёт – за буй заплываешь,
Клюёшь, что тебе накрапали друзья.
Как время летит, лишь тогда замечаешь,
Когда на счету больше нет ни рубля.

Качает насосом модем белокрылый!!!
Вот скорость упала – моргает диод.
Сотни проектов в рунете закрыли,
Но западный шулер другие снесёт.

Коль хочешь умнеть – поумнеешь бесспорно,
Коль хочешь развить плоскопопие – в путь.
Выбор огромен развратного порно
И тех, кто торгует собою. Аж жуть...

Но сколько найдёшь ты того, что полезно.
Научные книги и фильмы – скачать!
В сфере любой интернет – для ликбеза –
Коммуникатор повсюду таскать.
Ну, что же, остри, прочитав все ответы,
Крути остроумием, маленький принц.
Качай
 искалеченный мир на ладонях инёта,
Смотри
 расторможенный сайт обнажённых девиц.

/18 – 20.10.2011/

НАЧАЛО

Маме

И небо было голубее в сотни раз,
И солнце плакало лучами для младенца.
Я был счастливей всех счастливых в первый час,
Когда весь мир вокруг меня спешил вертеться.
Страна ещё не разошлась на звон монет.
В тот год пахали, осушали и рожали.
И был далёк за горизонтом прецедент,
Когда на танках по столице разъезжали.

О, если б знать со мной ещё кто в мир пришёл
В начале жизни под рассвет восьмидесятых.
Он нас рисует, как узор, карандашом,
Но жить остались здесь не все, ведь враг заклятый
С атакой выступил микробною на нас.
Упали многие, ни разу в рост не вставши.
Начало – бой за право жить среди прикрас
И стать в итоге или вашим или нашим.

Лишь мама помнит, как я плакал и кричал.
В её утробе волосами весь покрылся.

И мир меня «Советской осенью» встречал,

Чтоб я болел и только чудом излечился.

/05 – 07.11.2011, песня/

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество в мой дом пришло без стука,
Не боялось, что дубиной дам в ответ.
Я в подвал уйду, в проём большого люка,
А оно, возьмёт, и выключит в нём свет.
Где б ни шёл и с кем ни шёл – оно со мною.
Всё молчит, как и предписано молчать.
Я беседую, порой, в ночи с луною –
Одиночество забыть минут на пять.

Дни идут, годá без сбоев составляя.
Нет, не верю, что прожёл совсем чуть-чуть.
Авторучку перьевую заправляя,

На бумаге сам себе утрою путь.
Вроде есть со мною те, с кем в кайф смеяться,
С кем с гитарой можно вечер сократить.
Одиночество не думает прощаться
И напомним о себе, как лёг почить.

Горы гор из непрочитанных романов,
Каждый в силах в голове оставить след.
Я прочту один за год.

 Подробных планов
Не составлено пока на триста лет.
Ну и срок, но если сны я приплюсую,
Если жизнь,
 Что в них расту,
 Возьму в расчёт,
То, невольню, лет пятьсот просуществую,
Одиночество,
 Конечно,
 Взяв в полёт.

/28.11 – 02.12.2011/

ВЕЧНОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

Вряд ли кто появится
С помощью к тебе.
Время шайбой катится
На Земли горбе.

Вечность одиночества
В миллиардах нас.
Было бы пророчество –
Станет громким глас.

Секс. Семья. ...Да вкалывать
Вечно на других.
Гонорар проматывать
На детей своих.

Ты один с рождения
До последних дней.
Хоть с глазами гения,
Хоть ЦК главней.

Вечность одиночества –
Словно нимб на лбу.
Было бы пророчество,
Без него – в трубу.

Сказано в писании:
Не убий, не лги.
Здесь же, как в изгнании,
Не видать ни зги.

Оболочкой балуйтесь,
Что отстроил род,...
Небо в тучах спряталось –
Скука не пройдёт.

Пронеслось отрочество,
Сдав отчёт судьбе.
Вечность одиночества
Правит всем в тебе.

Век пчелиной особью
Суетись и плачь.
Волоса уж с проседью,
Сердце – рысью вскачь...

Отголопил много лет,
Строил и хранил.
Лучшей диве нёс букет,
Лишь жену любил.

Даже день не выдался,
Чтоб не осознать –
Одинок, как видится,
Хоть в семье ртов пять.

Лечь и не ворочаться,
Очи сжав, уста...
Вечность одиночества
Тоже не проста.

/02.12.2011, песня – вариация 1/

ОЛЬГА

*Моей двоюродной сестре, Ольге Васильевне,
посвящается...*

Главное – загнать себя в работу.
Нет и ни минуты, чтоб без дел...
Чтобы «механизм» не заржавел
Каждый раз возьмёт вершину-ноту.
Главное, чтоб день горел лучиной.
Вечно впереди – работа, быт.
Дети спят.

 Всё тихо.

 Пол помыт.

Скрытно управлять своим мужчиной.

Редко, чтоб в семье была не главной.
Редко, чтобы глупость вслух сказать.
Мнение гранитом отстоять,
Быть непрогибаемой, но славной.
Сколько лучших качеств в этой диве!..
Зло, добро в весах разобщены.
Просто, от природы ей даны
Данные сжинать без края нивы.

Чаша же, любовь в которой дышит,
Где гормоны гейзером поют,
Вряд ли перевесит.

 Этот труд

Требует другой настрой и нишу.
Ольга популярна и успешна.
Имя не поблѣкнет средь других;
Будто генератор дел благих,
Будто бы ручей бурлящий вешний.

/06.12.2011/

От науки у меня сухарь краюхи.
Там, где творчество цвело, – Сахары сушь.
Посмотри в мои глаза звезда науки
И скажи, зачем так часто пишут чушь.

Что искать иду в лесу – не актуально,

Пессимизм уже как опухоль в стихах.
Я труды свои строчу почти банально:
«Больше – меньше,
 «Минус» с «плюсом»»
 Лишь в статьях.

Где амбиции росли, следов не сыщешь,
Жажде денег не досталось койко-мест.
В лодку дум фонтаны бьют сквозь дыры днища,
Их никак не залатать в один присест.
Извиняться уж устал, что глуп безбрежно.
В пропасть год, но слов запас, как прежде, мал.
Там, где вера и любовь живут с надеждой,
Я ногой своей, пока что, не ступал.

Вот и суть вещей моя –
 Пою, чтоб пелось.
Смысл жизни лишь один:
 Пахать, чтоб петь.
Колесо событий лучше чтоб вертелось,
Там где нужно словесам начислить плеть.

/17 – 19.12.2011/

ВЕЧНОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

Одиноких в России так много,
Что о них невозможно не петь.
Прелегает в их душах дорога,
Где уму вместе с чувством гореть.
Этот вечный огонь не погаснет.
Одиночество – словно болезнь,
Ведь и дом у неё бескаркасный,
Что на Солнце не падает тень.

Мы хронически ей заболели
И лекарство не знает Земля.
Одиночество пробует цели,
Опуская, чуть что, якоря.
Метастазы из раннего детства
Одиночество стало пускать.

Уж с женою пять лет.

Наконец-то
Стал дочурку укладывать спать,

Но оно никуда не уходит,
И напомним, как день, о себе.
Ведь идеи оно только родит;
Это друг самый лучший тебе.
И поможет задачу осилить,
Вечный хаос в башке приберёт.
Так, за что же его ненавидеть,
Убегать от него в Новый год.

Одиночества вечность продлится
Только век и не больше ни дня,
Так что, кто

Хочет с нею проститься,
Сохранить постарайтесь себя.
Вот как стукнет сто первый,
Так сразу
Вы поймёте сей песни мораль.
А пока что, вы
Стразу за стразой
С одиночеством стряпайте рай.

/29.12.2011 – г. Архангельск; песня – вариация 2/

НЕМОТА

Что ты скажешь на то,
Что чудес не бывает?
Что ты скажешь на то –
В математике суть?
Кто-то ловко всю жизнь
Для себя просчитает
И единственно верный
Откроет свой путь.

Что ты скажешь на то –
Сексуальность – владыка?
Что ты скажешь на то –
Мы живём ради уст?
Миллиарды живут
Ради сладкого крика,
Так как разум на службе

У взбалмошных чувств.

Что ты скажешь на то –
 Нами кто-то играет?
Что ты скажешь на то –
 Мы живём по судьбе.
Пусть астролог тебе
 С хиромантом
 Гадают,
Но поверить им,
 Разве что,
 Быть не в себе.

Если мы ни на что,
 Хоть умри,
 Не влияем.
Мы, как стадо, гонимы
 Судьбой-пастухом.
Что ты скажешь на то –
 Для чего умираем?
Что ты скажешь на то –
 Для чего мы живём?

Ничего ты не скажешь,
 Мудрец седовласый,
И в тетрадах твоих
 Нужных записей нет.
Ты хоть все прочитай
 Мудрых строчек запасы,
Но навряд ли ответишь
 В конце своих лет.

Если малый микроб
 На планете пирует...
Может быть, даже он
 Сможет ребус решить?!
Человечество знает,
 Что сильно рискует,
Ведь ответы раскрыв,
 Можно мир погубить.

/15-16.01.2012, песня/

ПРО АЛКОГОЛИКА

Ни так во мне хорошего и много,
Как может показаться с кондачка.
Веду себя с другими часто строго,
Ворчу от гормонального скачка.
На́до верить в светлые мгновенья,
Я же верю больше в чепуху,
В разные приметы, провиденья,
В книгах почиваю, как в пуху.

Нет таких, добро кому бы сделал,
Так, чтоб забесплатно, без грошей.
Станцию «Любовь» в бреду проехал
В матерном вагоне алкашей.
Только как стопарик пропускаю
С номером червонец или пуд,
Сразу же добрею, расцветаю,
Только не приемлю грязный блуд.

В миг, как кореша шалав голубят,
Гитару расчехляю и пою
Про то, что где-то в мире робят, любят
Жену,
 Детей,
 Родных,
 Страну свою...

К дому кое-как доковыляю.
Суббота-воскресенье: шить, стирать.
Деньги небольшие получаю,
Надо же на что-то выпивать.

Дал бы мне господь побольше воли,
Внешность Тома Круза и ещё
Чутьточку хитринки, денег что ли,
Чтобы не́ был я всю жизнь прыщём.
Тихий алкоголик – так и пишут.
Точно, как с меня писали текст.
Тихие покоя в водке ищут,
Ведьм не привечая или вест.

Пока ещё блатные три аккорда
Пальцы зажимают без барэ,
Не станут на притоне бить по морде.
Когда же надоем, кричат: «Харэ!!!».
Судьбы моей короткая дорога –

Дым от сигаретного «бычка»...
Ни так во мне хорошего и много,
Как может показаться с кондачка.

/23.01.2012 – написано в поезде Москва-Архангельск/

Не будет моды на стихи,
Ведь люди их читают сердцем.
Не могут быть они плохи́,
Ведь стих – свеча
и нам ей греться.

Стихи писать не может ум.
Ведь он – практически машина.
Стихи – не плод каких-то дум,
А плод сердечного режима.

Когда чего-то в нём не так,
Когда оно на ум влияет,
Поэт писать столбцы мастак
(Пока в груди звезда сияет).

Читатель ищет нужный стих
И учит полностью творенье,
Ведь странный труд в ту часть проник,
В которой кровь берёт теченье.

Мне врать вам, право, не с руки.
Поверьте в это стопроцентно:
Тогда лишь сердце ткёт стихи,
Когда уму эквивалентно.

/30.01.2012 – г. Архангельск/

ПОКОЛЕНИЕ 80-Х

Поколение 80-х –
Это «Дельта» и «Spectrum», малыш.
Мир талантливых и непредвзятых:
Над альбомом из марок дрожишь.
Мы Советским Союзом зачаты,

В нас заложено знание одно;
Поколение 80-х,
Мы друг друга поймём как должнó.

«Аромат кофейный» жевачка,
Лимонад наш любимый «Байкал».
Молоко – треугольная пачка,
Да бесплатных секций завал.
«Электроник» – сердец подзарядка.
Сыроежкин и Урри – атас!
Из баб́ин и кассет разнарядка;
Макаревич, Бутусов – для нас.

Это время дурного ни капли
Для советских детей не несло.
Шли балеты, кино и спектакли;
Пили чай лишь один, со слоном.
Пробежало крылатое время...
За водицей стоять в автомат.
Помнишь, бегали вместе со всеми
Стеклотару на сласти сдавать.

Помнишь, лучшую в мире «Мурзилку»,
«Бубль гум» и компостер в авто;
Переводки, жетоны, страшилки;
Диафильм, «Менеджёр», Бадминтон...
Завсегда эти прошлые даты
Будут в нас, словно звёзды, светить.
Поколение 80-х!
Нам всегда есть о чём говорить!

/03.05.2012, песня/

НЕ СЛУШАЙ, НЕ СМОТРИ!

(песня)

Суют под нос дожди,
Что встретят на пути.
Икают времена,
Что кончилась война.
Но ты не веришь, нет
(Прошло так мало лет),
Что бой окончен наш –

В руках зажал «калаш».

«Калаш» из слов и дел,
Что в нас вопрос назрел
О том, как дальше жить,
Траву вранья косить...
Что скажет президент –
Он – без песка цемент;
Трансмиссия без шин.
А нам лишь ход один...

Давно пора понять –
Не жить, а выживать.
Давно пора созреть –
Купили нашу смерть.
Склевали наш талант!
Ведь прав был дуэлянт...
Далёк ещё наш путь,
Не пробил час уснуть.

А кто кричат «отбой!»,
Глумятся над страной.
Хитрец, заткни свой рот,
Воткнёт ведь кляп народ.
В России мощь звезды,
Порвёт ремень узды.
Одна лишь ложь кругом.
Хитрец вошёл в твой дом...

Не спросят, так молчи,
А спросят – не кричи.
Язык всегда твой враг –
Хитрец составит акт.
Без страха жить нельзя,
Но в страхе лебезя,
Себя в дерьмо втоптать –
Средину сложно взять.

Россия в новый свет
Вошла, где правит цент,
Ни вождь, ни царь, а мент
И чей-то президент.
Палёнки выпьем, чтоб
Понять рублей галоп.
Нам биться до седин,

Открыв лишь путь один...

Не слушай, не смотри!
Глаза с лица сотри!
Секирой уши срежь
И будешь очень свеж.
Под градины с небес
Неси себя и крест.
Другого смысла нет –
В себе искать ответ.

/08.03.2012, песня/

ОСТОРОЖНО, ДЕТИ!

Осторожно, дети!
Осторожно, быт!
Осторожно, небо
Плачет от копыт!
Наши все затеи
Только лишь для них!
Если плачут дети,
Крошится гранит!

Дети – наша сила,
Наш билет в круиз.
Без детей мужчина,
Как «виндá» завис.
Осторожно, дети
Рядятся в тебе!
Что ценней на свете
В нашей есть судьбе?!

Мы живём с надеждой,
Что улучшим МИР.
Нам дана возможность
Что-то здесь понять,
Только что дерёмся
За уют квартир:
Унитаз из золота,
Да диванов пять.

Три автомобиля,

Дачи тоже три.
В будни суетимся,
Деньги рвём кайлом.
Видишь, рядом дети,
В лица их смотри.
Не дырявь их души
Денежным сверлом!!!

Здравствуй, мальчик Петя!
Здравствуй, Стас; Семён!
Можно ли урокам
Положить конец?
Шастает по свету
Интернета слон.
Виртуальный замок
Дал тебе отец.

Маши, Даши, Кати...
У тебя!!! В тебе!!!
Рушишь их бесстрашно
Правом потреблять.
Встанешь ли с кровати,
Сваришь ли обед,
Если из младенцев
Некого «поднять»???

/05.04.2012, песня/

УНИКАЛЬНОСТЬ

Светлой памяти Егора Летова посвящается...

Это от ума — значит от дурости...

/Е. Летов/

Спокойно об этом могу лишь молчать,
Сказать же спокойно не выйдет.
Он жил размышлять и со сцены кричать.
Он есть уникальность. Бог видит.
Когда-то мы бились совсем не за тех,
Когда-то смеялись чуть слышно.
А он через стёкла очков видел смех
И слышал явления свыше...

Он сделал не мало; не будет забыт,
Не будет растоптан и выжжен.
И пусть интернет его мысли хранит,
Чтоб путь до идей вышел ближним.
А голос?

Да разве его можно спутать с другим?

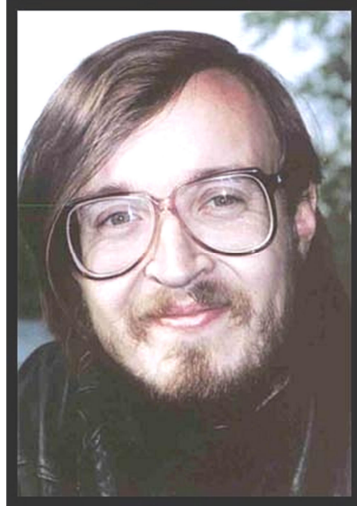
А стиль?

Из земли и кровища!

Да разве мы лучше хоть что-то родим
И звуки точнее отыщем?!

Пространство своё на Земле «захватил»,
Системы раскладывал кости.
Он что-то у нас в головах изменил,
Чтоб в нас поуменьшилось злости.
Давай же плей-лист блатняком раздувать...
Какой там СашБаш или Летов...
А если попсою себя баловать –
Как с вражиной дрыхнуть валетом.

Как будто уйдя, он случайно закрыл
Вентиль идейных Гольфстримов.
И песни пошли для безмозглых кобыл,
И алчных насквозь господинов.
Смеёмся и плачем, но годы идут.
Растём или горбимся в старость.
Спокойно нельзя позабыть его труд,
Разрушить его уникальность!!!

Егор Летов

(Игорь Фёдорович Летов)

10 сентября 1964 – 19 февраля 2008 гг.

/20–21.04.2012 – написано в поезде Москва–Архангельск/

ДЕРЕВЬЯ

Как деревья, мы растём неспешно вверх,
Если даже не хотим, но крепнем статью.
А в масштабах человеческих потех
Закрываемся от дел насущных рати.
Кем бы ни был человек, он вверх растёт.
Кто один живёт совсем и тот крепчает,
И судьбы едва заметный поворот
Как зарю над горизонтом различает.

Кто семейный, тот растёт своей семьёй.
Утешение ему в её победах.
Он с женою правит эту ладьёй,
Чтобы род буравил время как торпеда.
При желании мы можем кануть ниц,
Но какой же в этом умысел, скажите?
Мир земной, хоть ограничен, без границ.
Как деревья он живёт, и вы живите!!!

Лейте слёзы, громко смейтесь, пейте жизнь!
Эволюции свершайте отношений!

Так полярность поменяйте у вражин,

Чтоб добиться несказанных ощущений.
И растите каждый день и каждый час,
И в искусствах разношёрстных растворяйтесь!
Будет крепче ваш психический каркас,
Только в мире лишь своём не закрывайтесь.

/08.05.2012, песня/

КРИЗИС

Светлой памяти С.П. Королёва посвящается...

Сократили державу до фантика...
/Ю.Ю. Шевчук/

Пройдёт это время, я знаю,
У всех и, почти что, во всём.
На картах, как жаль, не гадаю,
Но чувствую скорый подъём.
Я знаю, достигнут герои
Могущества, что не сдержать;
«Америку» где-то откроют,
Планеты дерзнув посещать.

Гагарины новые выйдут
Из смрада подвалов на свет
И кризис-отстойник задвинут
Туда, где походный клозет.
Разрушили здания, школы...
Капец наступил для наук.
Куёт «позитивчик» приколы
И замкнутый жизненный круг.

Талдычим: *«...как было всё круто;
Как жили в великой стране...
Идеи несли институты,
И люди не гибли в вине...».*
Ползём...

Это с виду лишь только
Страна опустилась на дно.
Как знать, результат перестройки –
И музыка – чушь, и кино – ...

Системный раскинулся кризис.

Его бы нам в нужник закрыть.
Пришельцы и те попустились
За нашей планетой следить.
Нельзя позабыть, как мы жили,
Но силу в себе притуплять –
Воистину schlecht.

 Научились
Мы больше, чем нужно, мечтать.

Лишь только попытки пробиться
И адская роль бурлака –
Смогут тогда пригодиться,
Когда подступает тоска.
Тогда, когда кризис минует;
В тот день

 Или, даже,
 В тот час,
Планета сама возликует,
Что радость накроет всех нас.

Пока же, не ждать и не грезить!!!
Не рыться в себе!!!

 Не реветь!!!
Работать с собой сколько влезет,
Любовью лишь благоговеть.
Пройдёт злобный кризис, я знаю,
Как иго прошло и эСэС...
...И верить в успех призываю,
Не думать о манне с небес.

*/30.05.2012, стихотворение второе/
АБСТРАКЦИЯ*

Александрю Ерегину посвящается...

Ощущать пора нам хронос разномастно,
Как резина ведь оно и как гранит,
То покрытое ледышкой, то – кипит;
То – как рыба, понимает, но молчит,
То – без малых перерывов трандычит...
Головою порождает мы контрасты.
Из абстракций составлять пейзажи быта,
Ощущать его, то эдак, или так.
Абстрагируясь, менять на шпиле флаг;
Подготовиться для множества атак.
Монотонность ни к чему тебе, чувак!
В ипостась тебе любую дверь открыта!

Пролетел всего-то год, но жизнь прожита.
Сколько было в нём падений на асфальт?!
Разрывался от контактов, будто сайт...
Зарегался и разлился в копирайт...
В компиляторстве запутывал рерайт;
Да чувихи целых три уже забыто.
Ощущать пора нам хронос непредвзято,
Даже в кризис создавать и создавать.
По большому счёту – с хроносом играть
В поддавки или́ серьёзно напирать.
Помнить мелочи или напроочь забывать,
На вопросы отвечать витиевато.

Пусть прожи́ли мы полтинник, но на сутки
Надо смочь годам формат перепаять.
А для глупостей **delete** суметь нажать
И влюбляться, будто телу двадцать пять,
И удачу вновь за хвост суметь поймать,
Встретив спутника по жизни на попутке.
Тело старится, но это не причина
Уменьшать в себе зазоры у фрамуг.
Вспоминается джедай Скайуокер Люк,
Что у Йоды – восьмисотый из заслуг.
Персонаж такой – бескрайний жизни круг,
Светлой мудрости абстрактная личина.

/31.05.2012/

«БЫ»

Жизнь **бы** круто изменилась,
Кто **бы** стрелку перевёл;
Кто **бы** то,
 Что и не снилось,
Сочинил и произвёл.
 Что**б** в стране жилось послаще,
 Что**б** культура в гóру шла...
 Кто **б** разрешил мыслей чащу,
 Не сгорела что**б** дотла.
Кто **бы** нам его подбросил...
Вот **бы** чудо-то стряслось...
За любые ЛаВандосы
Нам **б** оно не продалóсь.

Звать его?!
Не дозовёшься!
Нам самим и лишь самим
Сделать так, когда коснёшься
К юным чадам волевым.
Перемены ждуть негоже
И на случай уповать,
Ждуть того, кто нам поможет,
Даст стране угля опять.
Только в наших силах строить
И частичку «**бы**» забыть.
Счастье наше много стоит –
Нелегко его купить.

Вот!

Судьба распорядилась!
Руку в линиях прочёл..
Жизнь **бы** круто изменилась,
Только в воле есть прокол ☹.
Чтоб в стране жилось послаще,
Протрезвели все столбы,
Бечеву пусть каждый тащит,
Не надеется на «**бы**»!!!

/13.06.2012 – написано в поезде Архангельск-Москва/

ГОЛОДАТЬ!!!

В.А. Плавинскому посвящается...

Я скажу вам, что на самом деле важно.
Важно – разик хоть в неделю голодать.
Птицу сытости свою забудьте каждый.
Будем больше суетиться, чем жевать.
Что ж мы, жвачные животные, скажите?!
Что ж мы только лишь и можем днями жрать?!
Нет, на эти вы вопросы не молчите!
В том ли радость килограммы набирать...
Если мускулы без устали ишачат,
Голова, как ПЭВМ шифрует код,
То, конечно, нам нельзя уже иначе,
Кроме как остановить углём завод.
Златояйцевой чтоб курицей работать,
На гора чтоб изумруды выдавать,
Голодать пора, забыв с икоркой ломоть.

Голодать пора нам,
братцы!
Голодать!!!
Расслабон себе устроили орлята! –
На природе пивом жрачку запивать,
Чтобы сгинуть на году пятидесятом,
Чтобы радость лишь в обжорстве понимать.
Вы опомнитесь, соколики, очнитесь!
Через хавчик нас добить давно хотят.
Вы водицей ключевую подкрепитесь,
Струганите овощной себе салат.
Ну, какая, к чёрту, разница, госдепы
То ли водкой, то ли сексом, то – жратвой
Измотают нас, друзья.
Не будем слепы!
Голодать уже пора нам всей страной!!!

/21.06.2012/

СУДЬБА ЛЕСОВ

Сведут леса когда ни будь,
Вывезут платформами.
Обозначен лесу путь
Царскими реформами.
Главное «загнать» кругляк,
Нет бы – мебель строить.
Наш сосед на всё мастак,
Как коров, лес доит.
Спилят лес, а мы моргнуть
Даже не успеем.
Батяка-царь рукой махнуть
Только лишь сумеет.
Выдрать самый ценный лес,
Наследить отходами.
Где же здесь какой прогресс,
Фабрики с заводами???

Ходит вор с бензопилой;
«Фискарс» на КАМАЗе...
Мог бы лес, то гнал метлой
Касту этой мрази!
Сведут леса когда ни будь.
Канет Русь в пустыне.

В магазинах воздух – жуть –
Рядом с маргарином.
 Узкоглазый наш сосед
 Лес уже не рубит.
 Продаёт «Иван» обед –
 Кругляки на блюде.
Разве стонет лес-старик?!
Глотку рвёт не хило!
Но услышат этот крик
Только бензопилы.
 Человек, ни жить, ни быть,
 Денег много хочет,
 Потому он лес рубить
 Будет дни и ночи.
 Не повинен лес наш в том,
 Что глобализация
 Всё сожрёт аршинным ртом.
 Как итог – кастрация!
Кедр, сосна – уйдут в паркет,
В мебель и в вагонку.
Не в России, что вы, нет!
Эту работёнку
Уж давно китайцев люд
Делает охотно.
Сырьевой придаток тут,
Лес бери свободно.
 Сведут леса когда ни будь –
 Не навек запасов.
 Тупиковый выбран путь,
 А свернуть – нет шансов.

/01.08.2012/

БУДЬ...

Крутись, как можешь, в бренном мире,
Ты должен в нём оставить след.
Открой глаза как можно шире,
Идею сделай тем визиром,
Что путь проторит до побед.

Люби! Влюбляйся! Будь любимым!
Смотри вперёд, а не назад.
И на пути коротком (длинном)
Будь антилопой и пингвином,
Пройди под полом или над.

Забей на то, что люди ищут
Деньжат добавки для себя
И будут «крыть» врунов почище,
В глазах нули (милльёны, тыщи) –
Они живут себя гноя.

Зайди в себя и, что увидишь,
Не обязательно всё – ты.
Есть то, буксиром что не сдвинешь,
Что мега-мозгом не осилишь
И первозданность красоты.

Будь собой, Бизе в зефире;
Какой он жалкий, снов букет.
Костёр любви зажги в квартире,
Крутись юлой в мутантов мире,
Пусть нежить твой увидит свет.

/06 – 08.08.2012 – пос. Литвиново/

ПУТЬ В НИКУДА

(песня)

Загажено небо
Вонючим гептилом,
А реки заводов
Залиты мочой.

На ядерных схронах
Икают могилы,
Рыгает метаном
Из свалок харчо.

Леса исчезают,
Горят, выпадают.
Разливы из нефти
Дерут океан.
 А люди мельчают,
 В страстях пропадают,
 Природу вгоняя
 В жестокий капкан.

Она терпеливо
Людишек выносит.
Резине терпения
Скоро трещать.
 Пока что не поздно
 Поставить вопросы,
 Но лишь любовно
 Её бинтовать.

От жизни остались
Пустые деревни.
Для смерти собрали
Людей в города.
 В них хуже не будет,
 Но будет плачевней –
 Убийственной стала
 Простая еда.

Не правда, что хуже
Природе не сделать.
За тем мы и стали
На путь – потреблять.
 Мы только и можем,
 Что вкусно обедать
 И
 собственноручно
 Себя убивать.

Одно только небо
Пока голубое,
Пока что на север
Ведёт нас звезда...
 Россия, принцесса,
 Я буду с тобою.
 Всего себя брошу
 На путь в никуда.

/23.08.2012 – написана в г. Архангельске/

Спустишь же на землю с вершин удовольствий,
Пройдись по руинам строений, культур.
Уменьшить пора уж твой стан жиром толстый
И дать красноречию с день перекур.

Лишь тот, кто бежит в никуда без оглядки
(А цель – наслаждений побольше испить)
Листком улетит из рабочей тетрадки,
Полжизни хотя бы успев оттрубить.

Но, ты в поведении дьявольски скользкий
И любишь потискать разнузданных дур.
Спустишь же на землю с вершин удовольствий,
Пройдись по руинам строений, культур.

/09.09.2012 – написано в поезде Архангельск – Москва/

КРУГ

С рождения попали мы на круг
И вырваться, немало нужно силы...
За нас решает мир, какой досуг;
Какую смастерить тебе могилу.
 Не хочешь – уходи в таёжный мир,
 Бери себе в подруги лешачиху.
 Трудись себе, сжигая тела жир,
 Природы понимать учись музыку.
А в городе – в кредитах утони,
В диванах, холодильниках, нетбуках.
Бегут, как антилопы, жизни дни,
Неровным сердца стал уж ритм стука.
 Когда попал с рождения на круг,
 Когда растёшь по чьей-то лишь указке.
 Мне жаль тебя, сердечно, милый друг.
 Я знаю, не сбылось пожить как в сказке.
Но, знаешь...
 Всё, что будет дальше здесь,
Расписано буквально по минутам.
Людишек на планете строит смесь
Приманки и к приманкам атрибуты.
 Наш мир устроен так, что, если ты
 Не выскочил с рожденья с соцпрограммы,

То в мир иной закроются мосты,
Останутся от них лишь голограммы.
Допустим, ощутил, что встал на круг,
Что – маленький кирпичик или кластер.
До мира дотянул мирок услуг,
А ты, как знать, примкнёшь к их шумной касте.
Товáрооборот чтоб был всегда.
Вещами ВТО нас наградила.
И ради лишь вещей твоя страда,
Вещами превратят тебя в дебила.
Когда кругом всё стало на поток
И творческий продукт – «биг мак» в пакете.
И, знаешь, ты совсем не одинок,
Очнувшихся не мало на планете.
Он, может, бесконечен этот круг,
И всё в нём есть для радости и злости.
Хоть сам он – кровожадный злой паук,
А мы же станем в горле его костью.

/15.09.2012/

ДОЦЕНТ

Доцентом быть сегодня не престижно.
По сути, ты – практически никто.
Правительством до дворника занижен,
Науки прикрываешься пластом.
Зарплата – чтоб копыта не откинул,
В общаге чтоб скулил и хвост прижал;
Мозгами чтоб немного пораскинул,
В другое заведение сбежал.
Коль лекцию пришёл читать студентам
И, раз уж занимаешь этот пост,
То быть тебе придётся здесь доцентом;
Духовный и научный выдай рост.
А то, что никогда своей любимой
Не сможешь ты подарок подарить,
«Верхушку» не колышет.
В жизни длинной
Себя бы ей хоть как-то прокормить.
А так, тебя никто ведь здесь не держит...
Не нравится – покинь науки храм.
«Нытьё твоё некстати, уши режет,
Лети ка ты, от нас ко всем чертям...».

...Программы сочиняй и методички,
Пособия заочникам строчи.
В статьи свои, смотри, не лей водички,
Уж лучше компиляторской мочи.
И думаешь порою, чтоб в столице,
В МинОбр(е), по хребту прошёл разлом.
Пойдёшь тогда ты дворником резвиться,
Предъявишь кандидатский свой диплом.
А там, глядишь, и комнату ты снимешь,
Начальник из НИИ тебя найдёт,
И жизнь свою иначе ты увидишь,
И с маслом кушать станешь бутерброд .
Доцентом быть сегодня не престижно.
Учителем – куда ещё не шло.
Уж лучше этажом быть в доме нижним,
Лишь только, чтоб текло к тебе баблó.
Без денег, да какой же ты учёный...
На кúкиш ведь семью не прокормить.
Без денег мухомором стал копчёным,
И свой лишь голод можешь утолить.
И, правда, тут не то, что ты сопьёшься...
Когтей уж нет, чтоб их о стену рвать.
Доцентом лишь с натягом ты зовёшься,
Хоть даже есть талант преподавать.

Послесловие

А, если старший ты преподаватель.
Представим, ты без степени, братан,
То, значит, ты – романтик-обыватель,
А проще – стоеросовый болван.
К чему тебе за «семь рублей» ишачить?!
Неужто на мозгах извилин нет?!
Работа по тебе мужская плачет,
А ты – всё смотришь пошлый интернет...
Но, кто-то должен ведь студентов «мучать»
И быть примером им, и не скулить.
И вот, им будешь ты, борцом до кучи,
Покуда есть ещё, кого учить.

/19.10.2012/

АРБАТ

Здравствуй, Сталина высотка!
Здравствуй, старенький Арбат!
...Иностранная красotka,
И, с гитарой, музыкант
 Входят люди и выходят,
 Тратят деньги, хоть бы хны.
 Музыканты на проходе
 Разливают свои сны.
Из баллончиков варганит
Пейзажист этюды влёт.
Магазинчик каждый манит –
На витринах всё «цветёт».
 Здесь не просят дать на хавчик
 И чужих полно речей.
 Сувенир купи,
 Журнальчик,
 Ощути Москвы ручей.
Лепетать спешит молодка,
Ностальгии старец рад.
Здравствуй, Сталина высотка!
Здравствуй, старенький Арбат!

/14-22.11.2012 – г. Мытищи/

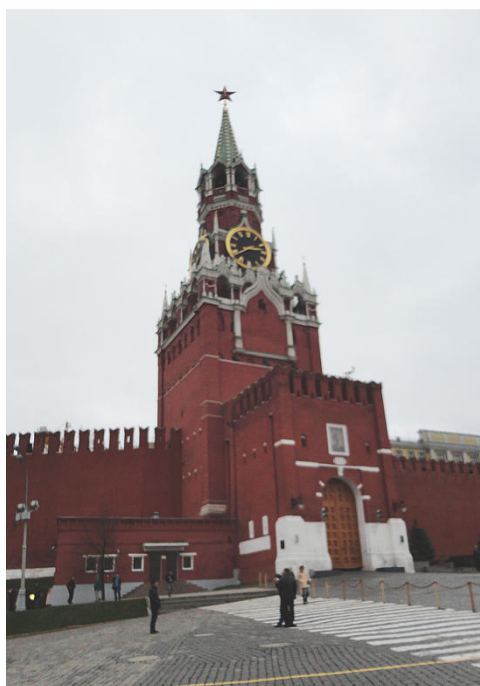
ТРЕТИЙ РИМ

(песня)

С периферии-границы,
С самых затерянных мест
Люди приедут в столицу,
Денег скопив на проезд.
 Видеть Останкино, башню
 И великана-Петра.
 СССР, как вчерашний,
 Времени будто игра.
То, что в кремлёвских красотах
Много есть, что посмотреть.
Взор тормозить на высотках,
От впечатлений полнеть.
 Видеть ансамбль колокольни;
 Вот он, Успенский Собор.

Станешь, как ветер, ты вольный
У Воробьёвых лишь гор.
Здесь из финансов барханы,
Сердце последней страны.
Псевдо остались лишь страны
Без закров старины.
Танки выносит брусчатка –
Красная Площадь сильна.

Сменная, словно перчатка,
Только лишь власти струна.
Пульс у страны чтоб не сбился,
Статность столицы храним.
Ввысь и в глубины внедрился
Полюс Земли – третий Рим.
Лик чтобы наш сохранился,
Честь (без неё мы сгорим),
Только в России разжился
Город Москва – третий Рим.

/20–24.11.2012 – г. Мытищи/

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА...

(песня)

Давят очки переносицу.
Белый листок тереблю.
Слов благодатную конницу
Ловко пером отолью.
Быстро чернила впитаются.
Почерк сегодня негож.
Мысли не часто являются.
 Хочется, чтоб невтерпёж...
 Кто их читатель? – Без разницы.
 Может его и не быть.
 Все мои песни мне нравятся –
 Их шлифовать и кроить.
 Разве допрыгнуть до классиков?
 Цели такой не сто́ит.
 Стать, как Есенин – фантастика.
 ...Низкого ранга пиит.
Просто и чётко написано.
Гений – Есенин Сергей.
Каждая строчка пропитана
Соком природы очей.
Строф не найти недосказанных,
Мыслей не ясных нема.
В них теоремы доказаны –
Истины рост из вина...
 Давят очки переносицу
 Целых пятнадцать уж лет.
 Столько же творчество просится
 Выйти на белый,
 На свет...
 Столько же руки пытаются
 Гриф на гитаре ласкать.
 Музыке всё подчиняется –
 Музыку преумножать...
Вот же Есенин, поэтище.
Пел, как дышал.
 Обожал
Мать-Россию-убежище.
Только её воспевал.
Вот же больная фантазия –
Так же, как он, написать.

Знаю, по жизни обязан я
Путь на олимп сокращать.
Радовать руки и голос свой
Новой музыкой простой.
Жизни контрастные полосы
В музе сжигать берестой.
Дом под холмом как пристанище.
Книгу мусолю его...
Был же Есенин, талантище,
Вот бы ещё одного...

*/30.12.2012 – 02.01.2013 – написана в г. Архангельске;
закончена в дер. Куропти Архангельской области/*

Памяти Г.А. Чибисова посвящается...

Играл он на скрипке,
Учёным он был.
Мало таких
Уж
Осталось светил.
Теперь
На кладбище
Ужé на века
Хладное тело
Лежит лесника.
...В эпохе, богатой
На нано-развёртки,
Когда-то помянем
Его наработки.

/23 – 25.01.2013/

МАЛАЯ РОДИНА

Тот же косогор,
 гарики,
 лесины.

Только что избушки уж многие пусты.
Всюду открываются чудесные картины,
Которые так просятся в блокнотные листы.
 Вижу, у конторы выбиты глазницы.
 Вот уж канул в лету старый леспромхоз.
 Хочется из скважины испробовать водицы
 И «поцеловаться» с берёзами взасос.

Баня.

 Парю веником
 жаждущее тело.

Что от городских устало нудных дней.

Будет Литвиново –
 будет в жизни дело –

Плавно развиваться у своих корней.
 Тот же косогор в памяти всплывает...
 ЗИЛ сто тридцать первый.
 Дядька за рулём.
 Дед передо мною за водой шагает.
 У мех-парка грязи-и-и...
 Спит металлолом.

Тракторá.

 Колонка.
 Рельсы.
 Тепловозы.

А в депо (я слышу)

 Точат цепи пил.

В веке двадцать первом щепки леспромхоза

В кирпичах и балках люд порастащил.

 Что же будет дальше –

 я,

 увы,

 не знаю.

 Может, обесцветит время Литвино.

 И, не представляю, что тогда сыграю,

 Если у посёлка станет видно дно.

Тот же косогор.

 Солитёр-берёза.

Тот же водоём.

 У него – сосна.

Пиками качая, ели все в наркозе,
Уж не за горами шествует весна.
 Снежным одеялом край зима накрыла.
 Пёс труслив соседский – рядом прошмыгнёт.
 В чурках (дров берёзы) штабель есть нехилый.
 Колки и укладки время настаёт.
Малая бы Родина хоть слегка крепчала,
И потенциальный множила заряд,
Да меня собою так преображала,
Как ничто не в силах.
 И Архангельск-град...

/28 – 29.01.2013 – пос. Литвино(во)/

ЛОВЕЛАС

Красиво, но лживо тебе говорит,
Всё, что возможно, стараясь украсить.
Цель от рожденья одна в нём сидит –
В юбках прелестниц шмелём фантомасить.
 Дар ему дан от рожденья такой,
 Дар – завлекать, искушать, искушаться.
 Он без дивчины измучан тоской.
 С пассивой вместе спешит превращаться
В Ричарда Гира, кто дам защитит.
От поцелуя его станет жарко.
Если захочет она, - совершит
С ней коитус, уподобившись Халку.
 Знаешь, не долго он будет с тобой
 И улетит неожиданно к новой
 Пассиве, кто носит цвет голубой,
 А труселя обожает в бордовый.
Память личину его сохранит,
Как называла его ты, Толястик...
Красиво, но лживо тебе говорит,
Всё, что возможно, стараясь украсить.

/22.02.2013/

ПОСЁЛОК

Я всё скажу, ничто не скрою.
И всё раздам, что есть во мне.

Метафор всяческих нарою,
Чтоб рассказать, что есть в стране
Такой простой, как дождь, посёлок.
Посёлок, что меня взрастил.
Что он, практически с пелёнок,
В меня вливал мужицких сил.

Я всё скажу о дивном крае,
Припомню лик до мелочей.
Ведь если есть дорога к раю,
То это – в Наротном ручей;
То это – битая бетонка
И место, где скрипел мех-парк;
То это – бёрега каёмка
И на откосе белый знак.

Я всё в себе ношу, под сердцем,
Что было в детстве и сейчас.
В моих нейронах заусенцем
Стал литвиновский правый глаз.
Аптека, или клуб тогдашний
(Больница белым кирпичом)
Под Бердешихой были пашни,
Пока Союз не стал бичом.

Пока игрался кубатурой
И шпалорезкой леспромхоз,
Посёлок не был тучей хмурой.
Теперь – полно домов на снос.
Я всё скажу, ничто не скрою.
Не я есть в нём, а он – во мне.
Ведь если б мог, то стал горою,
Чтоб только выжил он в стране.

/24.02.2013/

СТИХИ О ЗЛОБОДНЕВНОМ

Простите, если что не так,
Ведь я и сам из тех писак,
Кто не стремятся быть в поэтах
И в запорожцах мчат, каретах.

Я сам из тех, кто правду лепит
И в адрес свой упрёки терпит.
Кричал и буду я кричать –
Заподлицо младых сгноят.

Их на иглу кредитов садят,
Им в душу сексом с водкой гадят.
А старики – уже не люди,
Из терриконов сизых груди.
 Есть средний класс, он весь в работе.
 И дети даже в обороте.
 Им «зомбо-ящик» друг и враг,
 Где через ролик «щёт» и «фак».
Сейчас не смотрят телевизор,
А лишь в Рунете ловят шíзу.
От дач, квартир, авто – в улёте...
И карапузов настрижёт.
 Вы так уж все материальны,
 Вот от чего порой печально.
 Ах да! Хочу ещё сказать,
 Нельзя сейчас «новьё» читать
И слушать громкие концерты,
Хотя там, так-то, все – «эксперты».
Но цель у них – срубить БАБЛОсы.
«Певцы», «певички» – как насосы.
 Теперь и ВУЗы не в ажуре,
 У них мандраж в макулатуре.
 Столетия их уничтожали,
 Шпыняли и перерождали,
Сливали и соединяли,
Да дрыном слуг московских драли.
Но в том студент не виноват,
Что стал бака-ла-вариант.
 Вот так. Теперь хоть плачь иль смейся,
 Что довели страну до нельзя.
 Но, нам негоже – руки в брюки
 И вставить очи в ноутбуки.
Включать свой мозг на всю катушку!
Не быть в чужих руках игрушкой!
Сказать ещё могу я много.
Ведь эта длинная дорога.
 Поставлю точкой крайний знак,
 Простите, если что не так.

/06 – 07.03.2013/

КУПИ-ПРОДАЙ

(песня)

Старается на всём он сэкономить.
Халявщиком «друзья» его зовут.
А если он о чём-то громко стонет,
Так хитрость проявляет, словно плут.
 Он, где бы ни прошёл, как мыло, скользкий.
 В глазах его лишь доллары видны.
 Людей распилит на бруски и доски,
 Которые в мостах ему нужны.
Как сказочник, а, может быть, обманщик.
И Пушкину с Толстым, порой, под стать.
Он помнит, где, кому отвесил фальши,
Лишь только чтоб жирней кусок урвать.
 Купи-продай плывёт от поцелуев.
 Женился на красотках раза три.
 Он с виду Шварценеггер иль Валуев,
 Что взгляд не оторвать, хот век смотри.

Припев:

Купи-продай. Купи-продай.
«Разводы» лезут через край.
Хитрить не каждому под стать.
Таких, как он, ещё искать.

Не может он по жизни не крутиться,
Вот тут уж этот «плюс» всегда при нём.
Ведь только лишь в пути он закалится
И хитрость сможет жечь тройным огнём.
 Бесхитростных в «друзья» себе он ищет
 И светится глазами, как звезда.
 Прикинется нередко, будто нищий,
 Ведь каждый ход от шулерства узда.
Лета идут. Морщины рожу красят.
Хотя, пузану – нет!, ведь он спортсмен.
По жизни он – актёром, фантомасом,
По сути – арифмометр иль безмен.
 Родители... От них, конечно, хитрость
 К нему по генофонду перешла.
 И частая, как голод, деловитость,
 И мелочность, и алчности метла.
Банкноты он буквально обожает,
Хотя условность в этом тоже есть.

Купюры, словно Скрудж, не приласкает,
А комкает, лишь цифер зная вес.

Вся радость у него, когда он где-то
В расчётах преуспел, схитрил, пролез.
Вот в этом заключается конфета,
Вот в этом вальс его иль полонез.

/15 – 18.03.2013 – написана в Вологде и Архангельске/

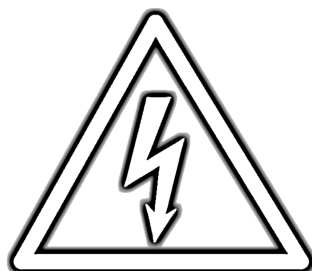
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

(песня)

*Моему брату, Александру,
посвящается...*

Не прожить нам без него,
Что бы тут ни говорили.
В теле ток, не молоко,
Электрические мили.
Греет мысли, тело, кров.
Есть во всём по всей вселенной.
Множим бухты проводов,
Чтоб глотать его безмерно.
 Что основа всех основ,
 Гениальности природа?
 Электрических оков
 Не изъять из обихода.
 Электрический прибор
 В черепной коробке ценный.
 Говорить кому в укор –
 Электричеством ты бедный.
Энергетика как Бог,
Словно стрелки к циферблату,
Чтоб зашли за твой порог
Киловольты на растрату.
Чтобы твой фурычил Комп,
Телефон корпел мобильный,
Словно сотни мотопомп,
Трансформатор где-то сильный
 Создаёт частиц поток;
 Чтобы мир в труде резвился,
 Музыкант «рубил» чтоб «рок»
 И, прославившись, развился.

Чтоб другой вкушали кайф,
Запад нёс в новинках перлы,
Электронный «Овер драйв»
Чтоб скакал по нашим нервам.

/30.03.2013/

ПОЧЕМУ ЖЕ ВАСЬКА ПЬЁТ...

(песня)

Почему же Васька пьёт
напролёт двадцатый год?
Может в жизни не везёт
или всё наоборот...
Сто причин найти он сможет,
и доклад при этом сложит.
Было время, как-то раз,
сочинил такой рассказ.

*Я в проектном институте
кнопки жму на скучном пульте,
В перерывах есть пинг-понг,
и в вечору, как был гонг.
Хоть и знаю я приёмы,
но в приёмах есть обломы.
Чтоб исправить сей изъян,
пропустить решил стакан.*

*А с утра, ни дать ни взять,
дали карточки считать.
Я бы лучше с аппаратом
досиделся до зарплаты.
В полиномах лишь вельбот,
без него опасно вброд.
И вообще такой мудрёж,
без ста грамм не разберёшь.*

*Дали как-то мне прибор,
хоть в машинах я востёр,*

*Чтоб прогнать в нём образец
сто потов сойдёт, капец.
Глаз не видит ни рожна,
здесь коррекция нужна.
Выпил, стало – зашибись,
только клавиши слились.
В среду сел чертёж чертить –
бодро линии водить,
Руку начало сводить,
дрожью странной сильно бить.
Что за график, просто драма,
ровный как кардиограмма.
Чтоб уверенней чертить
нужно стопку пропустить.*

*Все в проектном институте
слабаки на этом пульте,
Вот не пил бы их Василий,
стать бы им хватило силы
Самым лучшим институтом,
но его сам бес попутал.
Потому из года в год
всё по-старому идёт.*

*«Может, хватит пить, слышь, Вась.
Это путь – совсем пропасть.
И душа, на самом деле,
сгинет в алко-карусели».
Он в ответ, одно и то же:
«Без пол-литра здесь негоже».
Жизнь вокруг него идёт.
Васька – пьёт, и пьёт, и пьёт...*

*/12.03.2013 – написана общими усилиями с В.С.
Вернодубенко/*

*Уйди в себя, коль всё обрюзгло.
Создай в душе прекрасный мир,
Где нет от боли резких визгов,
Где каждый – ценный пассажир.
Коль люд давно уж пал так низко;
Застлал отходами, что смог.
Кричали, крах совсем уж близко,
Конец пришёл клубку дорог.*

Мой город, Архангельск.
Я с ним.
И Вологды дальше не денусь.
Пройдусь по родимым местам...
На мысе Пурнаволок стану.
...В Двине потеряться глазам,
Душевную вылечить рану.
Всё больше высоток, их шпор,
Пристроек для «тачек» прелестных.
Вот-вот Кафедральный собор
Собою порадует местных.
Конечно старинный размах
Исчезнет когда-то в новинках.
Вернётся кому-то во снах
Трамвайных глазниц серединка.
Ведь это – почти край земли.
А дальше – лишь водные глади.
Товары везут корабли,
Торговых затей только ради.
Смотрю... А мой ВУЗ уж не мой.
Закончил иной альма-матер.
Звучит самой толстой струной
И требует глубже форватер.
Теперь для наук есть САФУ.
И с арфой в руке Ломоносов;
Ему посвящаю строфу,
Первому гению россов.
«Стоит» Кузнецов на Двине,
И юнга «встречает здесь зори».
Сыграл свою роль на войне
Город у Белого моря.

/10 – 14.05.2013 – написана в поездах и г. Вологда/

РУБИКОН

1

В новейшее время филейные строчки
Приемлются массой народной страны.
Желательно, правды чтоб были кусочки,
Лазурь мелководья (не чернь глубины).
Пусть истина где-то под правдами скрыта.
Сейчас и в стихах лишь мука шелухи.

Страна ожидает большого пиита,
Кому оболгать чтобы было с руки.
Раздолье сейчас – пропадай в интернете.
«ЖЖ» и «В контакте», да триста друзей.
Казалось бы всё – для большого поэта,
Одной только музе здесь нет волостей.
Тринадцатый год – РУБИКОН. Не иначе!
Челябинцы приняли с неба удар.
Мы сможем, конечно, дать космосу сдачи –
Выставим в бездну мощнейший радар.
Когда-то кричали и Ванга и Мессинг:
...Стоит на пороге коллапс и стучит.
Себе и природе устроили прессинг.
Спасаться пора, а не вирши строчить.
Без страха ни шагу! Пугаться мы любим.
И фильмы снимает о том Gollivod.
И тягу к тому мы в себе не забудем,
А, значит, тринадцатый год – это «gut».
Агент только Малдер сумеет расставить
Все точки над «i», успокоить нас чтоб.
И сей рубикон в виде хохмы представить,
Лишь только чтоб в фильмах нагрязнул потоп.

2

Поверил и сам. Это – год изменений.
Меж музой и мной есть сношенья теперь.
А, значит, исчезнет и запах сомнений,
Что в новые песни захлопнется дверь.
Размашистым шагом ворвусь в неизвестность,
Мозоли в мозгах русской водкой протру.
Отнюдь, не пугает идей бесконечность –
Мечу словесами в планшетник икру.
Пятнадцатый год! Это – всё-таки дата
Мечтаний, страданий, ожогов и нег.
И пусть смехотворна доцента зарплата –
Не хлебом единым лишь жив человек.
Я должен придумать хоть что-то, хоть как-то,
Прожив «несчастливый» тринадцатый год.
Теперь полновесна моя кумулята
И деепричастный не прост оборот.
Кому-то движуха, кому – позитивчик,
А мне по нутру – ежедневно игра –
Тогда, когда слышу я пение птичек,
Струн на гитаре, и скрежет пера.

Трудиться, конечно! Трудиться, как пчёлка.
Глядишь, этот год пролетит, как и все...
И будет на площади в городе ёлка
Люд охранять в временном колесе.
А больше уж нам рубикон не дожидаться,
Тем, кто сейчас сей порог перешёл.
Век на планете ещё проболтаться –
Это (простите) не есть хорошо.

*/26 – 28.05.2013 – написано в поездах Москва ↔
Архангельск и в дер. Куропти Архангельской области/*

СТРОФЫ

Кто меня не ценит
Тем,
Какой я есть,
А ценить лишь будет
Тем,
Каким я стану,
Тот меня способен
С потрохами съесть,
И «любовь» такая,
Впрямь,
Сродни обману.
Только тот, кто будет
Искренним,
Без таксы;
Кто не станет спорить,
Рассуждать возьмётся,
Кто не в вечной гонке
За одни лишь баксы,
Тот
(И я уверен)
Будет мне колодцем.

3

Цензуры сейчас никакой.

Хоть маты в инет и порнуху...
Объешься торрента тоской,
«Матрицу» шарь или «Муху»...
«В контакте» – твой истинный друг.
В комментах пахабщину тяпай.
Накрыть бы весь этот досуг
Цензуры увесистой лапой.

7

И снова на стыках колёса играют.
Купейный вагон старей, чем плацкарт.
Опять полустанки и виды мелькают.
Я еду туда, где посёлок и kalt.

Там жилы свои разминать мне придётся
И вспомнить: когда-то там киндером рос.
Где Вычегдой речка большая зовётся;
И вспомнить о том, как корпел леспромхоз.
И поезда крен небольшой в поворотах,
И грохот – купейный вагон на хвосте,
Что сон отшибает, а спать так охота.
...Особенно, если салон в духоте.
И снова в планшетник уткнушь или книгу,
И снежные виды ловить за окном.
Время в вагоне подобно лишь мигу,
И, вот, ожидаю увидеть тот дом...

9

Красивые глупее некрасивых,
Ведь если Бог даёт, то лишь одно.
Как будто состоят из клякс чернильных,
А этих лик – в крахмале кимоно.
Но в жизни повезёт лишь тем, кто внешность
Свою не ставит во главу угла́.

И борются они за человечность,
Что больше, чем другим, природа им дала.
Но, счастье найдут и те и эти.
Ну что, что глуповат, но как красив.
Другой же неказист, хоть ум планеты,
Но каждый и задирист и спесив.

12

Нашёл я в мýзыке своё успокоенье.
Играю и пою.
И в ней весь я.
Как людям творческим, нужно уединенье,
Ещё –
из нот и букв
одна семья.
Пусть в жизни многое,
увы,
не состоялось.
Всё то, что пропустил,
уже не сосчитать.
Мне надо, мýзыка чтоб только сочинялась,
И строчки вызревали созвучиям под стать.
Когда за óкнами дождища проливные,
Гитары лишь спасает чудный звук.
Давно уж не ищу спасения иные,
Ведь будет навсегда она мне друг.
*Влюблённости шторма так не колышут,
Как уши, что музýку чутко слышат.*

13

Женская краса,
она,
быть может,
есть.
Можно не ценить,
но,
главное,
увидеть!

Нельзя мне близорукость,
гадюку,
не учесть,
Поэтому всех дам легко могу обидеть.
...Лишь тем, что их наряд опять не оценю,
Что тела красоту в упор я не замечу.
Бесспорно,
я для дев
есть – нечетá огню,
Но только я всё слышу,
о чём они щебечут.
Влюблённости бензин,
конечно же,
краса
Но я её,
красу,
ту самую,
не вижу,
И ум не поразит наркотика оса,
Поэтому струны́
звучанье
к телу ближе.

14

«Одноклассники»,
«В контакте»
и «Фейсбук» –
Молодёжи, в аккурат, теперь досуг.
В них ни духу от трагедий и разлук,
На экране есть и пассия и друг.
... – Это средство шпионажа и контроля,
Если есть в сетí твоей личины доля.
Молодёжи не пристало забывать –
В интернете ФСБ гуляет рать.
Всё, что пишет Николай кому на стену,
Изучается.
Быть может,
за измену,
Упаси Господь,
ужё через решётку
Будет драть Микола скоро свою глотку.

«Одноклассники»,
«В контакте»
и «Фейсбук»...

И других ещё немало судий слуг.
А на площади не слышат люди стук,
Это виселицу ладит им досуг.
Даже если не приедет «воронок»,
Не спеши, пуская в сети слов поток.
Сто друзей,
но ты,
как раньше,
одинок.
Ставишь «лайки» – это псевдо пыль дорог...

17

Ушло безвозвратно, что звалось любовью.
Сейчас есть пародия. Это всё – так.
Но
За
Бутафорию
Платим мы кровью,
Забыв, что когда-то был истинный флаг.
Так, где ж теперь бродит такая Цефея,
Рабо́м в каком служит скопление планет?
Одна средь людишек умишек затея –
Влюблённость и секс заменяют цемент.
Наверно, довольны у дьявола слуги,
Ведь азимут сей нас ведёт в тёмный грот.
И к небу поднять остаётся лишь руки
И звать её, хоть бесполезен сей ход.

18

Захожу на Web-страницу
Поумнеть слегка от цифр,
Но в глаза с экрана спица –
Порнографии призыв.
В неглиже красotka машет
Мне из банера рукой.

Нет мощей у павшей «РАШИ»
Гнать порнуху всю долой.
Изо всех щелей сочится,
Развращает молодёжь,
Да к чему теперь учиться,
Когда порно невтерпёж.
Вот и скука на РУ-нете.
Уж обрюзгла срамота.
Где закрыта на планете
Для порнухи лепота?
Наш сосед, китаец, верно,
Приструнил засилье поп.
Там, где личность всё же ценна,
В Скандинавии – тип топ.
Нет, не верю, что случится,
Рухнет бизнес этот ниц;
Порнография умчится
Из доступных Web-страниц...

Пишите свои диссертации,
Слизав «половину» из книг.
Идеи у вас каракатицы,
Да рубленый в плахи язык.
Купите маститого гения,
Чтобы главу дописать.
Лишь бы хватило терпения
Филологу текст шлифовать.
Но, если бы было всё в тексте лишь,
То это – ещё полбеды.
Внутри если где-то подохла мышь –
Напиться не хватит воды.
Статьи наштампуйте стандартные
И ВАКовскую через скрип.
Какие вы стали все статные,
Что я возмущаться охрип.
А дальше ещё монографию...,
Чтоб ею потом козырять.
В учёную влезть чтобы братию,
И фейсом своим там блистать.
Но есть уникальные фации
Тех, кто горит от идей.

Пишите свои диссертации
Ради наук, не рублей!!!

/2012 – 2013 гг/

А.С. НОВОСЁЛОВ

ВСЕМУ ВИШОЙ
ЧУДЕСНЫЕ ПАТЕНТЫ...

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

(песня)

А за окном леса да развалюхи –
Последствия «гайдаровской» разрухи.
Когда страну разграбили вандалы,
Как Хиросиму снова здесь создали.
Вагон-старик, на стыках спотыкаясь,
Меня везёт, клозетом чертыхаясь...
Ни занавесок, ни системы «био»,
Ни электронного табло – такое трио.
В нём также нет системы «микроклимат».
В одном «зачёт», что пол терпимо вымыт.
Вот так сидишь и явно ощущаешь,
Как в прошлый век, совковский, попадаешь...

Что ж, железная дорога,
Как для нас ты значишь много...

Шум от дизеля у «ЧМухи»
Вечно помнить будут уши.
В странах есть и континентах,
Возишь нас и президентов.
Завсегда, и это – правда,
Скатов стук для нас ламбада.

А за окном путейцы в униформах
И разный люд с вещами на платформах.
Всё те же «ЧМухи» в ликах краснощёких
Распределяют грузы на потоки.
Всё те же столбики кромсают километры,
Да на разъездах иногда есть стрелки-ретро.
Так увлекательна ЖД-инфраструктура
Для тех, кто смотрит из окна вагона хмуро.
 Одна вода чего здесь стоит питьевая
 И проводница псевдо-молодая.
 Среди болот, тайги, ручьёв и речек
 Петляют рельсы и бывает чёт и нечет.

Эх, железная дорога,
Нас стрижёшь ты слишком строго,
Чтобы реже были сбои,
Чаще – в далях новострѳи.
Знай, железная дорога –
Что-то есть в тебе от Бога.
Ты – источник вдохновенья,
Городов и сѳл сближенье.

/30.06.2013 – написана в поезде Архангельск – Москва/

НЕ СПЕШИТЬ НИКУДА...

(песня)

Не спешить никуда в этом лесе дремучем,
Где болота и топи, валеж и сушняк.
Раз уж лес изучать и любить я приучен,
То навряд ли смогу в нём ходить просто так.
Примитивна она, по экспромту идея –
Полюбить тот лес, как людей, и начать.
Угождать ему так, чтобы стал он мощнее;
И рубить только так, чтоб, затем, размножать.

Не спешить никуда по дороге вертлявой.
Из колодца испить в деревушке воды.
И увидеть опушку лесную курчавой,
Да скормить старожилам научной бурды.
Разрастётся одна низкопробная зелень –
То – ольха, то – осина, то – сплошь березняк.
Пусть идеи просты, исклевавшие темень,
Ведь по лесу ходить не могу просто так.

*/16.08.2013 – написана на лесной дороге в Сокольском
районе Вологодской области/*

ВСЕМУ ВИННОЙ ЧУДЕСНЫЕ НАПЕВЫ...

Всему виной чудесные напевы.
Слова ни в жизнь не шли б из-под пера...
Рука по струнам скачет вправо-влево.
Летят филейные в компьютер номера...
Он сохранит на диске чудо-файлы,
Где не убрать из песен и дефис.
Не важно, кто такую технику создали,
А важно – слушать меж куплетов вокализ.

Она, кудесница, нашепчет смыслы в фразы.
Она ведь раньше слов в Гондване родилась.
И рады мы, когда играют сразу
Гитара, скрипка, барабаны, флейта, бас.
И, чтобы годы в порожняк не уходили.
Мы оставляем из музык и слов букет.
Чтоб удивляться, а чего же начудили
Когда-то, отступив назад десяток лет...

/03.09.2013 – дер. Куропти в Архангельской области/

БАЛАНС

(песня)

Пусть что-то рушится, но что-то создаётся,
Баланс натура будет сохранять.
Когда кому-то здорово живётся,
Всегда есть те, которым – выживать.

Когда идёшь, дорогу не нащупав,
И пальцем в небо тычешь в энный раз,
То так до смёрти можешь долго хлюпать,
А можешь берег встретить – Бог воздаст.
И барахлящий память-полароид;
Аналогично – орган, длящий род.
Ещё страна с зарплаты пенку дóбит,
А о балансе речи не ведёт.

Пусть что-то рушится, но что-то создаётся.
Переплелись сектантские финты.
А человек надеется на солнце,
В котором вертятся пока ещё винты.
Как карта ляжет в новый день погожий,
И как забрызжет бизнес-водомёт.
Подножку вдруг поставит злой прохожий
И опоздаешь на бугорский слёт.
И жизнь крутнёт – в суде ты проиграешь
(Когда ходил к любовнице, был слеп).
Есть в том баланс, что кайф не век глотаешь,
А как наполнит солнце твою кепь.

Когда с тобой судьба вдвоём смеётся,
Ты то не смей всецело забывать –
Пусть что-то рушится, но что-то создаётся,
Баланс натура будет сохранять.

/25.10.2013 – написана в поезде Москва – Архангельск/

ВЫРОДОК

(песня)

Я – урод да ты – урод.
Мы стоим вблизи у рода.
Тот, кто выродок, тот – сброд;
Ложка дёгтя для народа.
Чаще ликом красавец;
Неприятнь не вызывает.
А в повадках впрямь хитрец,
Аморальщиной пленяет.

Нет у выродка идей,
Только – жажда славы, денег.

И в разврате до ушей
На девчонок клеит ценник.
Нет, не любит он читать.
А компьютер – как игрушка.
Будет ногти с мясом рвать –
Повторять реал «порнушек».

Да, он женится. Оу, Йес!
Только счастлив вряд ли будет.
Алчность съест любой прогресс;
Начинания загубит.
Дети будут. Так, они –
Наркоманы и бандиты.
Скоротают жизни дни
В чине зэков деловитых.

/01.11.2013 – написана в дер. Куропти Архангельской области/

ВРЕМЯ

(песня)

В цикличности времени я пропаду –
Исчезну на точке его двуличинной.
Рожусь, чтобы где-то пахать борозду.
И личностью быть, а не только людиной.
Меня государства стремятся прижать,
Работать на то, что зовётся системой.
И кармы раба не сумею избежать,
Даже сдружившись в подполье с богемой.
 Как личностью стать, подскажите, друзья?
 Как в информации всплыть на поверхность?
 Согласен уже я прожить, лебезя,
 Но выгнав долой из души захирелость.

С родным пищепромом весной пропаду,
Когда обострение будет в желудке.
Семья мне простит на тридцатом году
Осведомлённость о времени шутке.
То, что опять, как сам Блок, пояснил,
Я появлюсь на какой-то планете.
Где, может, не будет гламурной Попсни,
И порно, затмившего всё в Интернете.

Как личностью стать, подскажите, друзья?
ВУЗ, подскажите, какой мне окончить...
Пойти заломать мирового ферзя?!
Только помочь мне никто не захочет.

Я в думах своих, как базон, пропаду;
Как кварк или пыль из мельчайших корпускул.
Но прежде спою про такую беду,
Что время решило, что буду я русский.
Оно утвердило, что буду я здесь
Съесть своё тело на песни, науку...
И вместо кефира глотать чудо-смесь,
Которая смерть привлекает за руку.

Как личностью стать, подскажите, друзья?
Прошу я у вас, ибо сам не допенькал.
Ведь скоро уж время, перстом пригрозя,
Меня расщепит, чтобы больше не тренкал.

/04.01.2014 – г. Архангельск, дер. Куропти/

ЗАГАДКИ

(песня)

Загадал загадку без ответа –
Есть ли во вселенной где-то жизнь...
Способы добыть потоки света
Нам бы пригодились, чтоб не вниз
Вечно по наклонной опускаться.
Только деградация в душе.
Хочется с пришельцем пообщаться,
Выклянчить себе «крутой» планшет.

Сочинил вопросец без ответа –
Долог ли ещё тернистый путь...
Хочется всего, но в рамках лета
Много не успеть нам провернуть.
Вот же – человек к добру стремится;
Зло же, вечный спутник, спит в крови.
Всё не подсчитать и ошибиться,
Знать, ему придётся. Се ля ви.

Загадал загадку без ответа –
Есть ли высший разум на Земле...

Сможет ли помочь нам сила эта
Чудо сотворить в людском котле?
Задавать вопросы мне пристало.
Это – как рубанком по мозгам.
Знает божество отнюдь не мало,
Только ничего не скажет нам.

Вот ещё вопросец без ответа –
Зародился как разумный вид...
Что его создать смогла планета,
Как-то фантастически звучит.
Знаем, что из вида вид навряд ли
Сможет («круче» батьки) отлететь.
Силы любопытства не иссякли –
Жаждем небылицы в книгах есть.
Можно задавать ещё вопросы
«Круглые», чтоб дальше от греха.
Есть, конечно, риск схватить по носу,
Если раздражать начну верха.

/15.02.2014/

МЕЛОМАН

(песня)

Света сцены я не знаю.
Для народа не пою.
Хлеб ничей не отнимаю,
На проездах не стою.
Ковыряюсь на гитаре
И кайфую от музык.
Вместе с музой я в ударе –
Исхожу душой на крик.

Бородатый. Неказистый.
Развлекающий себя.
Подражающий артистам,
Жадно струны теребя.
Песни сами путь находят
Из глубин моей души.
На листах челночно ходят
В поздний час карандаши.

Цель моя – творить (и только);
Вместе с песнями расти;
Петь отчётливо и громко
И метафоры плести.
Денег мне за труд не надо,
Ведь бесценны сети вирш.
По уму другого склада,
Как совковский Кибальчиш.

В музыкалку (было дело)
Лишь три месяца ходил,
Но бемоли надоели,
Так что не было уж сил.
Как писатель – никудышный;
Институтов не кончал.
Разум только музой дышит,
Что приносит стрекача.

Так живу, тужусь доцентом.
Для студентов, шефа – раб.
Застолбился монументом
Этот жизненный этап.
Будет день и будет пища.
Проживу и так и сяк.
Не сползла бы только крыша
От научных передряг.

/16 – 17.03.2014/

ГОРОДА

(песня)

Каждый город собирает с граждан дань;
Забирает он рубли за наслажденья.
Нажимает городничий в нём педаль,
Чтоб тарифов не заметить повышенья.
Иерархия обычно здесь строга.
Подниматься – нелегко, легко – спускаться.
За услуги каждый должен отторгать
Ползарплаты
И ничуть не возмущаться.
Города моргают лампами витрин.
Точки доступа «Вай-Фай» планшет сифоняют.

Нужно помнить свой пароль, ещё – логин,
Если вирусы систему в ноль уронят.

В городах нельзя слоняться и хамить,
Пить, курить в местах общественных – тем паче.
В развлекательные центры приходить,
Чаевые оставлять, не клянча сдачи.
Каждый город инфразвуками богат,
Попрошайками, в руках с затёртой кепкой.
На дорогах полицейские лежат,
А в час-пик здесь возникают «пробок» ветки.
Горожане ищут рабство по душе.
Или бóльшая зарплата – априори.
Неприятни в тёмный анус свой зашей
Иль супруге прошепчи в лицо «*Ам сори...*».

В городах решает многое барыш.
Обеспечит он тебе утех различных.
В этом смысле очень важно, где летишь,
Ибо планы для Боингов комичны.
Затаились наркота и платный секс,
Но и это, коль приспичит, взять возможно.
Порнографии напор на стиль и вес,
Что по сайтам нужно ползать осторожно.
Каждый город норовит всё больше съесть
Гастарбайтеров, ресурсов, дарований...
Расширяться... Победить в один присест
Конкурентов
 Для значительных вливаний.

Города, как огороды (горы дел),
Привлекают молодёжь из мест неблизких.
Там есть запахи красоток стройных тел
И не только, самогон, бурбон и виски...
Из отходов создают себе еду.
Технологии важней, чем демос сельский.
Нужно также завсегда иметь в виду,
Здесь почти-что всемогущий полицейский.
В городах быстрее люди отживут
Им отпущенное время на планете,
Ежедневно совершенствуя уют
На коврах своей квартиры и в Рунете.

В компетенциях своих постигнуть грань
По работе –

Есть в крови уже с рожденья.
Каждый город собирает с люда дань;
Забирает он рубли за наслажденья.

/30.03.2014 – написано в поезде Архангельск – Москва/

КРАСОТА

(песня)

Убаюкать слова
на устах,
И в объятиях деву
сжать.
Выгонять из зрачков
страх,
В старорусскую степь
убежать.
Накормить котов
и собак,
Пролонгировать труд
на год.
В небесах увидеть
знак
И продлить отойти
род.

Рисовать у обрыва
реку,
Острова́ и с песком
баржу.
Растерять меж берёз
тоску,
Да скосить, наконец,
межу.
Взять настойки фужер –
хлобысь!
Опьянеть, может только
слегка.
Облака чуть быстрее
понеслись
И прозрачнее стала
река.

Вот жена и детишек
 смешки.
Баня топится средь
 тополей.
Прошлой жизни припомнить
 куски,
Ощущать то, как стали
 взрослей.
Убаюкать слова
 на устах,
И в объятьях деву
 сжать.
Деревенская жизнь –
 красота.
Городов бы вовек
 не знать...

/03.04.2014/

ЭЛЕГИЯ

Что себе я предъявлю в конце пути?
Кипу песен или порванные струны?..
Если деньги до копейки прокрутил,
В бестолковке дрейфовал в байдарке-шхуне.
 Ежедневно самого себя найти
 В бесшабашном семенении по рынку.
 На работе осмотреть Ж/Д пути,
 А под **абенд** с зомбо-ящиком слабинка.
Без семьи живу. Один. Совсем один.
Где-то родственник отмучался последний.
Не котируюсь никем среди вражин,
Никогда не отмечаю дни рождений.
 На кампанию, признаться, РЖД,
 Мне горбатиться порядком надоело,
 Но в другой я не бывал рабом среде.
 Адаптировал под шум свой ум и тело.
Вновь обследовать составы соберусь.
Кот-старик протяжно стонет на дорожку.
Старый радиоприёмник гонит грусть,
Оглашая забугорные бомбёжки.
 Уж на смерть я барышей конверт скопил,
 Деревенский чтоб погост припрятал тело.

Корешей, кто помоложе, попросил
За **баблосы** повернуть «большое» дело.
Мне звезду свою на небе не найти,
Может быть, её и не было, удачи.
Что себе я предъявлю в конце пути,
Кроме слёз, что старый кот так часто плачет.

*/25 – 26.04.2014 – написано в поезде Москва –
Архангельск/*

ЖИТЬ!

(песня)

Я бы умер,
только предки не поймут.
Я бы вышел
через стену вместо двери,
Ибо сделал посреди себя уют,
И закончился извечный «Том и Джерри».

Нужно жить,
пусть назло лихим ветрам.
Нужно петь,
даже если глас противен.
Есть зарядка физкультурная с утра,
А под вечер за планшетником пассивен,

Даже если
показалось – стал умней;
Даже если
к суете привык, как к пище –
То не значит, что пора в страну теней,
Где отдушину зачем-то каждый ищет.

Нужно жить,
научив себя любить.
Нужно петь,
наплевав на критиканство.
И в бредовой лабуде себя раскрыть.
Суету сует чесать на постоянство.

Я бы умер,
но так мало совершил.
Я бы вышел
через мнимую фрамугу.
Да и часто ли по жизни я спешил
Для объятий отыскать себе подругу.

Нужно жить,
раз уж Третий Рим живёт.
Нужно петь,
не надеясь, что услышат.
И, однажды, одиночество уйдёт;
Вот тогда душой на метр я стану выше.

/18.05.2014/

ТАЁЖНАЯ

(песня)

Через кроны солнце гладит трав покров,
По ночам – луна приемлет эстафету.
В наше время лес один лишь не суров,
Потому он до сих пор не канул в лету.
Дарит иглы лиственничник каждый год,
Он (из хвойных) лучше всех с землёю дружит.
Здесь не нужно находить созвучий нот,
Каждый фуги переливы обнаружит.

Моет листья дождь, который лесу брат.
В нём затухнет в полный штиль любой ветрище.
Невозможно все дары тайги собрать,
Даже если с километр иметь ручищи.
В кайф по веткам белки вострые снуют,
Зайцы носятся от лис, волков, петляя.
И один лишь человек ломать уют
Научился, древесину потребляя.

Разных роботов колёсных чел привёл,
Кряжевали чтоб хлысты и вывозили.
Этот бизнес жутко требует сырьё;
Эко. нормы чтоб процесс не тормозили.
А здесь так чудесно, что в сосняк войдя,
Уж не хочется назад, в коптилку-город.

Собирательством заняться, не следя,
Чтоб пожаром в сердце лес не был заколот.

На отшибах деревень помоек смрад
Нам убрать, чтоб лес вздохнул уже спокойно!
Где-то тракторы облезлые лежат,
В них и с ними хоровод берёзок стройных.
Через кроны солнце гладит трав покров.
Для сообщества живых оно – мерило.
Если в будущем откроем гроздь миров,
Убедимся, что тайга их все покрыла.

Припев

Небо – чище, воздух слаще, песнь – звучит.
Лес сосновый и еловый весь в загадках.
И ничто нас с красотой не разлучит,
Здесь ночей не описать, как спим в палатках.

/25.06.2014 – написана в поезде Москва – Архангельск/

ИЗРЕЧЕНИЯ В СТИХАХ

Кто заводят дневники –
Те достаточно чутки.
Много думают ночами,
Заливая стол слезами.
Лишь бумага им подруга
В дни душевного недуга.

Лишь та жена всей грудью дышит,
Которая слова супруга слышит.

Не верьте, что влюблённость бывает на двоих!
А двое для любви – есть минимальный штрих.

Пусть со мной поспорят
все те, кто захотят -
Живущий ради денег
порой и им не рад!

Не стоит надсмехаться и бить меня кнутом,
Но волен я считать влюблённость лишь врагом.
Влюблялся я не мало, но всё же стоек был -
Сердце влекущих женских ни разу не разбил.

Влюблённость как сгорит
Под быта жизни плугом -
Тогда, и лишь тогда,
Увидеть можно друга.
Но часто в жизни так:
Смокнёт влюблённость очи.
Хлобысь – в семье есть враг,
Который властен очень.

Когда влюблённость покидает -
Легко становится в тот час.
Мудрец с улыбкой замечает
Бессильность дев лазурных глаз.

Дерись – пока есть силы.
Люби – пока цветёшь.
Печаль сотрёшь об жилы –
То мудрость обретёшь.

Их хата покоится с краю,
В ней гости почти всегда.

Я мало людей таких знаю,
В которых есть кровь – не вода.

Ты секс познать боишься
Без денег, но при них
На это лишь согласишься –
Кормить “хочу” своих.

Строим дачи и квартиры,
Сокращая сердцу срок.
Пашем редко мы в полсилы,
Хоть из задницы песок.
Коль дышать – так полной грудью,
Остудить пытаюсь страсть.
Нам дышать пристало сутью –
Под глобальностью не пасть.

Мечтать и к мечте не стремиться –
Любой может запросто спиться.

Пьянство – не спасение –
Только лишь дурман;
Человек-растение
Чтоб цветком завял.

Не мечись по сторонам.
Там бедлам и тут бедлам.
А – смотри себе под ноги –
Лишь под ними мир убогий.

Болезни не все, что врачи говорят,
А только лишь те, что в начале сластят.
Тело само себя в жисть не излечит,
Коль человек его кайфом калечит.
Меньше больниц и поменьше лекарств,
Больше народом проверенных яств.

На благо себе кто использует слово –
Чистейший хитрец. И ему это ново –
Словами излечивать души людские
И делать поступки стремиться мужские.

Писака поэтом, быть может, не станет
И имя своё никогда не прославит.
Под вечер подстрочники жизнью наполнит
И много полезного, светлого вспомнит.
Так часто поэт под соблазны прогнётся:
Женщины; водка рекою польётся.
И хуже писаки в итоге он станет –
Талант не пропьёт, но заметно ослабит.

Проще пусть речь ваша будет с годами,
Если стремитесь вы стать мудрецами.

Я – незаметен, он – незаметен.
Нас не коснулось ни слухов, ни сплетен.
Только одно в нашей жизни печально –
Жизнью никак не живём социальной.

Кто с книгами с детства – тот любит духовно
И жизнь его книге красивой подобна.

А тот, кто шалит и за юбками скачет –
Блудливый натурой и срама не спрячет.

А тот, кто с пелёнок на чём-то замкнулся,
Тот в дело ушёл и назад не вернулся.
А тот, кто хитрит и прищурами манит,
Обычно стремится наш взор затуманить.
И цели не сам он по жизни добьётся,
Но даже и эта лафа оборвётся.

А тот, кто хитрить не умеет и честен –
С рождения мало в народе известен.
Известность частенько и жизнь сокращает,
Особенно хитрость и ложь не прощает.

А тот, кто проникся и чтеньем и плотским,
Кто любит трудиться, но тоже не плоско,
Тот будет любить и когда-то коснётся
Счастья и жизнью всецело напьётся.

Вот так вот живём. И такое – нормально,
Гармония чтобы держалась реально.

Кто чувства свои не сумел заарканить,
То тот не сумеет собою и править;
А тот, кто совсем отказался от оных,
Обычно записан у чёрта в шпионы.

Ночью и днём, с утрачка и под вечер
Чувства берите вы крепко за плечи.
Их ни на миг не пускать без надзора –
В этом и соль игры ля-мажора.

Чтобы прожить и чего-то добиться,
Нужно терпеть и всё время учиться;
Делом одним продолжать заниматься,
От предложений других отказаться.

Будут они, предложения, будут.
Амбициозные только лишь клюнут.

Только амбиции их пустотелы,
Как мудрецы они не успели.

Чтобы прожить и чего-то добиться
С амбициозностью нужно сдружиться.
И кобылицу пускать из загона,
Если уверен, что движешься ровно.

Кто чувства свои не сумел зауздать,
Тому – не любить и ничто не познать.
Попусту силы негоже нам тратить,
Чувства когда нужно все заарканить.

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМ

ЧАСТЬ III
Николай

-1-

Тихо утро проходило,
Наш герой был очень плох.
Лишь рука мелком водила,
Ставя знак, что уж заглох.
Ксения плакала частенько
Как Илья чуть-чуть дремал,
В кухне за непрочной стенкой
Батяка голову ломал.

Но судьба им уступила –
Кто-то в хату постучал.
Ксения двери отворила,
Но никто там не стоял.
Лишь конвертик на пороге,
А на нём: «Отдать Илье».
Ксения бросилась в тревоге...
«Ваня, что-нибудь налей!..».

Как Илья от снов очнулся,
Тот конверт Иван отдал.
Он, читая, ужаснулся.
Не сдержался... зарыдал...
Знаю я, читатель должен,
Ты, письмо захлеб прочесть,
Ведь и в нём контраст положен,
Тоже в нём разумность есть.

-2-

Письмо Николая

Ну, привет, Илья Пригожев!
Помнишь Колю колдуна,
Кто на Ельцина похожий,
Вечно пьющий до пьяна...
Да немой я, необычный,
Но меня Марине жалко,
Ведь почти я не циничный,
Мало бьющий злости палкой.

Да, не спорю, ей ты избран,
Да, Марина не со мной.
Ты никем ещё не видан,
Ты – художник молодой.
Но, поверь, меня любила
До тебя Марина жадно.
Для немых язык учила,
Будто так оно и надо...

Я болезнь тебе прислал ведь,
Я – виновник двух недель.
Ты готов, почти, оставить
Землю эту, пав с петель.

И Марина плачет, знаю,
Но уж ей не заразиться.
Пригласи её ты в спальню,
Что скажу, пусть к ней примчится.

А скажу тебе одно я:
Откажись от дамы сердца.
Её сердце золотое
Близ меня лишь может греться...
Да проказник я, злодей,
Что почти тебя отправил.
Но, как ты, хочу быть с ней,
Колдовство своё б оставил...

Я, Илья, всё понимаю –
Ты найдёшь себе другую.
Я же, вряд ли что поймаю,
Я немой и лишь колдую...
Знаю зёл я, уж прости,
Что свалил тебя в кровать.
Мне другого нет пути.
И клянусь, насильно брать

Я Мариночку не буду,
Верю, что найду согласие.
Отпусти... И не забуду
Я твоё ещё участие.
Решать тебе, знакомый мой,
Путь возьмёшь себе какой.
Коль решишь ты отказать,
Путь тебе – концы отдать.

Так глупо, но
 такая воля.
Решай быстрее.

Приятель, Коля.

/2003/

**ДВИНА
(отрывок)**

II

Костёр горит, в дровах играя,
Наш Николай опять творит.
Он в уме всегда считает,
Что кто-то точно прилетит...
Казалось бы в лесу опасно.
В лесу и нечисть и зверьё,
Ну, а ему совсем не страшно,
Горе жжёт он здесь своё...

Что-то ищет он в лесу,
Всё, что телу нужно очень.
Скуке выточит косу́,
Стих родив сей лунной ночью.

Шорохи – ноты для его слуха,
Мерцание звёзд – для глаз...
В душе так приятно и сухо,
Но радостно лишь в первый раз.

Он встал. Потянулся. Пошёл,
Собой раздвигая мороз.
Быть может, его и привёл,
Кто душу сослал на износ...
Царила кругом тишина,
Но вдруг и послышался голос:
*«Не бойся меня, я – Двина.
Теку по России, как волос...»*

Упал Николай, испугался,
Не мог даже слова сказать.
В жизни всего навидался,
Такого... не мог он понять...
А голос девичий продолжил:
*«Ну, что же замолк, Николай?
Это ведь ты подытожил,
Когда приходил в этот край?...».*

Увидёл её за берёзой
И только открыл шире рот.
Стояла в руках с белой розой
Его вечных домислов плод...
Не знал Николай, что реально
Предстала пред ним здесь Двина,
К душе его многострадальной
Её позвала мать-луна...

Не знал что сказать. Он молчал,
А девушка всё говорила:
*«Неужто меня ты не ждал
И век не просил у светила,
Чтоб я хоть один только раз
Вышла к тебе на поляну.
Чтобы ты вывел рассказ,
Который совсем без изъяна?...»*

Не верил поэт этой даме
И думал, его это бред.
Он думал, что за словами
Покоится лишь слово «нет».

*«Что ты молчишь? Ну, скажи же.
Я очень хочу, чтоб сказал.
Я очень хочу, чтоб поближе
Меня ты до сердца впускал...».*

Обиделась «речка» на Колю
И, крикнув, очистила снег...
Сломить не смогла его волю.
Упрямый он был человек.
Конечно, он долго лежал
В палатке, пока не уснул,
Но так одного не узнал:
Явь то виденье иль гул...

III

Ночь пролетела быстрее стрелы,
Проснулся поэт наш в печали.
Полно стало там, на сердце, смолы –
Ветры зимы накачали...
*«Кто же оно, то виденье?
Как написать мне о нём?»*
И сквозь ночи впечатленье,
Решил, что всё то было сном... –

Может, приснилось, а, может, и нет.
Хочет сходить он проверить.
*«Пока не погаснет сомнения свет,
Жизни строке не отмерить».*

IV

Туфля отпечаталась в снеге.
Гром прогремел в голове!!!
Теперь убивая страх в беге,
Закладку оставил в главе.
Затем он сидел у берёзы,
У дома, в субботний денёк.
Чувство взялось как заноза,
Как мотовоза гудок...

Когда же он пришёл домой
К собаке Жучке и коту,

То застрочил очередной
Стишок про новую мечту.
Он понимал, что не исправить
Ошибку той поры ночной
И будет им к Ней тяга править,
Ночами красть его покой.

Стихотворение подкорректировано 13.03.2003.
Последняя редакция – август 2012 г. (г.
Архангельск)

/12.2002 – 03.2003/

ГЕНИЙ

Глава вторая РАЗГОВОР

1

Старичок меня с женою
Познакомил. Чай налил.
И с усмешкою простою,
Позже чуть, меня спросил:
— Хочешь, всё начистоту я
Прямо здесь и изложу?
Хочешь, прямо нарисую
И премного покажу?

Я кивнул без промедленья,
Что же медлить, когда он
Только раз имеет рвенье
Разъяснить со всех сторон.
Мы присели на скамейку,
Что средь ёлок двух стояла.
Словно с новой батарейки
Разговор нашёл начало.

2 (Рассказ)

— Неспроста тебя Владимир
В этот день я пригласил.
Коли краски ты осилил,
Мой рассказ поймёшь без сил. –
Он вздохнул, замолк внезапно.
Закурил, подбросил взор
И, слегка даже азартно,
Вдруг продолжил разговор. –

Я же Вова неспроста
Разговор этот затеял.
Нужно просто дочиста
Рассказать тебе идеи.
Двадцать лет тому назад,
Когда было пятьдесят,
Когда был в душе снаряд,
На науку свёл я взгляд.

Что-то вдруг во мне случилось,
Днями только лишь читал.
Что прочёл – ночами снилось
Словом, и не отдыхал.
Занимался я, Володя,
Разгребаньем тайн сна.
Продвигаясь, год от года
Познавал, что есть длина.

Мир познал уже не мало,
Но он сон не разгадал,
Мне же делом жизни стало
Сон познать и я познал.
Просто ты не представляешь
Как я долго ковырял.

*То, что ты о сне и знаешь
Пятикратно обогнал.*

*Побежали всюду слухи,
То Никола ум отшиб.
Обсуждали все старухи
Мой неправильный мотив.
Журналисты прибегали,
Суть просили рассказать.
Мы же их не обижали,
Сговорившись лишь молчать.*

*С книгой спал и ел я с книгой,
О сознании читал.
Может, был тогда со сдвигом,
Но работал и внимал.
А когда узнал, что надо,
Начал много я писать,
Лишь жена была не рада,
Так как мало стал я спать.*

*Представляешь, десять лёт я
Не спеша идеи лил.*

*Просто знал, на этом свете
Нет людей, кто сон сломил.
Вечерами, перед снóм, я
Упражненья выполнял.
Только в сладостной истоме
Меня сон и забирал.*

*Время двигалось неспешно,
Отчего всегда грустил.
Но всё то, что сплёл поспешно
В новой форме применил.
Как же мне хотелось, Вова,
Научиться сон лепить,
Чтобы в нём лишь было ново
Только то, что не летит...*

*Год назад я сделал это!
Код программный записал.
Был теперь не без ответов,
В доме, в комнатах, плясал.
Бабка это понимала,*

*Помогала, в чём могла.
А потом сама и стала
Сны лепить.
А как без сна?*

*Жизнь задвигалась иначе,
Ведь во сне почти что рай,
Там смеётся или плачет
Сердце наше через край.
Да, уже не молодой я
И, глядишь, уже туда...
Отчего тебе Володя
Всё, что знал, теперь отдам.*

*И ещё хочу сказа́ть я,
Что умею без звонка
Просыпаться на кровати
(Жизнь прекрасна и легка).
Может, сон и разобрал я
Лишь на четверть или меньше.
И две жизни, веришь?, стало,
Не лапшу тебе мне вешать.*

3

Папиросу закурил он.
Улыбнулся. Продолжал
(От вопросов в нуль штормило –
Много я не понимал):
Но не мог тогда понять я
Почему же выбран я.
Чем же хуже мои братья
Или вся моя семья?

Николай, наверно, понял
И сказал начистоту,
А моя же вся погоня
Удалилась в пустоту.

4

А в округе вечерело,
Солнце пряталось за лес,
Всё, сегодня уж отпело,
Шаг луне начислить вес.

Виды – прелесть – безусловно,
Вот расправить был мольберт,
То пером черкнул подробно
Новых выдыхов букет.

Напевали мне заборы
О простейшем бытии.
Сосен с нами вижу ссоры,
Стороной не обошли.
А старик, уже не медля,
Всё неспешно рассказал.
(В голове же то осело,
Отчего писать и стал).

5

Говорил Никола много,
Я же лишь запоминал.
— *Столько лет не просто долго,
Это жизнь, считай, прогнал.
Твоего отца знавал я,
А юнцом тебя видáл.
Твой отец тогда, Виталя,
Лес на катере сплавлял.*

*О тебе я тоже слышал,
Что рисуешь хорошо,
Что других слегка ты выше,
Что светлей, где ты прошёл.
И хочу тебя учить я
Изменять во сне свой сон.
Твой братан не понял, Витя,
Может, ты поймёшь резон...*

*Вижу, что равнодушен,
По глазам уж прочитал.
И поверь, мне очень нужен,
Тот, кто труд бы мой впитал.*

6

*Ты послушай дальше Вова,
Сон я смог запоминать.
И теперь уж всё готово
Чтобы точно засыпать.*

*Сразу здесь я и отмечу,
Что терпенье надо всё,
Всё желанье твое встречу,
Вместе в сумраки шагнём.*

*По расчётам две недели
Убегут на тренировки.*

*Так труды мои на деле
Подтвердятся с подготовкой.
Научу тебя всего лишь
Засыпать и просыпаться;
По бумагам ты догонишь,
Как со снами наслаждаться.*

*Чтобы сон суметь состряпать –
Год иль два тренировался.
Лень ведь тоже будет капать,
С нею нужно расправляться.
Век иль два потратят люди,
Чтобы сон расшифровать.
Мы же завтра вместе будем
Сновиденья познавать.*

*Не молчи же ты Владимир,
«Да» иль «нет», скажи скорей.
Уж меня с терпенья вывел,
Отвечай же! Ну! Скорей! –
Он уставился в глаза́ мне,
Видя, что я взволновался,
Вспомнил я, что тёте Гране
Я в помощники вписался.*

*— Сколько в день минуток надо?
Занят просто я с утра. –
Отстегнул, не сбив и взгляда,
Хоть и было в путь пора...
— Три часа и ежедневно,
Чтобы мозг не расслаблять,
Ибо будет труд плачевным,
Время сонное не взять.*

*— Будь по-вашему. Согласен.
И когда же подходить?
Слов своих уже не скрасив,*

Продолжал он говорить.
— Я прошу тебя, не стоит
Бабке с дедом говорить,
Что Никола время портит,
Упражняться лишь велит.

Просто ты не говори им,
Что расчерчиваем сон.
Лучше пусть – дрова мы пилим
Или книгам здесь поклон.
Вышла к нам из дома бабка,
Сок берёзовый в руках.
Хоть не свой я – ей не жалко.
Не сравнить что в городах...

Кваса вкусного отведав,
Поспасибовал. Сказал:
— Так и быть, после обеда
Я приду, но чтоб ты ждал.

/20.04 – 19.05.2004/

— О Лименде: рябиновый мир —

Рябиновый мир у ограды,
Вьюнков красота у крыльца,
Берёз семенами награда
Для мостовой, для мальчика.
Дороги отсыпаны шлаком,
Хрустит что извечно от шин.
Дорожные моются знаки
Дождями,
 листвою осин.

Газон новостриженный строго
В пятиэтажек ногах,
К лесозаводу дорога
Дамбой лежит в тополях.

Рябиновый мир для детишек
И
для бродяг
 с «пузырём»;
Чернильная старость напишет
Как родились. Как погрём...

— *Где же мы виделись, Юля? –*

Сколько живём мы с тобою?..
Нам ли из прошлого брать
Жизни, что смыло водою,
Что со свечой не сыскать.
Юлия,
 Мы ли не жались,
С эросом дружбу крепя.
В ложе страстей мы метались,
В небо взлетая, кипя.

Знаю, к другим мы не мчались,
Верность друг другу храня,
Даже когда разъезжались
Больше уж, чем на два дня.
Но, расставаясь, тонули.
Эрос стучал в грудь и в пах.
Где же мы виделись, Юля,
Раньше, до свадьбы, в садах.

Помню лицо твоё, руки
(Пятнадцать-семнадцать тебе).
Любви не стерпел боле муки,
Отдался своей я судьбе.

— *Автобиографическое –*

Себя рисовать не пристало,
Но если уж взялся, то пусть
Отчалою к словам-покрывалам,
Что строго облепят мой путь.
И дольше живёт (это правда)
Тяжбами кто обделён,
Кто просто везуч. И не надо
Ему выгонять бесов вон.

Я же везучий по жизни –

Двое детей и жена;
Судьбу не купить в магазине –
Она мне ИМ слита одна.
Как-то уж так получилось,
Много учился где я,
Люди безмерно дивились,
Что не тужила семья.

Я отработал на славу
Браковщиком на складах;
В кране плавучем канаву
Грейфером рыл. И в руках
Были ключи и отвёртки
В старом депо УЖЭДэ.
Дальше – к лесам отворотка,
Что, как известно, в беде.

Очень везло с коллективом,
Лес ведь сначала «лечил».
Фитопатолог учтиво
В Санкт-Петербург отпустил..
Книжек я корки мусолил,
Грибы, фунгициды уча.
Время пришло, и освоил
Работу лесного врача.

Уж сорок пять отстучало –
Стал я простым лесником:
Бодро отладив начало,
Тюкал в лесу топором.
Часто спешил исписаться,
Озвучить новинки свои.
Писакой осмелился зваться,
Ведь рифмоплётство в крови.

Себя рисовать не пристало,
Дошёл уж до строф я финала.

— ДРУГУ —

Дни пролетают как птицы,
Тополь дрожит под окном,
Снег равномерно ложится,
Чтобы уснуть тихим сном.

Смотрю, как метелью летишь ты
Ко мне, а к кому же ещё?
Ставили в водке лимиты,
Значит, я буду прощён.

Конечно, слегка побранится
Юлия грозной звездой.
Скажу:

– *Что не с целью напиться
Мы собрались, вот, зимой.*
Ты помнишь: в лесах и болотах
Морошку как брали, грибы;
Была как одна лишь забота –
Дождём добежать до избы.

Так мало стихов для тебя я
Писал, а точней – не писал.
Пером на листе ковыряя,
Состряпал..., что ты прочитал.
Умру я, как все, непременно,
Ты

и, кто близок,
всплакнут.

Многим я обыкновенный,
Многим – **писака** и шут.

Фото украсит надгробье,
Где я, до смешного, простой;
Болеющий книжным бесплодьем,
Своей стихотворной игрой.
Газеты, журналы и книги
Рассказов не знали моих.
А в память по мне ты «воздвигни»,
Дружище, отличнейший стих.

С тобой же я, нет, не прощаюсь.
Стих многострофный вяжу.
Я,

как везучий,
отмаюсь,
Прежде немного скажу.

/2005/

/9/

Всё! Решился вам я правду рассказать,
В волосá вцепившись левою рукою.
Ведь во сне мне то (...) привиделось опять...
Боже!

Что со мной случилось-то такое?!

Слёзы вытер.

Всё.

Не буду плакать я.

Дело было где-то год назад (на даче)...

Видел утки клином по́ небу летят –

Это осени приход, а не иначе...

А Валерия же с Вовочкой была

У своих,

У мамы с папой, за Уралом.

Я же – принял по хозяйству все дела,
И ложился спать обычно уж усталым.

В эту ночь я, как обычно, крепко спал,
Потрапезничав, что Бог послал на ужин...
И пришельцев ну никак не ожидал...
Из мочи (от страха) возле койки лужи.

/10/

А ОНИ вошли без стука, как тогда,
Но ещё при свете ярком и холодном.
Да пришли ОНИ, но ведь не как всегда –
От одежд пришельцы были уж свободны.

Только в НИХ я тех троих не узнавал.
Это были невысокие созданыя.
Рот как щель. И без волосьев голова;
Тёмных глаз раскосых редкое морганье.

Всё исчезло.

Снова свет

И снова стол.

Только ужас мою голову буравил.
Вот один из них неспешно подошёл
И какой-то инструмент к груди приставил.

Боли не было, но видел чётко я,
Как пришельцы моё тело истязали.
Как с большого и прозрачного лотка
Инструменты хирургические брали.

/11/

Не могу писать об этом. Не могу.
А скажу лишь, что очнулся как обычно:
Обнажённым;

В страшных шрамах;

На полу...

Руки дёргались лишь только непривычно.

Позвонить жене, конечно же, не мог.
На работу отзвонился и не вышел.
У соседского крыльца, уставший, лёг.
Хорошо, тогда сосед меня услышал.

Любопытные врачи меня «трясли»,
В микроскопы изучали чудо-шрамы.
А, когда меня с больницы увезли,
Отошёл уже немного я от травмы.

Вы не верите, и скажите – со мной
Не по-детски кто-то сильно надругался;
Инструментами (и задом и спиной...)
Он особенно в рисунках упражнялся.

/12/

Стал известным я.
И «ящик» и газеты
Моё имя по России растрясли.
Перед камерой стоял я весь раздетый...
Долго плакал как киношники ушли.

Я бы жил на даче тихим и разбитым,
И съедала бы живьём мозги тоска,
Но случилось – в дом зашёл ко мне небритый
Старец, бывший у пришельцев, как и я.

/2007/

**АНАТОЛИЙ
НОВОСЁЛОВ**

доцент Вологодского государственного университета, автор песен, стихотворений, прозы, а также автор и разработчик интернет ресурса

«ПОЛЕВАЯ ТЕТРАДЬ»
(www.Polevaya-tetrad.narod.ru).

В этой книге собраны лучшие стихотворения автора за пятнадцать лет творчества (1999 – 2014 гг.).